НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ – ПРОГНОЗ И МЕРЫ ПО ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

21 октября 2015 г.

Москва, ВАГШ

КУЛИКОВ Анатолий Сергеевич,
генерал армии,
Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
доктор экономических наук

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции!

От имени Клуба военачальников Российской Федерации **приветствую** всех участников нашей конференции, собравшихся сегодня в этом зале.

Наша конференция – **«Новые вызовы и угрозы стабильности в России – прогноз и меры по их нейтрализации и противодействию» –** организована и проводится совместно с Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил и **является завершающим** общественно-научным мероприятием Клуба военачальников в 2015 году.

2015 год – это год 70–летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, 70-летие завершения Второй мировой войны.

Клуб военачальников провел **2 апреля**, накануне Дня Победы, в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе международную научно-практическую конференцию **«Кавалеры ордена «Победа».**

Мы издали сборник материалов этой конференции, надеюсь, вы смогли с ним ознакомиться.

Члены Клуба военачальников принимали участие во многих памятных мероприятиях этого знаменательного года, в том числе двух научных российско-китайских конференциях «Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» – **5 мая** – в Российской академии наук, где выступили с докладами генерал-полковник Барынькин В.М. и адмирал Хмельнов И.Н., и **25 сентября** – в Центральном музее Великой Отечественной войны. Сегодня в ра-

боте нашей конференции принимают участие более 380 человек, это, прежде всего, **ветераны** – участники Великой Отечественной войны, **члены Клуба** военачальников, **ученые** – доктора военных, исторических, экономических наук, Заместитель председателя Правительства России, Председатель коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации **Рогозин Дмитрий Олегович,** представители Администрации Президента Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы, профессорско-преподавательский состав и слушатели основного факультета Академии Генерального штаба.

Тема нашей конференции выбрана не случайно – мы приняли решение обсудить с вами не только новые вызовы и угрозы стабильности в России в ныне складывающейся международной обстановке, но и попытаться спрогнозировать дальнейшее ее развитие, прежде всего, у наших ближайших соседей – Украине, Молдавии, Армении, Киргизии, Таджикистане и других государствах ближнего зарубежья.

Надеюсь, не останутся без нашего внимания нестабильная и негативно складывающаяся ситуация в Ближневосточном регионе – прежде всего, вокруг Сирии, а также Ирана, Ирака, Ливии и других государств региона.

Миграционные потоки, хлынувшие в Европу, привнесли сумятицу и нестабильность во взаимоотношения между государствами Европейского Союза и Соединенными Штатами.

Все происходящее вокруг России сегодня требует от нас, военных экспертов, глубокого анализа, прежде всего, **военно-политической составляющей,** и в связи с этим – выработки **предложений по нейтрализации и мерам противодействия новым вызовам и угрозам стабильности ситуации в России.**

В этом и состоит **цель проведения** нашей конференции.

Научно-практическую конференцию **предлагаю считать открытой.**

(Звучит Гимн Клуба военачальников, на экране – видеоряд)

РОГОЗИН Дмитрий Олегович,
заместитель Председателя
Правительства России,
Председатель коллегии
Военно-промышленной комиссии
Российской Федерации,
доктор философских наук

Вызовы и угрозы военной безопасности России – научно-технические подходы к их нейтрализации

(изложение тезисов выступления)

Выступление Д.О. Рогозина было посвящено анализу наиболее значимых военных угроз национальной безопасности на ближайшие 15-20 лет и техническим аспектам ответа на эти угрозы.

Были выделены три основные сценария войны:

противоборство с превосходящим по техническому уровню противником, или глобальная война с нанесением «молниеносного глобального удара»;

противоборство с равным по силе противником, или крупная региональная война;

противостояние агрессору, уступающему по техническому уровню, или локальные войны и вооруженные конфликты.

В частности, было отмечено, что угроза глобальной войны имеет в своей основе концепцию «молниеносного глобального удара», прорабатываемую в США. Эта концепция предусматривает нанесение удара неядерным вооружением по любой точке планеты в течение одного часа. Фактически у американских стратегов появилось иллюзорное видение того, как можно победить другую ядерную державу «малой кровью», избежав при этом неприемлемого для себя ущерба от ответных действий.

Особая роль в данной концепции отводится разработке гиперзвукового

ударного вооружения, позволяющего «опередить реакцию» страны-жертвы, а также глобальной ПРО и ее европейскому сегменту, которые должны нейтрализовать сохранившиеся у жертвы стратегические ударные средства.

В качестве основных составляющих асимметричного ответа были выделены следующие группы задач: раннее обнаружение угрозы нападения; снижение эффективности средств поражения, участвующих в ударе; обеспечение неотвратимого и неприемлемого по своим последствиям ответного удара.

Было подчеркнуто, что для их решения потребуются новые типы вооружений, в том числе автономное интеллектуальное оружие, способное решать свои задачи с минимальным участием человека на этапе подготовки и боевого применения.

Говоря о возможной крупной региональной войне, было отмечено, что замысел противодействия этой угрозе должен предполагать акцент на боевые действия с опорой на распределенные укрепленные районы с заранее подготовленной инфраструктурой. Такая война должна вестись максимально бесконтактно – при помощи оружия с большой дальностью действия.

Комплекс перспективных вооружений должен позволить реализовать концепцию «один за пятерых», то есть ведение боевых действий против агрессора на расстояниях, неподвластных его средствам поражения, и сберегающих личный состав наших Вооруженных сил.

Рассматривая угрозу локальной войны, Д.О. Рогозин напомнил об опасности эскалации такого конфликта и перерастании его в изнурительную борьбу иррегулярными формированиями противника. Исторический опыт показывает, что основной причиной такой эскалации является отсутствие на вооружении армии оружия, способного наносить точечное, адресное поражение противнику. Армия, подготовленная к крупномасштабным боевым операциям, была вынуждена работать «по площадям» – с применением реактивных систем залпового огня, тяжелой артиллерии и авиации. Все это вело к потерям среди населения и росту сторонников вооруженной оппозиции.

Современной армии необходимо оружие, позволяющее вывести солдата из прямого боестолкновения, способное поражать только те цели, которые действительно представляют опасность. Это избирательные средства поражения, роботизированные системы, БПЛА, стрелковое вооружение нового поколения, технологии повышения боеспособности и функциональных возможностей военнослужащих. В локальной войне будут востребованы такие перспективные технологии как нелетальная иммобилизация живой силы, а также временное выведение из строя техники и вооружения, что позволит осуществить их гарантированную идентификацию и увеличить лимит времени для принятия решения об уничтожении целей.

Д.О. Рогозин отдельно остановился на угрозе возможного противоборства в Арктике. Было отмечено, что активное освоение арктического шель-

фа неизбежно приведет к конфликту интересов между странами, предъявляющими свои претензии на его ресурсы. Не исключено, что противостояние выйдет за дипломатические рамки. Вполне вероятно, что российские объекты нефте- и газодобычи могут стать целями скрытых диверсий со стороны стран-конкурентов.

Парирование данной угрозы должно осуществляться по двум основным направлениям: обеспечение физической защиты территории хозяйственной деятельности и разработка технологий высокоэффективной разведки, добычи и транспортировки ресурсов. При этом безусловно должны быть учтены повышенные требования к техническим средствам, обеспечивающим деятельность личного состава, а также функционирование вооружения, военной и специальной техники.

В заключение Д.О. Рогозин отметил, что анализ возможных сценариев военных конфликтов делает вполне очевидным их системные различия, которые напрямую проецируются на требования к вооружению и систему организации разработки новых вооружений. Силы и средства, способные эффективно противостоять агрессору в бесконтактной крупномасштабной войне с нанесением мгновенного глобального удара, практически не будут востребованы в региональной войне по отражению вторжения противника и локальных войнах и, соответственно, наоборот.

Было отмечено, что большинство перспективных вооружений будет являться по сути «межсредными» средствами. Стирается грань в разделении вооружений на сухопутные, воздушные и морские.

Это должно повлиять и на систему разработки вооружений, которая должна ориентироваться на создание взаимоувязанной «гиперсистемы» вооружений для каждого вида перспективной военной угрозы.

Только такой подход позволит обеспечить сбалансированную реализацию единой идеологии вооруженного противоборства в конфликте и достаточный технологический базис для создания необходимых вооружений.

В данной ситуации существенно возрастает роль генеральных конструкторов и советов главных конструкторов таких «гиперсистем» вооружения. Появляется единый «технологический штаб» для разработки и взаимоувязки (разноплановых по отдельности) систем вооружения.

Д.О. Рогозин пригласил членов Клуба военачальников Российской Федерации, представителей Вооруженных сил и оборонной промышленности к конструктивному обсуждению затронутых вопросов. Он отметил, что такое обсуждение возможно и полезно в любых формах, от письменного изложения своего авторитетного мнения до публичного обсуждения видения перспектив развития Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса на тематических конференциях и семинарах.

КУЛИКОВ Анатолий Сергеевич,
генерал армии,
Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
доктор экономических наук

Новые вызовы и угрозы стабильности в России – прогноз и меры по их нейтрализации и противодействию

Уважаемые участники конференции!

Военно-политическая ситуация в современном мире не становится менее напряженной. Биполярный миропорядок разрушен, однополярный не состоялся, многополярный еще не сложился.

Мировые процессы формируются тремя геополитическими силами – финансовым капиталом, западной цивилизацией и совокупностью цивилизаций восточного типа.

В силу своего геополитического положения Российская Федерация является как бы связующим звеном между Востоком и Западом.

Северная Америка, Европа и Китай ведут между собой жесткую борьбу за обладание энергетическими ресурсами и контроль над стратегическими коммуникациями и важнейшими районами мира.

Россия, являясь евразийским геополитическим центром, интересна главным мировым субъектам как ключевой регион, источник ресурсов и возможный союзник в противостоянии другим центрам силы.

Вместе с тем Россия рассматривается Соединенными Штатами Америки как серьезное препятствие в их попытках установить мировое господство. Страны Евросоюза послушно следуют в их фарватере.

Новые вызовы и угрозы стабильности развития нашей страны, обеспечению безопасности, как мы видим, наращиваются, обретают новое содержание и глобальный масштаб.

Три недели назад, 28 сентября 2015 г., выступая на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации отмечал, что **«Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать».**

На учениях НАТО теперь отрабатываются сценарии войны с условным противником, в котором легко угадывается Российская Федерация, а районы проведения учений в большинстве своем проводятся исключительно на восточном фланге альянса и в Арктическом регионе, что является прямым свидетельством их антироссийской направленности.

Нестабильность в государствах Ближнего Востока, череда «цветных революций», распространение международного терроризма приобрело глобальный характер, угрожающий интересам многих государств, в том числе и России.

Кажется, мировое сообщество упустило момент для адекватной реакции на возникновение Исламского государства.

Устранение Бен Ладена не положило конца олицетворяемой им идеологии. Как следствие, мы отмечаем, что «реинкарнация» Талибана и отмечаемое экспертами его сращивание с ИГ несет угрозу еще большей нестабильности ползучим характером распространения.

Исламисты свою идеологию рассматривают как мессианскую, а террор и вооруженное насилие – как единственно возможные средства достижения цели. В своем существовании ИГ тесно сплетен с трансграничной преступностью; контрабандой (нефтью, награбленными историко-культурными ценностями); наркоторговлей и торговлей людьми.

Сращивание ИГ с самыми опасными видами криминала, его податливость к использованию в качестве инструмента влияния на политические процессы, включая ликвидацию режимов, развал государств, самые варварские способы ведения борьбы, беспощадность и жестокость в отношении мирного населения, поиск доступа к оружию массового уничтожения **– все это выводит ИГ на самый высокий уровень в рейтинге угроз международной и региональной безопасности.**

Экспансия террористической идеологии особенно остро воспринимается в странах, где исламистский фактор может рассчитывать на определенную социальную базу. Это прямо относится к нашей многонациональной и многоконфессиональной стране.

Что может противопоставить государство нарастающей угрозе? Религия как институт (любой конфессии) в этой борьбе проигрывает. Несправедливые условия жизни, малоподвижные социальные лифты, неравные права граждан на полноценное развитие в своем государстве, пороки социума – коррупция, преступность, возведение в добродетель противных человеческой природе извращений – расходятся с тем, что пытаются вложить в сознание духовные лидеры. Поэтому ожидания, что верующий человек безоговорочно примет благонамеренные проповеди как руководство к жизни, не оправдываются. А вот идеи возмездия, подъема на расчистку жизненного пространства от «неверных» легко усваиваются и обездоленными, и даже обеспеченными, но имеющими неудовлетворенные амбиции. Консервативная религия уступила вербовочным структурам террористических центров бразды воздействия на сознание верующих.

Нынешняя международная обстановка формирует веские причины для принятия Российской Федерацией адекватных ответных мер.

«**Единственно верный путь борьбы с международным терроризмом – это действовать на упреждение, бороться и уничтожать боевиков и террористов на уже захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом**», – заявил 30 сентября на совещании с членами правительства Президент России Владимир Владимирович Путин.

В ответ на официальное обращение президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада об оказании военной помощи Президент России Владимир Путин 30 сентября 2015 года внес в Совет Федерации предложение и получил согласие на использование контингента Вооруженных сил РФ за пределами территории страны, в частности в Сирии, на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Речь шла, прежде всего, о применении военно-воздушных сил, которые с 30 сентября по 21 октября выполнили уже более 750 боевых вылетов, из них 115 ночью.

Интенсивность вылетов российских самолетов в Сирии существенно возросла, в сутки выполняется от 20 до 80 боевых вылетов по объектам террористической инфраструктуры в провинциях Ракка, Хама, Идлиб, Латакия и Алеппо. Результативные действия российской авиации, а также развернувшееся масштабное наступление сирийской армии на позиции боевиков «Исламского государства» вынуждают террористов покидать удерживаемые ранее рубежи, отступать и закрепляться на новых, неподготовленных позициях. К слову, в рядах боевиков «Исламского государства», по оценкам специалистов, насчитывается до 8 тысяч выходцев из России и государств Содружества.

Все спекуляции относительно целей вмешательства России в ход событий в Сирии 11 октября 2015 года развеял В. Путин в своем интервью с Владимиром Соловьевым**: «Наша задача… заключается в том**, – заявил Президент, – **чтобы стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса»**.

Решительные действия России, направленные на поддержку правительственных сил Сирии, вызвали неоднозначную реакцию в мире.

Уже 1 октября постоянный представитель Саудовской Аравии при ООН потребовал остановить авиационные удары российских ВВС в Сирии.

2 октября с подобным призывом к России обратился МИД Турции, распространивший совместное заявление правительств Франции, Германии, Катара, Саудовской Аравии, Великобритании и США.

А все дело в том, что первые российские авиационные удары были нанесены по командным пунктам, складам и базам повстанцев, которых, как мы понимаем, взрастили противники официальных властей Сирии.

7 октября корабельная ударная группа Каспийской флотилии Военно-Морского Флота РФ нанесла удар крылатыми ракетами по объектам инфраструктуры боевиков «Исламского государства» на территории Сирии. Четыре ракетных корабля произвели 26 пусков крылатых ракет морского базирования и успешно поразили 11 целей на дальности до 1500 км.

Уже на следующий день ведущие средства массовой информации США и Великобритании разместили материалы, в которых отмечали, что крылатые ракеты «Калибр» показали высокую эффективность в боевых условиях, и вызвали настороженность у военного командования НАТО.

Позицию России на Генеральной Ассамблее ООН четко сформулировал В.В. Путин: **«В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество».**

В силу своей актуальности, взгляды мирового сообщества прикованы сегодня к событиям в Сирии, тем самым Украина со своими проблемами отошла на второй план, если не на третий – после проблемы нашествия беженцев в Европу.

Тем не менее ситуация на Украине по-прежнему несет большие риски для Российской Федерации.

Напомню, что Майдан, которой начался в Киеве в конце 2013 года под зарубежным руководством, привел в конце февраля 2014 года к антиконституционному перевороту и захвату власти на волне всплеска национализма, сопровождавшимися прямыми и очевидными угрозами в адрес русского и русскоязычного населения Украины.

Двадцать три года после распада СССР в незалежной Украине шла усиленная украинизация, переписывалась история страны, менялись исторические ценности. Национальными героями признаны соратники Степана Бандеры, им присвоен статус участников Второй мировой войны.

Начался снос памятников советского периода, запрещена символика Великой Отечественной войны, развернута антироссийская пропаганда.

Власти Украины путем проведения силовой операции с апреля 2014 года пытаются усмирить граждан Украины, проживающих в Донецкой и Луганской областях, выразивших недоверие нелегитимной власти и несо-

гласных с проводимой в государстве националистической и русофобской политикой.

Официальную позицию России выразил министр иностранных дел Сергей Лавров: «**Конфликт на Украине не имеет военного решения. Не существует разумной альтернативы мирному урегулированию внутриукраинского кризиса на основе полного и безусловного выполнения минских договоренностей от 12 февраля этого года»**, — сказал, в частности, Лавров.

После состоявшегося в марте 2014 года свободного волеизъявления жителей Крыма и Севастополя и вхождения их в состав Российской Федерации руководство Соединенных Штатов, Европейского Союза и ряда стран-сателлитов Запада ввели против России и ее граждан ряд санкционных мер.

Антироссийские санкции, как известно, преследуют две цели: ослабление российской экономики и изменение позиции России по крупным международным вопросам.

По международному праву вводить санкции в отношении любой страны возможно только с одобрения Совета безопасности ООН, но США и ЕС игнорируют эти правила и устанавливают ограничения по собственному усмотрению.

Экономические санкции касаются, прежде всего, ограничения присутствия государственных компаний РФ по всем сегментам мирового рынка, запрета на поставки технологий двойного назначения, поставок военной продукции;

Свернуто военное сотрудничество – отменены совместные учения, двусторонние контакты;

Политические санкции сведены к лишению слова делегации России на заседаниях Парламентской Ассамблеи Совета Европы, прекращению выдачи виз парламентариям, запрет на въезд в США и страны Евросоюза включенных в списки государственных деятелей, бизнесменов, актеров и представителей СМИ Российской Федерации, начиная со «Списка Магнитского».

Сформировавшееся в российском общественном сознании негативное отношение к дискриминационным мерам по отношению к России привели к сплочению общества, принятию мер по активизации экономики страны, развитию фермерства и сельскохозяйственного производства.

Появилось даже новое определение – так называемое «импортозамещение».

Вместе с тем **не ослабевают новые вызовы и угрозы в непосредственной близости от границ России.**

- Прибалтийские государства – проводят антироссийскую политику, поддерживают политические и экономические санкции США и Евросоюза, поощряют возрождение нацистской и националистической идеологии, способствуют расширению базирования сил НАТО, участвуют и проводят на своих территориях совместные учения антироссийской направленности;

В Латвии, например, на отдельных участках российско-латвийской границы, планируют возвести заграждения, общая протяженность которых составит 90 км, и оборудовать их системой видеонаблюдения – как меру по пресечению проникновения в страну нелегальных мигрантов.

- Белоруссия – по большинству международных проблем поддерживает интересы России, имеющиеся разногласия возникают из-за особенностей национального законодательства, создает условия для укрепления совместной обороны Союзного государства, является инициатором переговорного процесса по урегулированию внутригосударственного конфликта на Украине.

- Молдавия – более 20 лет окончательно не урегулированы отношения Молдавии с непризнанной Приднестровской республикой, не без провоцирования извне растут протесты, на митингах выдвигаются требования и призывы к смене власти в стране, к объединению с Румынией, а также звучат требования к России о выводе миротворцев из Приднестровья;

- Армения – наблюдается управляемый рост протестных антиправительственных настроений, сохраняется неурегулированность проблемы Нагорного Карабаха, напряженность взаимоотношений с Азербайджаном не ослабевает. Бизнес-элита Армении все пристальнее поглядывает в сторону Запада;

- Грузия – со сменой власти дистанцирование от России не снизилось, Грузия и Азербайджан последовательно втягиваются в НАТО;

- Киргизия – хотя выборы в Парламент и прошли для властей успешно, сохраняются попытки дестабилизации ситуации в стране, клановое противостояние «север-юг» не ослабевает, набирает силу радикальный ислам;

- Узбекистан – стремится сохранить нейтралитет, ведет свою игру в регионе, присоединяется и поддерживает международные инициативы исходя, прежде всего, из своих национальных интересов, но видит себя главным субъектом в регионе;

- Таджикистан – скрытая внутренняя оппозиция объединяется, внешнее влияние нарастает, непосредственная угроза со стороны Афганистана усиливается (талибы, радикальный ислам, наркотрафик), противоречия с Узбекистаном по поводу водопользования законсервированы;

- Туркмения – живет своей закрытой от внешнего мира жизнью, авторитет руководства держится на социальной политике и жестком подавлении инакомыслия. Конкурент России на нефтегазовом рынке.

- Казахстан – союзник и торговый партнер России, твердо отстаивающий свои национальные интересы, активный участник СНГ, ОДКБ, ШОС, Таможенного союза и других международных структур с участием России.

- Китай – на данном этапе мы наблюдаем подъем межгосударственного сотрудничества с Россией в различных сферах, близость позиций по многим международным проблемам, однако выдвигаемые ранее территориальные притязания выведены из повестки дня сегодняшнего уровня двусторонних отношений. Рост экономического потенциала определяет возрастающую роль Китая, в том числе и в развитии военно-политических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире; военно-техническое сотрудничество находится на очень высоком уровне

- Япония – из-за спора о принадлежности южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан и группа островов Хабомаи) Москва и Токио с 1945 года не могут подписать мирный договор.

Однако наиболее болезненным для нашего восприятия остается вопрос: как могло случиться, что в такой вполне благополучной европейской стране, как Украина, смог возродиться такой уровень национализма, с явными признаками неонацизма?

Новые внешние вызовы и угрозы тесно переплетаются **с внутренними проблемами страны.**

Внутриполитическая ситуация, состояние нашего общества также вызывают определенную озабоченность и тревогу.

Растет социальное напряжение, тлеет перспектива межнациональных и межконфессиональных конфликтов, пустеют Дальний Восток и Восточная Сибирь, по-прежнему не стабилен Северный Кавказ.

Нарастают проблемы в сфере безопасности Арктического региона России.

Не способствует уверенности в завтрашнем дне такие факторы, как:

- рост цен на услуги ЖКХ;
- налоговое бремя на недвижимость;
- неопределенность пенсионной реформы;
- реорганизация медицинского обслуживания населения, расширение перечня платных медицинских услуг, рост цен на лекарства и их доступность – особенно в сельской местности в регионах;
- снижение общеобразовательного уровня знаний школьников и студентов;

- платные услуги в дошкольных учреждениях, спортивных секциях, что сужает доступность занятий для детей многих семей даже со средним достатком.

Не добавляет оптимизма и веры в справедливость судебная система – недовольство вызывает избирательный подход в правоприменении – это наглядно демонстрирует пример осуждения и освобождения чиновницы центрального аппарата Министерства обороны Евгении Васильевой, особенно на фоне 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, с лишением воинского звания и государственных наград бывшего главкома Сухопутными войсками Владимира Чиркина за якобы полученную взятку в размере 20 тыс. долларов.

Борьба с коррупцией, по большому счету, сводится к образцово-показательному показу по телевидению громких разоблачений (например, дело о крышевании игорного бизнеса прокурорами Московской области, которое завершилось тихо, незаметно и безнаказанно), на слуху сейчас дело вокруг бывшего губернатора Коми, мэра Сыктывкара и их подельников, губернатора Сахалина, вице-губернатора Кубани и другие не менее резонансные дела.

Это примеры федерального уровня. А ближе к земле – в городах областного, районного значения, поселковой администрации – там народ все видит, там все прозрачнее, и что, безобразий стало меньше? Красногорский расстрел в здании администрации – тому пример.

Напрашивается вопрос: кто-нибудь слышал об ответственности тех должностных лиц, кто подбирал кандидатов, представлял их к назначению, в конце концов, контролировал их деятельность в повседневной жизни?

Это только часть тех проблем, которые отрицательно влияют на умы, настроения и восприятие повседневной действительности.

Критическая масса негатива способна отреагировать на внутреннюю ситуацию в стране самым непредсказуемым способом.

Повод для вспышки недовольства масс найдется всегда. Спровоцировать его могут любые, самые неожиданные факторы – как по месту, так и по времени.

Это могут быть:

силы радикальной оппозиции, вовлекающие в свои ряды молодежь, в том числе и студенческую, через участие в работе различного рода клубов, обществ, фондов, ассоциаций, форумов, слетов и через другие формы распространения своих идей;

футбольные фанаты (общее число активных футбольных фанатов только в столице достигает 50 тыс. человек);

иностранные рабочие, их в стране более 11 млн., включая 1 млн. беженцев; из них только в Москве около 2,5 млн. человек;

организованные национальные диаспоры, радикальные исламисты, террористические элементы, – вот та среда, которая при определенной подготовке и финансировании способна дестабилизировать ситуацию в столице или регионах.

Как представляется, уже сейчас мы должны привлечь внимание руководителей государственных структур, отвечающих за оборону, безопасность и стабильность ситуации в России к этим и другим проблемам. Необходимо знать реальное положение дел в регионах, предвидеть и своими действиями своевременно реагировать и принимать решительные меры по нейтрализации возникающих вызовов и угроз.

Примеров таких достаточно: Китай – в июне 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине подтвердил тезис о том, что власть должна быть решительной, действовать уверенно, при необходимости достаточно жестко.

У нас в стране – 1993 год – только решительные действия органов внутренних дел, внутренних войск во взаимодействии с другими силовыми структурами пресекли негативное развитие ситуации в Москве и предотвратили сценарий современного «Майдана».

Декабрь 2013 - февраль 2014 года в Киеве – нерешительность и непоследовательность принимаемых решений действующими властями страны привели к бегству из страны Президента, Премьер-министра и целого ряда должностных лиц Украины, по сути, вооруженному захвату власти нынешними лидерами, и, как следствие – порождение внутреннего вооруженного конфликта по подавлению инакомыслия, противостояния регионов Донбасса, с массовыми жертвами и разрушениями.

Призываю вас всех, уважаемые участники конференции, к открытой дискуссии, а время для этого после заявленных в программе содокладчиков у нас будет.

В своих выступлениях **прошу** сосредоточиться **на поиске ответов на главный вопрос: какие меры** надо предпринять и **что можно предложить** руководству страны для **нейтрализации и противодействию угрозам стабильности России?**

БАСТРЫКИН Александр Иванович,
генерал-полковник юстиции,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Роль Следственного комитета Российской Федерации в совместной работе по укреплению внутренней и внешней безопасности России

Уважаемые участники конференции!

Хочу поблагодарить за инициативу Клуб военачальников, который в это неспокойное для мира, для нашей страны время избрал такую актуальную для всех нас тему конференции.

Уважаемые коллеги, я хотел бы сразу, без вступительных слов сказать о том, что Следственный комитет тоже ищет свое место в нашей совместной работе по укреплению внутренней и внешней безопасности Российского государства в непростых условиях. В этой связи хочу вам доложить, что только в текущем, 2015 году следственными органами Следственного комитета Российской Федерации возбуждено 440 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности.

Это значительный рост по сравнению с прошлым годом, если говорить в процентном соотношении, это почти на 40 процентов больше, чем в 2014 году.

В суд уже направлено 241 дело по экстремистской деятельности, в том числе по факту организации экстремистских сообществ и организаций. Это отражает тенденцию наращивания совершения не только каких-то индивидуальных экстремистских происшествий, преступлений, но и указывает на то, что молодежь все чаще объединяется в экстремистские организации.

Так Свердловским областным судом к 10 годам лишения свободы приговорен организатор экстремистского сообщества «Фольксштурм», причаст-

ный к убийству двух и покушению на убийство семи человек. В апреле-июле 2015 года вынесен суровый приговор вплоть до пожизненного лишения свободы организаторам и участникам экстремистского сообщества «Боевая организация русских националистов», на счету которой десятки особо тяжких преступлений, в том числе убийство судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова, адвоката Станислава Маркелова, журналистки Анастасии Бабуровой. Если помните, за эти преступления уже ранее были осуждены Тихонов и Хасис, как непосредственные исполнители этого убийства, Горячеву, Исаеву и Баклагину назначены наказания в виде пожизненного лишения свободы, Волкову – в виде 24 лет лишения свободы.

В то же время мы отлично понимаем, что только репрессивными мерами проблему воспитания молодежи не решить, поэтому я чувствую и свою вину.

У нас есть Академия Следственного комитета Российской Федерации, кадетский корпус, но я почему-то не подумал, что нашу молодежь надо было пригласить на эту конференцию, в следующий раз мы обязательно это сделаем. Потому что, извините за критику, мы друг друга убеждаем в том, в чем сами давно уже убеждены, а вот нашу молодежь надо действительно убеждать в том, чего они, может быть, даже и не знают.

Уважаемые коллеги, мы совместно с органами МВД проводим большую работу по раскрытию преступлений террористического характера. По итогам этого года, еще незавершившегося, в суды направлено 54 таких уголовных дела. Так, приговорами суда по Республике Татарстан к длительным срокам лишения свободы осуждены 5 членов ваххабитского экстремистского сообщества, которые готовили террористический акт путем подрыва железнодорожных путей.

Я совершенно поддерживаю Анатолия Сергеевича Куликова, который сказал, что действительно, пора называть эти организации не исламистскими, а антиисламистскими, потому что уже понятно, что это извращение исламизма, но тем не менее уже и на территории Российской Федерации это движение начинает набирать силу и готовятся к совершению конкретных серьезных преступлений.

Следователями Главного следственного управления по Северо-Кавказскому Федеральному округу, совместно с сотрудниками ФСБ России, изобличены шесть участников банды так называемого Хасавюртовского сектора, которые совершили теракт возле здания МВД России в Пятигорске в 2013 году. Это было сложное для нашего расследования дело, но мы вместе с нашими коллегами из органов МВД и ФСБ раскрыли это тяжкое преступление, и приговором суда преступники осуждены к длительным срокам лишения свободы.

В середине октября 2015 года в суд Ханты-Мансийского автономного округа нами направлено уголовное дело в отношении двух диверсан-

тов. Уже Ханты-Мансийский округ захватывают эти тенденции. Повторяю, двух диверсантов, которые готовили теракты в данном районе. Обвиняемые сторонники террористической группировки, именующей себя «Исламским государством», попытались в апреле 2014 года взорвать автомобиль, начиненный взрывчаткой, рядом с мечетью города Пыть-Ях, а затем один из них оказал вооруженное сопротивление полицейскому патрулю и захватил заложников в Нижневартовске. В настоящее время один из террористов – Мираев, находится на территории Украины, куда они бегут от наших органов следствия и оперативных служб, а запрос о выдаче российской стороне этого террориста остался без ответа.

О том, что террористы так называемого Исламского государства всячески пытаются распространить свое влияние в России, говорят факты задержания сотрудниками ФСБ России 11 октября 2015 года в Москве и 16 октября 2015 года в Краснодарском крае группы лиц, которые планировали по инструкции ИГИЛ взорвать объекты общественного транспорта с помощью изъятых у них самодельных взрывных устройств.

При нейтрализации такого рода экстремистских и террористических структур ФСБ России и Следственный комитет действуют максимально решительно, оперативно, в полной координации сил, средств и сосредотачивают свои силы на наиболее острых участках борьбы.

Уважаемые коллеги! К сожалению, в настоящее время мир нуждается в защите от агрессивных устремлений некоторых недальновидных политиков. В августе 2008 года было совершено нападение грузинских вооруженных формирований на Южную Осетию. Следственный комитет по поручению Президента Российской Федерации проводил расследование этих трагических событий.

Уже с первых дней агрессии в город Цхинвал выехала группа следователей-криминалистов Следственного комитета общей численностью 125 человек. Мы незамедлительно приступили к производству конкретных процессуальных действий, которые выполнялись практически в условиях боевых действий.

В ходе расследования признаны потерпевшими тогда более 5000 человек из числа гражданского населения республики и российских военнослужащих, допрошено свыше 1000 свидетелей, показания которых подтверждают факты геноцида в отношении национальных групп осетин и граждан Российской Федерации. В ходе расследования данного уголовного дела задокументированы многочисленные нарушения грузинской стороной международных договоров о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, норм международного гуманитарного права и общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

При вторжении грузинские вооруженные формирования целенаправленно обстреливали из тяжелых видов вооружений, в том числе из систем

залпового огня «Град», медицинские учреждения города Цхинвала, подвалы жилых домов, в которых укрывались мирные, безоружные жители, зверствовали и вели прицельный огонь по беженцам, женщинам, старикам, детям, пытавшимся покинуть зону боевых действий.

При исполнении поручения Президента Российской Федерации, на основе собранных в ходе расследования материалов, при участии Следственного комитета Российской Федерации, была подготовлена и издана Белая книга преступлений, совершенных грузинскими военнослужащими в Южной Осетии в августе 2008 года.

В этой книге мировому сообществу раскрывается подлинная картина осетинской трагедии и миротворческой роли России в пресечении преступления против мира и безопасности. Почему я так подробно об этом говорю, уважаемые коллеги, потому что в 2008 году, в конце года, мы попытались передать в Международный суд в Гааге 500 томов уголовного дела по южноосетинскому конфликту. И вот тогда, уже прошло 7 лет, Международный уголовный суд отказал нам в принятии под юрисдикцию суда материалов уголовного дела, которые говорили о тяжких преступлениях, которые я перечислил.

И вот совсем недавно, на прошлой неделе, средства массовой информации заявили об этом официально, мне поступил документ, что прокурор Международного уголовного суда в Гааге наконец-то потребовал материалы уголовного дела по Южной Осетии.

Но в своем комментарии, выступлении главный прокурор Международного уголовного суда в Гааге заявила о том, что у нас есть большие подозрения, что именно Россия инициировала вооруженный конфликт, Россия совершила агрессию против Грузии, и еще до начала судебных процедур и практически судебного расследования тех материалов, которые мы представили, а, естественно, грузинская сторона представила свои материалы, уже априори нарушаются все принципы предварительного следствия и уголовного правосудия. Прокурор уже практически дала намек на то, что Россия, возможно, скорее всего, будет признана виновной в этом конфликте. Вот реальные действия норм международного права, норм международного правосудия, где стоит лицемерие, предвзятость, необъективность.

Я думаю, что сегодня они вспомнили об этом конфликте, об этой трагедии народа не для того, чтобы вершить международное правосудие и установить объективную истину, а для того, чтобы еще раз нанести удар по России, вспоминая те трагические события.

Мы совместно с нашими коллегами из прокуратуры и Министерства иностранных дел проводим подготовительную работу, чтобы отстаивать нашу позицию, доказывать то, что было совершено в действительности.

Но вот это яркий пример того, когда нормы международного права и международной процедуры используются не для поддержания мира и

укрепления безопасности международного сотрудничества, а в ущерб этим важным понятиям, без которых мир на Земле невозможен.

Уважаемые коллеги!

Мы ведем расследование по целому ряду уголовных дел в отношении военнослужащих Украины и руководителей различного уровня. В настоящее время в производстве следователей Управления, которое мы создали специально по уголовным делам в отношении Украины, находятся 56 уголовных дел по фактам многочисленных убийств гражданского населения на территории юго-востока Украины, применения запрещенных средств и методов ведения войны, геноцида национальной группы русскоязычных лиц, проживающих в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках, похищения людей, препятствования профессиональной деятельности журналистов, их убийства, наемничества и другие преступления.

Нами вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемых бывшего начальника Генерального штаба вооруженных сил Украины Муженко, бывшего министра обороны Украины Гелетея по фактам применения запрещенных средств и методов ведения войны и геноцида русскоязычного населения.

Расследуются также уголовные дела в отношении министра внутренних дел Авакова, бывшего губернатора Днепропетровской области Коломойского, в отношении командующего сухопутными войсками вооруженных сил Украины Пушнякова, командующего национальной гвардией Украины Балана и других военачальников.

Кроме того, значительное число исполнителей преступных приказов, это командиры бригад, батальонов, других подразделений украинской армии, батальонов национальной гвардии находятся в орбите нашего расследования. Мы, с помощью наших коллег из специальных служб, здесь нет большого секрета, выявляем этих лиц и готовим материалы для предъявления им обвинения и объявления в международный розыск.

Одновременно Следственным комитетом расследуются уголовные дела в отношении руководителей и членов националистических организаций «Правый сектор», «УНА-УНСО» Ярош, Мазура, Бобровича, Корчинского и других за совершение публичных призывов к осуществлению террористической, экстремистской деятельности против Российской Федерации, а также участие в боевых действиях против федеральных сил на стороне чеченских сепаратистов в период 1994-1995 годов.

Недавно мы сделали заявление, оно получило широкий резонанс, об участии Яценюка в боевых действиях 1994-1995 года в Чечне. Украинская сторона и сам Яценюк отреагировали очень нервно, но мы пустых заявлений никогда не делаем. Наше заявление по этому поводу подкреплено материалами уголовного дела и показаниями очевидцев, результатами кри-

миналистических и иных экспертиз. И сегодня украинцы замолчали на эту тему, потому что мы можем в любом суде, если такой наступит, а мы верим в то, что рано или поздно международное правосудие настигнет этих преступников, предъявить по полной программе доказательства в отношении тех лиц, которых я назвал. У нас есть задокументированное заявление Сашка Билого, под началом которого Яценюк воевал в 1994 году против федеральных сил, и которого уничтожили, мне кажется, свои, потому что у него был слишком длинный язык. Он тогда в Чечне заявил своим соратникам: «Если мы победим в Чечне, то мы и Украину возьмем в свои руки». Уже тогда Чечня для них была полигоном, где они отрабатывали свои боевые действия, и тогда уже думали о захвате власти в Украине.

26 августа 2015 года в Главном следственном управлении по Северо-Кавказскому Федеральному округу завершено расследование в отношении двух членов банды «УНА-УНСО» Карпюка и Клыха, совершавших нападения и убийства военнослужащих в Грозном в 1994-1995 годах, уголовное дело с подтвержденным обвинительным заключением направлено в суд.

Вот именно на этих судах и в рамках расследования уголовного дела мы получили первые показания об участии сегодняшнего премьер-министра Украины в боевых действиях на стороне сепаратистов. Да, он там был немного, не больше трех недель, трусоватым оказался, об этом прямо говорили его боевые товарищи, побегал, попрыгал, побыл в подвале, где пытали наших парней, там что-то попытался сделать, а потом взял и смылся на территорию, кстати говоря, Украины. Повторяю, это все не пустые слова, это конкретные факты.

Сегодня пресечена преступная деятельность гражданина Российской Федерации Разумова, который в 2014 году на территории Украины прошел боевую подготовку в рядах запрещенной в нашей стране экстремистской организации «Правый сектор». После возвращения в Россию он вербовал лиц в ряды указанной экстремистской организации и размещал в социальной сети «ВКонтакте» экстремистскую информацию. За совершение указанных преступлений Разумову назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы, я считаю, совершенно справедливый приговор.

В конце сентября 2015 года вынесен приговор члену «УНА-УНСО» Малофееву, и он тоже давал показания против Яценюка, признан виновным в активном участии в вооруженной банде, совершавшей нападения на военнослужащих Вооруженных сил России в 1994-1995 годах и в 2000 году в Чеченской Республике, он осужден на 24,5 года лишения свободы. А захватили его наши оперативные службы на территории России, он шел в Россию вербовать сторонников, организовывать подрывную деятельность, вести борьбу против Российского государства.

Помимо этого начался судебный процесс по обвинению военнослужащей вооруженных сил Украины Савченко в пособничестве убийства рос-

сийских журналистов ВГТРК Игоря Корнелюка и Антона Волошина. Нас спрашивают: «Почему так долго длилось следствие?» Нам было очень важно добиться полной и совершенно доказательной базы по этому уголовному делу. И мы с помощью Министерства обороны провели необходимые технические мероприятия, экспертные исследования, которые прямо доказали ее преступный умысел, ее преступления действия как корректировщика. И сегодня на уголовном процессе в Ростове она частично уже признает свою вину в том обвинении, которое ей предъявлено.

Уважаемые коллеги, сегодня прозвучала такая тема, как «Арктик», года два назад, вы, наверное, помните, у нас было серьезное дело по судну «Артик Си», экипаж которого атаковал нашу нефтяную платформу в Арктической зоне. Это была проба сил, попытка атаковать нашу платформу, создать скандальный прецедент и посмотреть, как мы отреагируем. Мы совершенно сознательно отреагировали крайне жестко. Были разные варианты действий, но в силу несовершенства нашего законодательства, у нас были проблемы с квалификацией, и считаем, чтобы задержать это судно, мы немножко превысили эту квалификацию, мы квалифицировали данные деяния, как пиратство. Да, честно скажу, небольшая натяжка имела место быть. Но мы внесли в законодательство изменения, которые бы описывали данные действия не как пиратские, а как иные действия, которые мешают нашему суверенитету в экономической зоне. Но, самое главное, мы на несколько месяцев задержали это судно, поместили в порту в Мурманске, чтобы немножко оттаяли ребята, их арестовали, они посидели у нас по 2-3 месяца, многие признали свою вину, а потом простили и отпустили.

Повторяю, это репетиция сил, я думаю, если бы мы так жестко не отреагировали, наверное, подобные действия продолжались. А, между тем, когда мы изучали этот вопрос, многие зарубежные страны из ведущих стран Европы практиковали такие действия против подобного рода гринписцев, как полное уничтожение всего экипажа и всех судов, которые посягали на экономические и военные интересы стран Европы.

Например, Франция, взяла и утопила подобного рода корабль – просто ракетами своего крейсера без всякого суда и следствия. У нас до суда не дошло, но следствие состоялось, и все эти господа попали в наш учет, пусть попробуют еще сунуться, будет рецидив, уже не отпустим.

Уважаемые коллеги, я бы хотел еще одну тему затронуть, это международно-правовой беспредел, который сегодня царит в международных отношениях.

Анатолий Сергеевич Куликов совершенно правильно вспомнил о том, что те санкции, которые сегодня накладываются на Россию, они введены вне всяких рамок международного права, без санкции Совета безопасности ООН.

Вспомним Ливию, когда мы воздержались от наложения вето на пред-

ложение по воздушному пространству Ливии, и была принята резолюция об обеспечении безвоздушного пространства, а, по сути дела, совершалась агрессия против суверенного государства, когда войска НАТО и американские самолеты бомбили Ливию. К чему это сегодня привело? К свержению законного президента, законного режима. А, кстати говоря, хорошо известно, что социально-экономическая обстановка в Ливии была достаточно благополучная, но задача была другая – разжечь новый очаг после Ирака на территории Северной Африки. И то, что они сегодня пожинают, наши европейские партнеры, как мы мягко, по дипломатически говорим, это результат грубейшего нарушения норм международного права.

Примеры можно приводить бесконечно, но с учетом времени, я примеры приводить не буду, но объясню, почему я так горячо по этому поводу высказываюсь.

Некоторое время назад моим коллегам из Следственного комитета я тезисно изложил позицию о необходимости корректировки в нашей Конституции положения о соотношениях международного права и права внутри государства, обосновывая это тем, что только в одной стране мира, как в Голландии, записана такая норма. Есть подобные формулировки в Германии, Италии, Японии, но там они гораздо мягче. Но самое главное, даже в тех странах, где подобные формулировки написаны, что международной нормой является составной частью права национального, там существует сдерживающий механизм в лице Конституционных судов и иных государственных органов. Американцы поступили самым хитрым образом – они записали в своей Конституции, что они обязаны исполнять нормы международного права, но придумали такой тонкий, хитрый, чисто американский ход, когда записали в своих федеральных законах, что, когда международный договор не устраивает Соединенные Штаты Америки, они через Сенат, через Конгресс по инициативе американского президента, принимают более поздний федеральный нормативный акт, который вправе отменить нормы международного права в соответствии с подписанным американцами договором.

Я анализировал эту ситуацию, внимательно ее изучил, дал два интервью «Российской газете», где попытался объяснить нашей общественности и нашим юристам, которые взъелись на меня с этими международниками, что мы должны скорректировать в нашем базисном основном документе – Конституции – наше отношение к международному праву, которое сегодня, к сожалению, никак не влияет на ситуацию в мире.

Я на прошлой неделе побывал в МГИМО, нашем ведущем учреждении по подготовке международников, у меня добрые отношения с ректором МГИМО, специально, для того чтобы опробовать мою идею в кругу специалистов, там были преподаватели, студенты. Встреча была замечательная, задушевная, очень вежливая, дипломатичная, тактичная, но обще-

го языка мы не нашли. Преподаватели в меньшей степени, студенты больше меня понимали. Я прямо сказал: «Уважаемые друзья, ну, сколько можно жить временами Советского Союза?» – когда, старшие товарищи помнят, у нас был министр иностранных дел товарищ Громыко, и какая у него была кличка? Товарищ «Ноу». И когда товарищ Громыко говорил: «Нет» в Совете безопасности ООН, самые отъявленные экстремисты и самые ярые наши враги умолкали и ждали, когда им дадут слово.

Я понимаю, сейчас другая ситуация, да, нужно учитывать реалии сегодняшнего дня, в том числе попытки изолировать, ограничить влияние России на международной арене, возросшую активность терроризма, требующую консолидации усилий мирового сообщества. Как показывает практика, Россия была, есть и будет влиятельной силой в решении мировых проблем.

Уверен, что общими усилиями политиков и дипломатов, при поддержке силовых структур и ведомств мы обеспечим стабильную ситуацию внутри страны. Известный лозунг периода Великой Отечественной войны актуален и сегодня: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

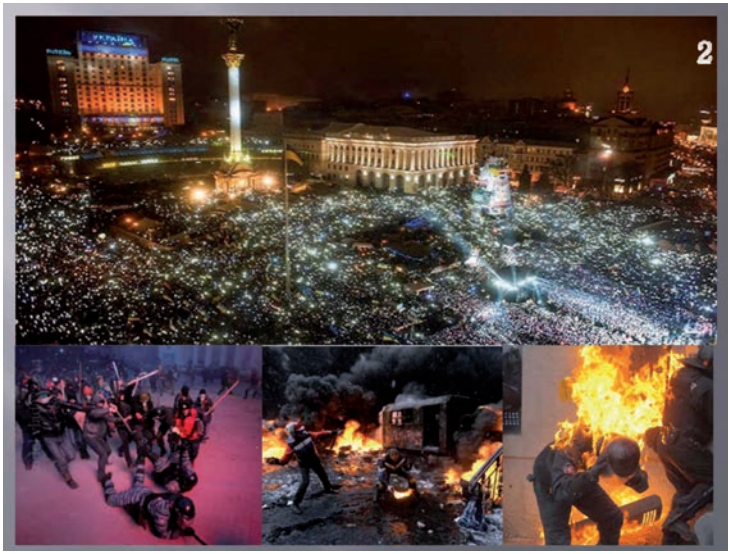
Желаю участникам конференции плодотворной работы!

КОСТЕЧКО Николай Николаевич,
Герой Российской Федерации,
генерал-полковник,
доктор военных наук,
профессор

Конфликт на Украине – как продолжение гибридной войны Запада против России

Товарищи!

Все мы сегодня являемся непосредственными свидетелями событий, разворачивающихся на Украине, с которой Россию связывают не только общая история, культура (у многих людей родственные отношения), но по истине глубинные духовные корни.



Мы, к большому сожалению, видим, как с молниеносной (по историческим меркам) быстротой братский народ превращается в носителя оголтелой русофобии, ставшей с победой Майдана основой государственной идеологии, способной, по мнению официального Киева, сплотить население страны.

Прежде чем приступить к изложению аргументов по теме выступления и положить ретроспективу украинского кризиса на схему так называемой гибридной войны, считаю необходимым заметить, что ни в коем случае нельзя рассматривать украинскую трагедию ни как следствие исключительно одних только антироссийских «происков» Запада и, тем более, ограничивать украинскую проблему рамками новейшей истории.

Постсоветская украинская самостоятельность явилась лишь катализатором имевших место на протяжении веков противоречий в этой части славянского мира, а причины кризиса нужно искать, прежде всего, в самом украинском народе. Во-первых, конечно, – в его активной греко-католической униатской части, а также в пассивной и равнодушной к любым вопросам, стоящим выше своих личных интересов, значительной части населения Украины. Нельзя и России уходить от ответственности за случившееся: и как преемнице Советского Союза, много сделавшего в XX веке для украинизации русского и православного населения на территориях, принадлежащей современной Украине; и сыгравшей особую роль в развале СССР – первой среди союзных республик подписавшей Декларацию о независимости; а в постсоветский период проводившей непоследовательную политику на украинском направлении. При этом немаловажным является факт, что Российская Федерация, к сожалению, за последние годы так и не смогла стать для украинцев тем центром притяжения ни в духовно-нравственном, ни в экономическом плане, к которому люди тянутся естественно, а не по указанию сверху.

А что же Запад?

Несомненна его заинтересованность в развале исторической российской государственности, скрепляющей воедино народы на гигантских территориях Евразии и тем самым естественно являющейся ключевым игроком глобальных процессов, одной только необъятностью своих территорий вселяющей зависть и ненависть в уверенных в своей исключительности американских и западноевропейских элит. По их мнению, контроль над Евразией обеспечивает господство над всем миром. Поэтому-то Запад всегда поддерживал и будет поддерживать любые дезинтеграционные процессы на территории исторического государства Российского.

Россия, которая вместе с Украиной, по словам Збигнева Бжезинского, может стать империей, и Крым занимают особое место во внешней политике Запада.

Несомненно также то, что война против России и ее православия ведется Западом практически непрестанно, прежде всего, информационными, дипломатическими и экономическими инструментами, которые являются основным содержанием так называемой гибридной войны.

Особенно активно, прикрываясь нейтральной терминологией, США и их ведущие союзники по НАТО внедряют в практику «гибридные методы» («мягкой силы») после победы без единого выстрела в «холодной войне», развивая опыт развала Советского Союза и произвольного разделения единого русского народа на территории его собственной исторической государственности.

Данное направление деятельности альянса реализуется в рамках так называемого всеобъемлющего подхода к обеспечению безопасности, план по реализации которого был принят в 2008 году на саммите НАТО в Бухаресте.

В соответствии с данным документом предусматривается, что наибольший эффект может быть получен за счет комплексного применения на всех уровнях (от стратегического до тактического) инструментов гражданского и военного потенциала блока при поддержке международных и региональных организаций, а также стран-партнеров.

Современный опыт устранения неугодных Западу режимов путем проведения операций с опорой на силы внутренней оппозиции, а также формирования условий для совершения цветных революций свидетельствуют о практическом выполнении альянсом положений «всеобъемлющего подхода».

При этом основные усилия сосредоточиваются на причинении ущерба наиболее важным либо наиболее уязвимым структурам противника в целях заставить его «принять цели противоборствующей стороны как свои собственные». Вступление в классическое военное сражение предусматривается только тогда, когда другого выбора нет.

Примерами использования Североатлантическим союзом принципов данного подхода стали операции НАТО в Югославии (1999 г.), Афганистане (2002–2014 гг.) и Ливии (2011 г.), спонсорская помощь в различных цветных революциях.

В частности, для обоснования своих действий в Ливии Запад использовал резолюцию Совета Безопасности ООН, интерпретировав ее в выгодном для себя ракурсе. При этом успех операции был обеспечен в первую очередь за счет использования вооруженных отрядов внутренней оппозиции, координируемых представителями спецслужб Великобритании, Франции и США, а также активного информационно-психологического воздействия на местное население и личный состав правительственных войск.

Согласно докладу генерального секретаря НАТО Столтенберга на заседании министров обороны государств альянса (июнь 2015 г.), «гибридная стратегия» формулируется как «всеобъемлющая стратегия достижения геополитических и стратегических целей, основывающаяся на всеохватывающей, комплексной и адаптивной, высокоорганизованной комбинации традиционных и нестандартных средств и способов, публичных и скрытных действий с использованием всего спектра возможностей: политико-дипломатических, информационных, экономических, финансовых, разведывательных, юридических и собственно военных, спланированных для создания неопределенной (двусмысленной) среды и нацеленных на слабые (незащищенные) государства».

При этом необходимо подчеркнуть, что в своем докладе Йенс Столтенберг противоречил сам себе, сначала заявив, что гибридные войны – не есть что-то новое в истории человечества, затем обвинил Россию в том, что она стала родоначальницей данной стратегии. Логика противоречия проста: с одной стороны западноевропейские страны были «удивлены» оперативностью достижения стратегической цели, с какой Россия вернула Крым, воспользовавшись ситуацией, созданной самим же Западом. С другой – Европа и США всегда применяли гибридные методы, только действовали скрытно, добиваясь выполнения своих стратегических задач.

Трехвековая гибридная война Запада против России за обладание Украиной началась с активизации ордена иезуитов на восточноевропейских

территориях, продолжилась окатоличиванием западных окраин Руси, постепенным формированием так называемой украинской нации со своей идеологией, подчеркивающей ее отличие от русского народа.

Результатом трехвековых усилий Рима, Австро-Венгрии и Речи Посполитой стало постепенное трагическое раздвоение украинского самосознания. К концу XX века самоидентификация украинцев как нации стала реальностью.

После распада СССР только Русская православная церковь оставалась структурой, соединяющей в духовной сфере бывшую единую общность. Однако с обретением самостоятельности Украиной руководство страны взяло курс на создание «Украинской поместной церкви киевского патриархата» в юрисдикции римского папы, в которую должны войти и православные, и раскольники, и Украинская греко-католическая церковь. В этой сложной обстановке произошел раскол православия на Украине. В настоящее время на территории Украины действует никем не признанная «украинская автокефальная церковь», возглавляемая непризнанным и извергнутым из сана Филаретом.

Налицо этакая синергия усилий Запада по отрыву Киева от Москвы с неизбежным для любого правительства Украины в условиях самостоятельности поиском своего пути, а значит противоположного российскому. Действительно, если русские и украинцы имеют единую историю, культуру и

язык с диалектными различиями, меньшими, чем у баварцев и саксонцев, и едины в целях своей внешней и внутренней политики, то логика раздельного бытия двух народов более чем сомнительна.

Вплоть до событий Майдана декабря 2013 года официальный Киев в дипломатической риторике заявлял о равных добрососедских отношениях с Россией и со всеми другими государствами, что говорило о нероссийском векторе государственной доктрины страны, где более трети населения – русские, а более половины считает русский язык родным.

Верховная Рада отказалась в 1996 году придать русскому языку статус государственного даже в Крыму. Переписывалась также история под углом зрения многовековой борьбы Украины с имперской угнетательницей – Россией.

Украина так и не стала настоящим членом СНГ – она не подписала Устав СНГ и Договор о коллективной безопасности. С самого начала именно позиция Украины вела к тому, чтобы не сохранились не только единые вооруженные силы, но даже не было бы «объединенных» ВС. Политика Украины в целом за истекшее десятилетия была нацелена на то, чтобы СНГ как структура, стала номинальной. Более того, Украина приняла участие в оформлении регионального объединения ГУАМ, открыто заигрывающего с НАТО, США и Турцией.

Одной из важнейших задач США и их союзников по Североатлантическому союзу было вовлечение Украины в партнерство с НАТО. Украина

подписала хартию, где содержится формулировка о стратегической цели страны – интеграции в «атлантические структуры».

Прозападная и антироссийская внутренняя политика Украины резко усилилась с приходом к власти Виктора Ющенко на волне так называемой оранжевой революции, щедро спонсированной Западом.

При активной валютной поддержке через различные фонды и неправительственные организации по всей стране начали создаваться памятники жертвам «голодомора» и репрессий, победителям в битвах с москалями, храмы автокефальной украинской церкви.

Как теперь оценивать действия украинских властей, укрпатриотических организаций, маскируемых под оппозиционные, по продовольственной блокаде Крыма!?

Пособников фашистов приравняли в правах с ветеранами Великой Отечественной войны.

Страна узнала о новых героях Украины, сражавшихся на стороне Гитлера.

В школах сокращались часы преподавания русского языка, а русская литература перешла в ранг зарубежной.

В средствах массовой информации широко освещались «основы украинской самостийности и ненависти ко всему русскому».

В лагерях на западе страны, а также в приграничных Польше и Прибал-

тике к будущим акциям готовились боевые отряды необандеровцев. Нормой стали ежегодные акции по дискредитации экспортной деятельности России на рынке углеводородного сырья.

С приходом к власти Виктора Януковича, несмотря на надежды большей части населения Украины, при смене отдельных вывесок и показной ликвидации некоторых прозападных структур в первый год его правления, общий курс страны кардинальных изменений не претерпел. При этом новый президент умудрялся получать дивиденды и с Востока, и с Запада, заигрывая то с Россией, то с Европой.

Но именно при Януковиче Украина, на четыре года опередив привилегированных партнеров НАТО – Швецию, Финляндию и Австрию – начала поставлять свои воинские подразделения на дежурство в состав сил первоочередного задействования альянса. При нем же стала реальной возможность кабальной для миллионов украинцев ассоциации страны с Европейским союзом.

Обращаясь к драматическим событиям последних двух лет, когда Запад перешел все границы приличия как по отношению к России, так и к действовавшей на момент зарождения Майдана власти на Украине. При этом отчетливо видны все грани антироссийской гибридной войны на украинской территории.

В непрекращающейся **информационно-психологической кампании** сначала Германия ставила на боксера Кличко, США – на Яценюка, а потом

все вместе западные СМИ – голословно назначали Россию виновной в «аннексии» Крыма и агрессии на Донбассе, гибели малазийского пассажирского лайнера и невыполнении взятых в Минске обязательств.

Накануне и в ходе антиправительственных выступлений в Киеве в конце 2013 – начале 2014 года отмечалась беспрецедентная **дипломатическая активность Запада.**

Лидеры европейских стран НАТО и ЕС, Соединенных Штатов, сменяя друг друга, посещали митингующих на Майдане, проводили переговоры с оппозиционными лидерами, игнорируя при этом легитимную украинскую власть. Притчей во языцех стали американские пирожки Виктории Нуланд и выступления в Киеве вездесущего сенатора Маккейна.

По отношению к официальным руководителям страны со стороны западных лидеров можно было слышать сначала только призывы о недопустимости силовых действий по отношению к участникам протестных акций, затем заявления, осуждающие насилие над участниками мирных демонстраций, принуждающие отменить принятые антикризисные законодательные акты под угрозой санкций, ареста счетов в иностранных банках. Краткая ретроспектива событий только одного месяца украинского кризиса достаточно ярко описывает дипломатический аспект гибридной войны, развернутой на территории Украины.

30 января 2014 года генсек НАТО Столтенберг заявил о «твердой поддержке альянсом европейского выбора народа Украины», призвал Москву «не чинить препятствий» и выразил солидарность с украинской оппозицией от имени государств-участников блока.

Одновременно из Вашингтона и Брюсселя прозвучали угрозы ввести санкции в отношении представителей власти Украины и приближенных к ним олигархов, что вынудило Виктора Януковича отправить правительство в отставку и пойти на прямые переговоры с оппозицией.

6 февраля Европарламент обсудил ситуацию на Украине и принял резолюцию с резкой критикой в адрес официальных властей.

16 февраля высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон в ответ на заявление Януковича о досрочных президентских и парламентских выборах, а также восстановлении конституции 2004 года в официальном заявлении приветствовала усилия, предпринятые на Украине по деэскалации ситуации и поиску путей выхода из политического кризиса.

17 февраля руководители оппозиционных партий Украины находились в Германии. В ходе переговоров с главой ФРГ рассмотрены вопросы оказания финансовой помощи будущему кабинету министров, ключевые должности в котором, по их мнению, должны занять представители возглавляемых ими организаций.

18 февраля Запад, осудив уличное насилие, возложил на украинское правительство всю полноту ответственности за последствия применения силы против протестующих, призвал президента Украины не допустить применения силы против мирных демонстрантов и возобновить переговоры с лидерами оппозиции в интересах достижения политического компромисса.

20 февраля состоялась встреча президента Януковича с главами МИД Польши, ФРГ и Франции, которые предложили план действий политического урегулирования ситуации на Украине, включающий формирование переходного правительства, проведение конституционной реформы, а также внеочередные парламентские и президентские выборы. Но, подписав данный документ, Янукович, поверивший западным лидерам, фактически капитулировал перед оппозицией. Так называемые «Гаранты» же вскоре забыли о своих обещаниях.

21 февраля США окончательно сформулировали позицию в отношении украинского кризиса, которая заключалась в обвинении Януковича в эскалации насилия, а также чрезмерном использовании силы против мирных демонстрантов.

23 февраля западные государства признали легитимным государственный переворот на Украине и выступили в поддержку принятых Верховной радой решений о возложении обязанностей президента страны на спикера парламента Александра Турчинова.

Финансово-экономический аспект гибридной стратегии Запада заключался, прежде всего, в оказании финансовой помощи активистам, стоявшим на Майдане, в целях поддержания любой ценой заданного уровня давления на действующую власть. Видимой частью этого валютного айс-

берга стало откровенное заявление Виктории Нуланд о пяти миллиардах долларов, потраченных Америкой в целях продвижения демократических реформ на Украине. Доллары США переправлялись в Киев по дипломатическим каналам самолетами ВВС США и распределялись в американском посольстве. После свержения Януковича финансирование нового режима стало более прагматичным и осторожным: непременно под конкретные реформы в соответствии с инструкциями Вашингтона.

При этом началась финансово-экономическая атака на Россию: махинации на валютных и сырьевых биржах, санкции против отдельных российских чиновников, а также фирм и банков. В соответствии с принятым в НАТО комплексным подходом к обеспечению безопасности альянса руководство блока основные усилия в противодействии «реваншистской России» сосредотачивает в первую очередь именно на создании условий для ухудшения социально-экономической ситуации в РФ, обострения противоречий на постсоветском пространстве. Решение данных задач в значительной степени предполагается за счет действий в экономической и информационной сферах.

Военному фактору определена вспомогательная роль – спровоцировать руководство РФ на не приемлемые для ее бюджета военные расходы и принятие ошибочных политических решений. По взглядам экспертов

альянса, это, в совокупности с экономическими санкциями, биржевыми валютными махинациями, поддержкой деструктивных сил в РФ и ее ближнем зарубежье, а также другим «интеллектуальным инструментарием» позволит Западу одержать победу на современном этапе «гибридного противоборства» с Россией.

Весь комплекс военных мер в указанных рамках осуществляется как элемент так называемой «стратегической пропаганды», предполагающей согласованное (под контролем высшего военно-политического руководства блока) применение органов информирования общественности, сил и средств информационных и психологических операций, структур военно-гражданского взаимодействия в интересах достижения политических целей альянса.

Так, объявленное в СМИ решение руководства альянса о более чем троекратном увеличении численности сил первоочередного задействования альянса в действительности представляет собой принятие алгоритма, обеспечивающего возможность усиления уже имеющегося комплекта сил (25 тыс. чел.) воинскими формированиями СВ и ССО из числа сменившихся с дежурства и проходящих подготовку к заступлению на дежурство в составе СПЗ (по 7,5 тыс. чел., сроки готовности – соответственно 30 и 45 сут.). То есть, по сути, данное «наращивание» является формальным и не влечет за собой для альянса никаких дополнительных расходов.

Быстродействие созданного в структуре СПЗ НАТО межвидового формирования экстренного реагирования (МФЭР, 5 тыс. чел., время готовности – 2–7 суток), якобы продемонстрированные в ходе прошедшего в июне сего года учения «Ноубл джамп – 2015», на деле таковыми не являются. Показанные в ходе маневров результаты по оперативному развертыванию, значительно перекрывающие установленные временные требования, связаны с рядом допущенных руководством учения упрощений. В частности, основная часть подразделений МФЭР была заблаговременно выведена в районы ожидания погрузки. Кроме того, за счет использования для размещения и работы штабов и подразделений стационарных объектов инфраструктуры и технических средств принимающей стороны был значительно сокращен объем перевозимых грузов МФЭР. К реальной боевой обстановке данные условия не применимы.

Общее число учений НАТО, проведенных с начала текущего года, о значительном увеличении которого (с 20 до 177) в сравнении с подобным периодом 2014 года официально заявил глава стратегического командования реформирования ОВС альянса генерал Паломерос, включает не только штабные тренировки, но и стрельбы из стрелкового оружия, а также тактические занятия уровня «взвод-рота-батальон».

Наращивание боевого и численного состава контингентов от ВС стран альянса на территории стран Балтии, Польши, Румынии и Болгарии на 3,5 тыс. человек является скорее фактом психологической поддержки всерьез

озабоченных проблемой отражения агрессии с востока Польши и государств Балтии, и не способно значительно изменить баланс сил в регионе.

Более того, согласно закрытым документам альянса, освещающим обстановку вокруг украинского кризиса и «гибридных действий» РФ, прямо заявляется о невозможности российской агрессии против НАТО ввиду несопоставимости потенциалов обычных вооружений. Противоречие данного вывода с видимой антироссийской истерией можно объяснить только выгодами, которые при этом преследует Североатлантический союз. В первую очередь – это возможность на фоне российской угрозы сплотить ряды НАТО, заставить национальные правительства увеличить военные расходы.

Вместе с тем на данном информационно-пропагандистском фоне НАТО продолжает поддерживать достаточно высокий уровень антироссийской разведывательной деятельности. Кроме того, в соответствии с ранее утвержденными планами, не выходя за рамки бюджета, совершенствует свои возможности в кибернетическом пространстве, в сферах ситуационной осведомленности и обмена данными, участвует (при ведущей роли США) в развертывании глобальной системы противоракетной обороны.

Пентагон создает командную структуру, которая будет управлять системой ПРО в Европе. Ответственным за наземные базы ПРО назначен штаб 6 флота США, в его составе формируется специальное подразделение «Целевая рабочая группа – 64» («Task Force – 64»). Ей будет поручено оперативное и тактическое командование элементами ПРО, которые включают в себя наземные базы в Польше и Румынии. Ожидалось, что группа должна быть сформирована к октябрю с.г. Местом ее дислокации определен Неаполь (Италия), где расположен штаб 6 флота США.

В связи с активизацией России на Крымском направлении и последующей дестабилизацией обстановки на Донбассе, США и их союзники по НАТО резко активизировали разведывательную деятельность, а также приступили к расширению военного присутствия в восточноевропейских государствах – членах блока, а также в акваториях Черного и Балтийского морей. В частности, только с января по октябрь 2014 года самолетами стратегической разведывательной авиации RC-135 ВВС США было совершено около 120 полетов в воздушном пространстве над территориями восточной Польши и Литвы. Ранее заходов RC-135 в данные районы не было, разведка велась из восточной части Балтийской морской зоны (с января по октябрь 2013 г. – всего 18 полетов). То есть интенсивность полетов была увеличена более чем в шесть раз.

Интенсивность полетов самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией в воздушном пространстве над восточной частью Польши и юго-западной частью Румынии также увеличилась с двух в месяц (январь – февраль 2014 г.) до 40-60 (март – октябрь с.г.), а общее количество полетов у границ Союзного государства возросло с 18 за аналогичный период 2013 года до 390 в 2014 году – то есть более чем в 21 раз.

К настоящему времени в румынском и польском воздушном пространстве продолжается боевое дежурство самолетов типа Е-3 командования ДРЛО и управления авиацией «Авакс – НАТО» и ВВС Великобритании. Кроме того, в Балтийском регионе действуют самолеты стратегической разведывательной авиации ВВС США RC-135 с авиабазы Милденхолл (Великобритания), а над акваторией Черного моря и территорией Украины – RC-135 и стратегические разведывательные беспилотные летательные аппараты ВВС США RQ-4B «Глобал хок», базирующиеся на авиабазах Суда (Греция) и Сигонелла (Италия) соответственно. Наряду с этим в операции «Эйр полисинг» по патрулированию воздушного пространства стран Балтии принимает участие авиационная техника ВВС государств – членов НАТО. В акваториях Балтийского и Черного морей периодически несут службу боевые корабли непричерноморских государств альянса.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать факт наличия в действиях Запада против России и Украины всех присущих гибридной войне признаков. При этом главным вопросом, на который сегодня нужно ответить России: как нам избежать поражения в этом противоборстве?

Чтобы успешно противодействовать концепции «гибридных войн», необходимо глубоко понять все ее аспекты.

В настоящее время, как и в случае с СССР, стратегические цели противоборствующей нам стороны – по сути дела нашим геополитическим противником – США и другим государствам Запада – могут быть достигнуты другими видами воздействия, а не военными, как было в 1-ю и 2-ю мировые войны: финансовым, экономическим, информационно-психологическим, действиями в киберпространстве, вовлечением в гонку вооружений, обострением криминогенной обстановки (ростом количества ОПГ, бандитских формирований, экстремистских и террористических организаций, обострением недовольства населения результатами экономической и политической реформ, деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, органов судебной власти), формированием «пятой колонны» – активной оппозиции и оформлением ее в различные организационные структуры с целью придания легитимности, расширением масштаба распространения наркотических средств, криминализацией общества (по некоторым данным, на сентябрь 2015 года в местах заключения находилось свыше 1 млн. человек, а сколько человек за 20 лет приобрело опыт «отсидки»?!!!), использованием неправительственных частных военных компаний.

Необходимо отметить, что термин «мягкая сила» и ее содержание раскрываются в таком официальном нормативном правовом акте, как Концепция внешней политики РФ, принятой 12 февраля 2013 г. (с. 262, гл. 1).

Исторический опыт свидетельствует, что гибридная война будет успешной только тогда, когда страна-жертва уже «созрела»: когда из-за внутренних противоречий и конфликтов она готова сама распасться или когда население (не народ, а именно уже население) не готово встать на защиту отечества, когда одна часть населения, преследуя свои цели в борьбе с другой, готова получать поддержку из-за рубежа, когда руководство страны и ее силовых структур может предать национальные интересы без сражения с противником.

Все эти «когда» возникают в странах, где народ не объединен национальной идеей, где макроэкономическим показателям придается внимания больше, чем вопросам воспитания молодежи и заботы о старшем поколении, где на почве преобладания идеологии личного успеха и торжества принципов «хлеба и зрелищ», «моя хата с краю», «после нас хоть потоп» произрастают казнокрадство, кумовство, социальная справедливость и всеобщая взаимная зависть и ненависть.

Итак, на первый план в противостоянии гибридным угрозам во все времена выступает аспект духовного состояния общества.

Не нужно будет солдату НАТО вступать на нашу территорию в ходе гибридной войны. Пехота противника – проплаченные и идейные осквернители храмов, демонстранты Болотной и Сахарова, «патриоты»-нацисты, распространители наркотиков, обманщики в органах власти, банках и офи-

сах, в средствах массовой информации, писатели-развратники, равнодушные учителя, безответственные родители, ленивые студенты, мамы, убивающие своих не родившихся детей, и при этом все они – граждане Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бельков О.А.** Цветные революции как составная часть гибридных войн. – М.: Материалы конференции «Гибридные войны XXI века» Военного университета МО РФ, 2015. С. 32–39.

2. **Владимиров А.И.** Гибридные войны в общей теории войны. – М. : Материалы конференции «Гибридные войны XXI века» Военного университета МО РФ, 2015. С. 12–19.

3. **Кондрашов В.В.** Особенности геополитической обстановки в мире и ее влияние на Россию. – М.: Издательство «Звезда». Военно-стратегический анализ. 2015. № 2. С. 6-15.

4. **Кошкин Р.П.** Уроки послевоенной истории и современные проблемы международной безопасности. – М.: Аналитический центр стратегических исследований «Сокол». Стратегические приоритеты, 2015. № 2 (6). С. 8–26.

5. **Путин В.В.** Мировой порядок: новые правила или игра без правил? – М.: Аналитический центр стратегических исследований «Сокол». Стратегические приоритеты, 2014. № 4.

6. **Шабалов М.П.** Использование США, другими странами Запада методов «мягкой силы» для оказания давления на Россию с целью изменения ее позиции на Украине. – М.: Центр стратегических исследований и разработок «Звезда». 2015. № 1.

7. Центр стратегических исследований и разработок «Звезда». – М.: Основные события в мире (мониторинг 32 _____ 2014).

8. Центр стратегических исследований и разработок «Звезда». – М.: Стратегия национальной безопасности США (перевод с английского). 2015, № 1.

ИВАНОВ Станислав Михайлович,
ведущий научный сотрудник
Центра международной
безопасности ИМЭМО РАН,
кандидат исторических наук

Исламское государство как угроза стабильности в мире, России и странах СНГ

Несмотря на принятые Советом Безопасности ООН резолюции в отношении Исламского государства и объявленную формально Вашингтоном и его западными и региональными союзниками войну этому террористическому монстру, последний не только сохраняет свой контроль за значительными территориями Сирии и Ирака, но и продолжает дальнейшую экспансию в Ливию, Йемен и другие страны Ближнего и Среднего Востока. Более того, ИГ удалось наладить весьма тесное взаимодействие с Движением «Талибан» в Пакистане и Афганистане, «Боко Харам» и «Аш-Шабаб» в Африке, осуществить ряд терактов в европейских государствах. Силовые ведомства Сирии, Ирака, Ливии пока не в состоянии самостоятельно справиться с бандформированиями этой группировки. Исламисты продолжают демонстративные массовые казни пленных и заложников, угрожают новыми терактами по всему миру и вторжением в страны Центральной Азии и на Кавказ. В рядах ИГ и союзных ему группировок сегодня воюют уже не только выходцы из арабских и мусульманских стран, но и десятки тысяч граждан США, ЕС, СНГ, России, других государств. К сожалению, значительная часть арабо-суннитского населения на оккупированных ИГ территориях Сирии и Ирака попало под влияние радикальной исламистской идеологии и поддерживает Исламское государство в борьбе с центральными правительствами этих стран. Зарубежные спонсоры исламистов использовали нараставшие противоречия между суннитами и шиитами (алавитами) в Сирии и Ираке и спровоцировали суннитов на борьбу с прошиитскими властями в Дамаске и Багдаде.

Эффективность противодействия ИГ со стороны западной коалиции пока невелика. По данным Пентагона, за истекший год ВВС международной коалиции под эгидой США посредством ракетно-бомбовых ударов и силами курдских ополченцев уничтожили около 6 тысяч боевиков ИГ и освободили лишь несколько процентов из оккупированных ими районов. За тот же период ряды ИГ и родственных ему группировок пополнили новые десятки тысяч добровольцев и наемников, угроза взятия ими Багдада и других городов Ирака сохраняется. Как признает большинство американских военных экспертов, война с ИГИЛ приобретает затяжной характер и такими силами и темпами может вестись долгие годы.

Коренной перелом в дело борьбы с ИГ внесла Российская Федерация, которая во взаимодействии с Ираном, правительственными войсками Сирии и ливанской военно-политической группировкой «Хизбалла» в октябре 2015 года начала масштабную военную операцию против ИГ и других исламистов на территории Сирии. Группировкой ВКС России уже уничтожены сотни целей и объектов ИГ (склады оружия и боеприпасов, командные пункты, штабы, другие элементы военной инфраструктуры, убиты и ранены сотни боевиков-террористов). Созданы реальные предпосылки для освобождения оккупированных ИГ ранее территорий Сирии и начала мирных переговоров между правительством Башара Асада и вооруженной оппозицией в лице Свободной сирийской армии (ССА), а также курдскими отрядами самообороны.

Какова же природа и анатомия ИГ и в чем заключается секрет его живучести?

ИГ создавалось радикальными исламистскими группировками салафито-ваххабитского толка и по каналам спецслужб монархий Персидского залива на базе одной из ячеек «Аль-Каиды» в так называемом «суннитском треугольнике» Ирака еще в период оккупации этой страны США и их союзниками (примерно в 2006 году). Целями спонсоров ИГ было создать противовес новым арабо-шиитским властям в Ираке и воспрепятствовать возможному усилению позиций Ирана в этой стране и регионе в целом. Его значительно усилили военно-политические группировки бывших иракских военнослужащих и представителей других силовых структур, которые вели борьбу с оккупационными войсками и центральным правительством в Багдаде в основном террористическими методами.

С началом гражданской войны в Сирии ИГ распространило свою деятельность на территорию этой страны и, вначале в союзе с другими исламистскими группировками типа «Джабга ан-Нусра», а затем и самостоятельно, смогло установить контроль за значительной территорией и важными стратегическими объектами (участками госграниц, городами, нефтепромыслами и т.п.). Ряды ИГ пополнили более мелкие исламистские группировки Сирии и даже подразделения оппозиционной Свободной сирий-

ской армии. Вашингтон и его западные партнеры долгое время старались не замечать роста военного потенциала ИГ в расчете на активное участие этой группировки в борьбе с режимом Башара Асада в Сирии.

Летом 2014 года, воспользовавшись восстанием восьми суннитских провинций Ирака, боевики ИГ практически без боев прошли победным маршем по северо-западу страны, взяли второй по значению иракский город Мосул и установили контроль за третью территории Ирака. Подготовленные американскими инструкторами регулярные части ВС Ирака не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления боевикам ИГ, в панике разбежались, оставив им арсеналы самых современных тяжелых вооружений. Уже в июле 2014 года ИГ было объявлено о создании на оккупированных территориях Сирии и Ирака нового суннитского государства – Исламского халифата с иракцем Абу Бакром аль-Багдади (псевдоним) во главе. Этот человек долгое время оставался в тени, известно лишь то, что он давно был связан с радикальными исламистами, считался сторонником сопротивления оккупационным войскам и некоторое время даже провел в американской тюрьме на территории Ирака.

Лидеры ИГ, взяв за основу шариат как свод законов, сразу же приступили к формированию новых законодательных и исполнительных органов власти, силовых структур, всех других структур (образования, здравоохранения, жизнеобеспечения). Финансовые вливания ваххабитских фондов, торговля оружием, нефтью и нефтепродуктами, музейными артефактами, заложниками, поборы на границах, грабежи банков и другие источники позволили исламистам сформировать годовой бюджет в несколько десятков миллиардов долларов США и не только покрыть свои прямые расходы, но и начать выплату зарплат и пенсий мирному населению.

К началу 2015 года эта группировка превратилась в передовой отряд международного терроризма и ударную силу радикального ислама, а ее лидер может вполне претендовать на роль нового Усамы бен Ладена. Здравый смысл подсказывает, что мировому сообществу надо бы объединить усилия всех заинтересованных стран в борьбе с этим злом, но реальность такова, что мир сегодня оказался вновь, как и накануне Второй мировой войны, политически и идеологически расколот. Вашингтон не скрывает, что для него главной угрозой является не ИГ, а «Россия и лихорадка Эбола». Поэтому и ограничительные санкции принимаются США и Западом не против спонсоров ИГ, а против России.

США и их союзники пытаются вести борьбу с ИГ или скорее лишь обозначать ее в рамках политики двойных стандартов. Они пытаются делить террористов на хороших и плохих, выгодных Вашингтону или невыгодных. Серьезным упущением является категорический отказ США и их союзников сотрудничать в борьбе с ИГ с законно избранным правительством Башара Асада в Сирии. Было бы оправданным продолжить усилия по сбли-

жению позиций Дамаска и оппозиции в рамках Женевских переговоров, чтобы создать единый фронт борьбы с радикальными исламистскими группировками. Б. Асад и лидеры оппозиции (в большинстве своем) выражают заинтересованность в таком варианте развития событий, однако внешние силы (Эр-Рияд, Доха, Анкара, Вашингтон, Брюссель) по-прежнему не признают легитимность президента Асада и всячески саботируют продолжение мирных переговоров. Похоже на то, что от идеи использовать и дальше ИГ в борьбе с Дамаском Запад пока не отказывается.

Непростая ситуация складывается и в Ираке. Проводившая несколько лет репрессивная по отношению к арабам-суннитам политика американских оккупационных сил и марионеточного правительства Нури аль-Малики привела к восстанию суннитских провинций и поддержке ими ИГ. Сменивший Нури аль-Малики на посту премьер-министра Хейдар аль-Абади пока ничего не предпринял, чтобы восстановить доверие своих граждан из числа суннитов. Более того, его панические обращения за помощью к Вашингтону и Тегерану лишь усилили ненависть суннитов к центральным властям. Ракетно-бомбовые удары ВВС коалиции наносят незначительный ущерб живой силе ИГ, но при этом разрушают инфраструктуру и приводят к жертвам среди мирного населения. Таким образом, число противников Багдада и его союзников в Ираке только множится.

Пока не просматривается и желание Вашингтона инициировать миротворческую операцию (гуманитарную интервенцию) в рамках мандата ООН с более широким привлечением в коалицию против ИГ России, Китая, Индии и одной из ключевых региональных держав – Ирана. Затрудняет борьбу с ИГ и «двойная игра» монархий Персидского залива. Формально они вошли в коалицию и даже обозначают свое участие в налетах ВВС по позициям исламистов, но неправительственные организации и различные ваххабитские фонды продолжают подпитывать ИГ, «Джабга ан-Нусра» финансами и всем необходимыми и ведут вербовку новых боевиков по всему миру.

Таким образом, не развенчав для многих ставшей привлекательной модель и идеологию радикального ислама, не прекратив приток новых тысяч джихадистов со всего мира, не лишив поддержки ИГ со стороны местного суннитского населения, не блокировав военную, финансовую, материальную и другую помощь извне, добиться решающего перелома в борьбе с этим террористическим монстром вряд ли удастся в обозримом будущем.

Что касается нарастания угроз со стороны радикальных исламистских группировок в отношении России и стран СНГ. По официальным данным ФСБ и МВД России, на сегодняшний день уже около 2 тысяч россиян и до 5 тысяч выходцев из стран СНГ находятся в рядах ИГ на территории Сирии и Ирака. Не исключено, что часть из них может вернуться на родину и продолжить свою подрывную и террористическую деятельность непо-

средственно у себя дома. Проведенные российскими спецслужбами в октябре 2015 года превентивные аресты и задержания десятков вербовщиков и боевиков-исламистов подтверждают эти опасения. Как и во многих других странах мира, в России отмечается так называемый «ренессанс» ислама, который сопровождается распространением и крайне исламистских, радикальных, экстремистских взглядов. Часть зарубежных исламистских центров пытается использовать это явление для проникновения в Россию и страны СНГ и организации подрывной деятельности. При этом лидеры исламистов активно применяют самые современные информационные технологии.

Успешно противостоять угрозе распространения идей радикального ислама и порождаемого им международного терроризма в России, странах СНГ и в целом на нашей планете можно лишь общими усилиями государственных и общественных организаций. Значительную помощь в борьбе с этим злом или «чумой 21-го века» могут оказать мусульманские общины, которые аргументировано, на базе постулатов Корана и других богословских трактатов разоблачают эти преступные исламистские группировки, ничего общего не имеющие с настоящими ценностями и культурой ислама.

СУНДИЕВ Игорь Юрьевич,
член Президиума Российской криминологической ассоциации,
доктор философских наук,
профессор

Современные внутренние угрозы безопасности России

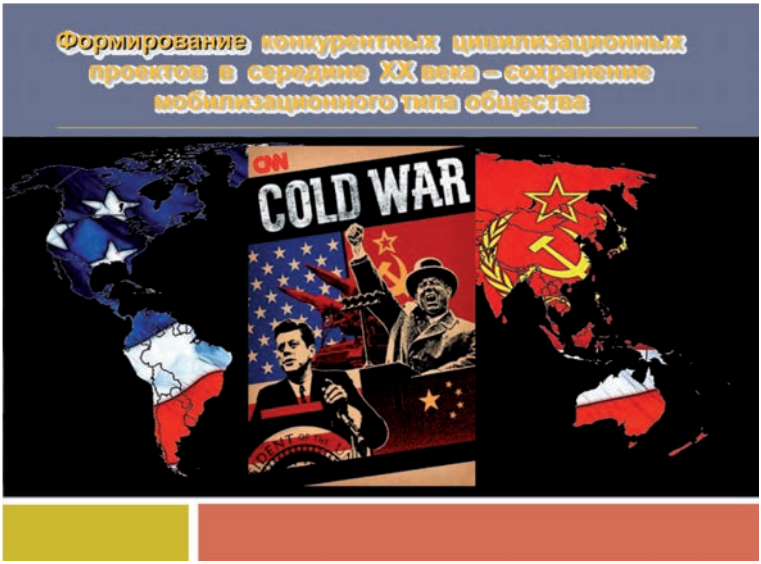
Когда мы говорим о внутренних угрозах, прежде всего, имеется в виду угроза существования государства, государственной власти. Когда речь идет о традиционном восприятии, это могут быть стихийные бедствия, это могут пандемии, то есть крупные какие-то эпидемии, это могут, наконец, быть способы свержения государственной власти. О стихийных бедствиях и о пандемиях я говорить не буду, а обо всем остальном я хотел бы сказать.

Итак, традиционные способы – это внутриэлитные, то есть путчи, перевороты, это военное вторжение и, наконец, революция, когда меняется не только способ производства, меняется и идеология, меняется и образ жизни. Слово «революция» здесь упоминается в классическом понимании, цветные революции к этому не имеют ни малейшего отношения.

В первой трети XX века наша страна испытала все эти способы. То есть все, что было возможно, против нас было применено, но, тем не менее, страна выдержала. Более того, мы победили в самой крупной войне в истории человечества. Но потом началась очень интересная другая история, когда война приняла другую форму. Условно это получило название холодной войны, на самом деле речь шла о том, что традиционные армейские, войсковые операции будут минимизированы, но будут активизированы другие способы, которые позволят свергнуть государственную власть и уничтожить государство.

Один период в нашей истории, который мы все пережили благополучно, но он очень мало оценен на самом деле. Какой период? А это 60-е годы. Что произошло в 60-е годы?

Прежде всего, произошла так называемая фальшивая конвергенция двух систем, когда и капитализм принял часть черт социализма, и образовалась, так называемая, скандинавская модель капитализма, и у нас начался период разрядки, ослабление международной напряженности, мы стали дружить, все стало хорошо. Это первый взгляд.



Но одновременно в эти же годы, в 1968-м году, произошло два события: это Парижское восстание, майское, и потом август – это Чехословакия. Эти два события связаны чем? В них отрабатывались принципиально новые способы свержения государственной власти – уже не с помощью традиционных революций, не с помощью вторжения, а с помощью ненасильственных методов захвата власти. Именно в 1968-м году небезызвестный многим Джин Шарп защитил в Гарварде диссертацию на тему о ненасильственных способах свержения государств Востока.

Вот этот период, в 1960-е годы, очень сильно аукнулся потом во всех областях. Я взял одну отрасль – химию.

С 1960-х годов началось торможение науки вообще. Это имеется в виду теоретическая химия во всех ее модификациях. Если мы сейчас посмотрим любую фундаментальную науку, мы увидим, что пик открытия любой фундаментальной науки был в 1960–1970 годы. После этого начался резкий спад. Но это не только наука, это еще и техника.

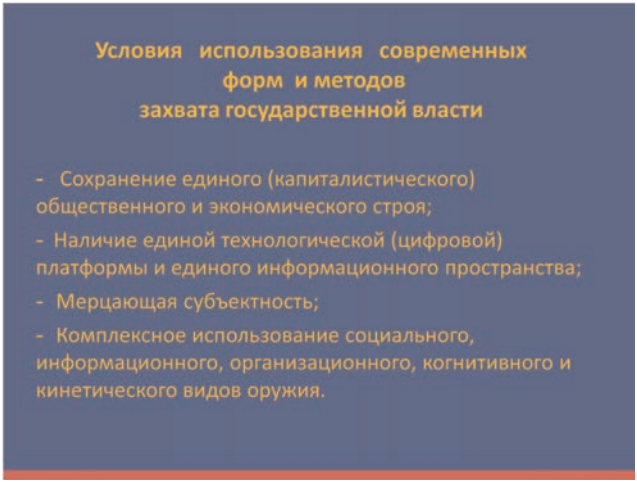
Обратите внимание, слайды с разницей в 30 лет. Первые три слайда. Это 1907, это 1937, это 1967 год, а это наше последние достижения – 50 лет спустя.

Как шел процесс революционный? Мы сейчас большей частью летаем на аппаратах, которые конструктивно были заложены, сложены и фактически оформлены в конце 60-х – в начале 70-х годов. Ничего принципиально нового этот аппарат, как бы его ни хвалили, не несет. Дмитрий Олегович Рогозин говорил о гиперзвуковых аппаратах, гиперзвуковые – неуправляемые. Гиперзвуковые средства поражения, речь не идет об управлении. То есть революции как таковой нет, и в ближайшее время ее не будет. Но это как раз следствие общего процесса.

Что стало новым? А новым стало создание цифровой платформы. Цифровая платформа – это все виды Интернета.

На самом деле мы как обычные пользователи пользуемся 3% Интернета. 97%, большая часть населения о них не знает, что они существуют. Я не говорю про темный Интернет, большую часть технических сетей, они нам не известны, но оно действует. Более того, через эти системы идет управление транспортом, связью, банковской системой, коммунальным хозяйством. То есть, грубо говоря, единая цифровая платформа – это единый управляющий комплекс сейчас в любой стране, которая считает себя цивилизованной. Я не буду говорить о том, что владельцами этих всех замечательных средств являются всего-навсего 18 фирм, которые имеют юрисдикцию в Соединенных Штатах.

Как изменилось условие захвата власти в современных условиях? Во-первых, по всему миру доминирует один-единственный строй – капиталистический, одна-единственная цифровая платформа.



Субъектность любого государственного образования, общественного образования постоянно меняется, она мерцающая. И наиболее эффективным считается комплексное использование организационного, информационного, когнитивного, социального и всех остальных не летальных видов оружия. И это определяет те технологии, которые сейчас стали доминировать в этой области.

Второе поколение способа свержения государственной власти – это оранжевые технологии 2003-2010 года на постсоветском пространстве.

Эти оранжевые технологии показали одно – что, в принципе, на территории постсоветской не бывает ненасильственных способов смены власти. Джин Шарп написал замечательные книги, но они не имеют отношения к реальности, это всегда кончается кровью, большой или малой – это вопрос. В этом периоде кровь была еще относительно небольшой, но начался другой, третий этап, когда уже это не оранжевые войны, это смысловые войны.

Есть у меня на Украине коллега, Георгий Почепцов, которого я очень уважаю как профессионала, но именно этот человек во многом был модератором и инженером тех технологий, которые были использованы за последние 10 лет на территории Украины.

Что значит смысловая война? Смысловая война означает только одно: нет необходимости убивать человека, надо изменить его отношение к тем или иным вещам. Если мы изменили это отношение, если мы изменили его смысл жизнедеятельности, что является для него радостью или, наоборот, болью, завоевывать государство больше не нужно. Он сам будет радостно делать то, что необходимо.

На чем это основано? Мне придется немножко на морфологии мозга остановиться. У каждого из нас есть две системы – лимбическая и неокортекс. Лимбическая – это наиболее древняя система.

Она небольшая, 10% от массы мозга, она практически не зависит от энергетики, но она контролирует эмоции, она включает в себя все врожденные формы поведения, инстинкты и прочие вещи. Лимбическая система небольшая, но постоянно действующая. А все то, что сформировалось у человека на протяжении всей эволюции – это неокортекс, это 80% массы мозга, это корка, подкорка – то, что нужно для социального поведения. Но это удивительно прожорливая вещь. Для того чтобы эта система заработала, человеку требуется колоссальное количество энергии. И об этом впервые написал еще в конце XIX века Сеченов, который сказал, что работа человеческого мозга более энергоемкая, чем любая физическая работа.

На чем основаны эти все способы? На том, что дай человеку расслабиться, отключи у него неокортекс, отключи у него способность рационального мышления, пусть инстинкты, пусть самые примитивные механизмы управляют человеком, и все будет хорошо. И вся практически медийная политика, которая сейчас ведется, любую телепрограмму посмотрите, она не требует размышления, она примитивна до безобразия. Она требует одного – расслабься. Даже ток-шоу с политиками тоже требуют одного – расслабься, получай удовольствие, за тебя там воюют другие очень умные и очень серьезные дяди, а ты сиди, смотри, расслабься.

Современные технологии как раз и основаны на расслаблении. В первую очередь – это долговременные, они связаны с изменением смыслов и самое главное – изменением исторической памяти.

События на Украине не могли бы произойти, если бы не была заменена историческая память, если бы из всех учебников, из всего сознания украинского народа не было бы вычеркнуто полностью содержание того, что было в нем со времен давних. Сейчас украинское общество – это общество с новой памятью, специально созданной, искусственно созданной и направленной, естественно, против нас. И наконец, смартфоны. Они позволяют быстро ориентировать человека.

Почему я об этом говорю так подробно? Эти методики у нас сейчас активно используются, и очень часто мы просто не обращаем внимания, мы готовы приписывать любым формам – это криминал, это этническая ненависть, еще что-то. На самом деле там есть и то, и другое, и третье. Но главное – они находятся под постоянным управлением.

Эта технология позволяет за очень короткое время любую немыслимую для человека вещь сделать желательной, нормой. Самый большой срок для населения страны – это 10 лет, что очень хорошо подтвердили наши украинские соседи.

Инструменты. Прежде всего, это современные коммуникации – это учебники, социальные сети, блоги и так далее. Инструментов много. Я специально не стал писать – экстремисты или террористы. Есть такое слово «инсургент», английское, означает «враг государства». Очень многие из молодых людей, которые занимают экстремистские и террористические позиции, на самом деле делают это неосознанно.

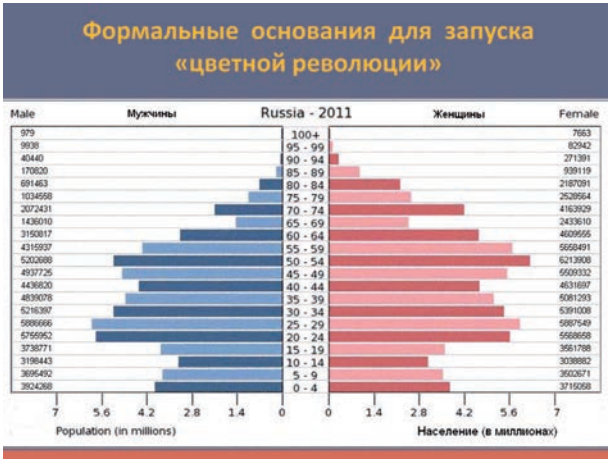
Они выступают против власти, но они не выступают на стороне, допустим, этой каверной славы.

Каким образом инициируется? Прежде всего, через электронные сети. 80% завербованных игиловских сторонников завербовано через электронные сети.

Вот это сайт ИГИЛа. И здесь написано: «ИГИЛ – все по кайфу». Это сайт, рассчитанный на нашу молодежь, там никаких религиозных откровений, там нет никаких религиозных проповедей. Там есть откровенная пропаганда и привлечение к деятельности. Кстати, ИГИЛ не собирает кого-либо, ИГИЛ очень тщательно сейчас отбирает среди нашей молодежи, прежде всего, специалистов. Вспоминаю сейчас несчастную Варвару Караулову. Чем был интересна студентка МГУ Варвара Караулова для ИГИЛ? Не в качестве черной вдовы-смертницы. Это молодая девочка знала шесть языков, могла быть хорошим коммуникатором и плюс обладала очень неплохими организаторскими способностями. Вот та характеристика, которая у нее стояла в досье. Игиловцев интересуют инженеры, интересуют биологи, интересуют информатики. Пушечного мяса им хватает на арабском Востоке, смею вас уверить.

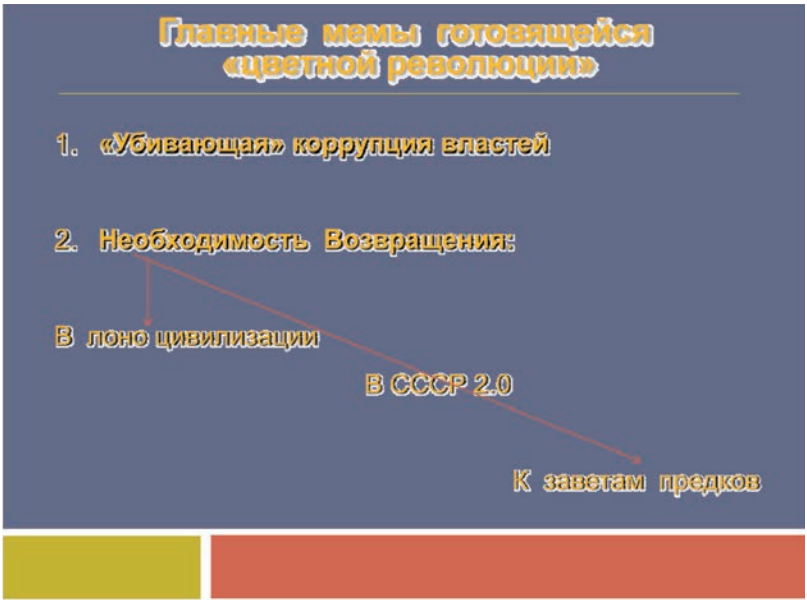
Но новая форма – компьютерные игры как способ вовлечения в экстремистско-террористическую деятельность, в инсургентскую деятельность. Вот этот сайт, «Большая игра», был запущен в 2007 году. Запущен со стороны Канады, потом он еще 20 раз менял свои координаты, он был всегда за пределами страны. И до 2010 года он активно действовал. В чем смысл был в «Большой игре»? Обратите внимание на слоган «сломать систему». То есть «Большая игра» была изначально рассчитана против государства, и она по форме была как компьютерная игра, но задание нужно было выполнять в жизни в онлайне. И что получалось? Что ребятишки, которые начинали играть в эту игру, постепенно втягивались в осуществление очень нехороших с точки зрения нашего закона действий. Так вот, на сайте «Большой игры» в тот момент, когда она действовала, висел архив – 30 тысяч сюжетов о выполненных заданиях. А выполненные задания – это от «унизь черного», это самое простое, до публичных казней. Если вы помните, в 2010 году прошли первые процессы по поводу публичных казней на основе роликов, которые были выложены в Интернет. Речь идет именно о «Большой игре». 14 публичных казней совершили участники для того, чтобы пройти на седьмой уровень. Следующая игра «Городские партизаны», когда в течение 2010-2011 годов в Москве было совершено порядка 60 попыток поджога здания Управления внутренних дел. Забрасывали бутылками с зажигательной смесью. Пресса об этом предпочитала не говорить.

Формальных причин для цветной революции у нас нет, это я сразу хотел бы всем сказать. Демография нашей страны такова, что число молодежи составляет с большим трудом около 30%. Для того чтобы могла пройти нормальная, классическая цветная революция, необходимо, чтобы число молодых людей как минимум доходило до 40-50%. Сама по себе демография уже революционные процессы немножко сдерживает.



Но кроме демографии сдерживает еще один фактор. У нас уже нет той самой ужасающей бедности, которая была, допустим, в 1990-е годы. Большая часть населения нашей страны выживает. Каким образом? Официальная статистика говорит о том, что самые крупные деньги у нас получают нефтяники. Но в этих местах живет очень мало народа. А те места, где живет большая часть населения страны, получают, в принципе, официальные минимальные деньги. Но при этом большая часть коммерческих структур предпочитает платить деньги в сером варианте. Это чисто криминальная проблема, но эта проблема говорит о том, что вот такого пугающего, как нам говорят, страшного разрыва между богатством одних регионов и бедностью других регионов нет, этот разрыв уже ликвидирован.

И с этой стороны чисто объективно цветной революции быть не может. Но она может быть состимулирована в следующем году именно потому, что необходим повод для разъединения России. Понятно, революция не получится, но получится большой шум. Как он будет сделан? Здесь возможный сценарий я вам расскажу, потому что этот сценарий уже начинают активно обсуждать наши противники.



Основные слоганы – коррупция властей. Это было всегда, я имею в виду, обвиняли власть в коррупции. Здесь к Навальному присоединится еще целая куча подобного рода молодых уже подготовленных людей. Но главное будет в другом, необходимость к возвращению. А куда возвращение? Раньше говорили – либо моноцивилизация, либо к заветам предков. А появился третий вариант – вторая версия СССР. Ничего плохого абсолютно в этом нет, кроме одного, что эту версию активно прорабатывают наши заклятые друзья для того, чтобы представить вообще не только СССР, но и саму возможность вернуться к каким-то элементам СССР, как самое страшное преступление.

Следующий компонент. Постоянно идет преемственность символики везде. Но вот уже первое то, что появилось буквально этим летом на стенах домов.

То есть началась отработка внедрения нового лозунга, причем не «я российский», а «я русский». То есть понятно, что ставка будет сделана, в том числе, на этнические конфликты.

Но самое главное другое. Модератором конфликтов уже назначен ЖКХ. У нас рост тарифов такой, что, в принципе, он нормальной экономике никогда не будет объяснен. Здесь нет нормальной экономики, это чистой воды

произвол отдельных компаний, больше ничего. Но этот произвол позволяет кинуть лозунг о том, что жертвами ЖКХ становятся самые обездоленные – пенсионеры, многодетные семьи и лица с минимальными доходами. На самом деле действительно они становятся жертвами. Но я вас уверяю, уже к Новому году появится сообщение о смертях пенсионеров, многодетных детей от того, что у них кончились деньги, им отключили свет, тепло и так далее. Почему именно ЖКХ назначено модератором? Потому что в данном случае здесь выступает не государство, а монополия. А монополию всегда легко обвинить.

И еще один компонент, который будет обязательно. Это перевод толпы из обычного состояния, безумного состояния в действующее состояние. Период раскачки, как было на майдане, сейчас уже не планируется. То есть планируется сразу резкий переход, провокация правых сил, отряды правопорядка, снайперская стрельба, трансляция гибели демонстрантов и подключение боевиков. То, что касается боевиков, в предыдущих выступлениях говорилось о том, что боевики есть. Для того чтобы, бывшую Болотную превратить в кровавую площадь, много боевиков не надо, достаточно 20-30 человек. Как показал опыт Майдана в Киеве, именно специально обученных боевиков, которые действовали на уничтожение сил правопорядка, прежде всего «Беркутов», там было около 50 человек всего-навсего, но они сделали свое грязное дело.

Поэтому, когда мы говорим о противодействиях, они возможны только в двух вариантах.

Первое – это информационное противодействие. В июле месяце в академии Генерального штаба прошла замечательная, на мой взгляд, конференция о теории и тактике информационного противодействия. Материалы изданы, я очень рекомендую вам к ним обратиться. Там рассматривались все аспекты информационного противодействия.

Но еще не менее важный аспект – это ресурсы. Ни одна инсургентская, экстремистская, террористическая деятельность невозможна без ресурсов организационных, финансовых, информационных. Если мы хотим действительно не допустить этой деятельности, мы должны сосредоточиться на оперативной организационной работе по нейтрализации этих ресурсов.

Собственно говоря, деятельность нашей авиации сейчас в Сирии, можно говорить о том, что она не достаточно эффективна, но, нейтрализуя запасы боеприпасов, техники, командные пункты, тем самым нарушается ритмика боевой деятельности того же ИГИЛ. Так вот, нейтрализуя ресурсы экстремистов, мы тем самым нарушаем ритмику предстоящей провокационной деятельности.

А вот здесь достаточно одного дня, как в 1993 году, даже, более того, одного часа для того, чтобы можно было взять их под контроль.

ГОЛОВАТЮК Андрей Михайлович

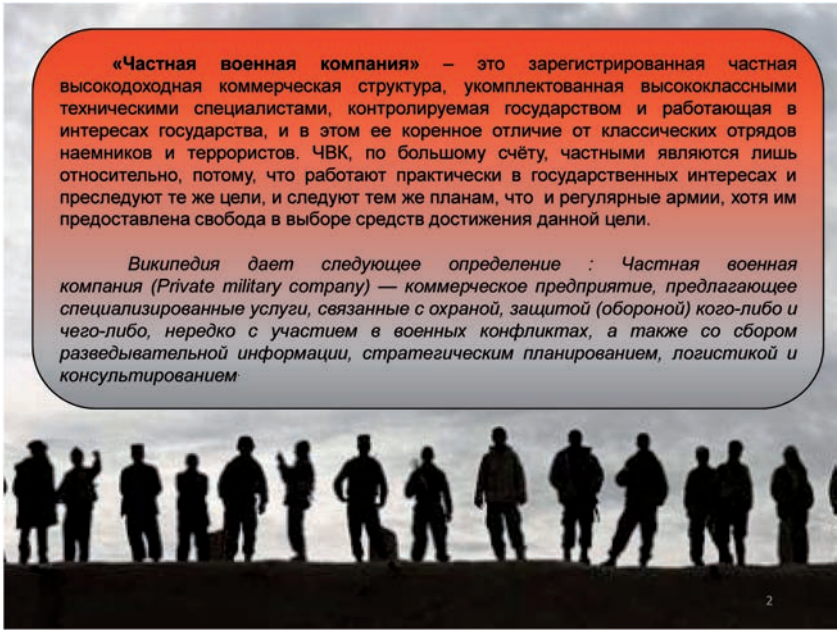
Роль частных военных кампаний в конфликтах последнего десятилетия

1 . Определение ЧВК и их сферы деятельности.

Несмотря на достижения научно-технического прогресса, социального и гуманитарного развития, наш мир, к великому сожалению, не становится безопаснее. Более того, без преувеличения, планета превращается в одну сплошную горячую точку. Терроризм, транснациональная преступность, межнациональные и межрелигиозные конфликты – эти и другие вызовы требуют соответствующей реакции и соответствующие ответы. «Специалист по вопросам безопасности» становится одной из самых востребованных специальностей.

Становится так же очевидным, что участие государственных силовых структур – армии и полицейских формирований оказывается недостаточным для решения всех возникающих проблем.

Глобальные вызовы дали право на существование таких организаций, как частные военные компании (ЧВК), являющиеся не только весьма доходным бизнес-проектом, но и прекрасным инструментом геополитического влияния.



В современных международных миротворческих операциях ЧВК (PMC-private military companies) являются равноправным правовым субъектом наряду с родами и видами Вооруженных сил. Согласно заключениям американских экспертов, корпорации подобного типа со временем будут приобретать все большую роль в войнах и вооруженных конфликтах.

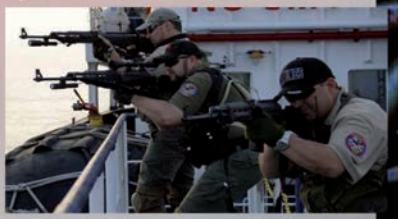
Сфера деятельности ЧВК

- *Вооруженная охрана имущества физических и юридических лиц, обеспечение безопасности крупных мероприятий с массовым скоплением людей, разработка и принятие мер в сфере обеспечения информационной безопасности;*
- *Профессиональная охрана объектов, сопровождение колонн, разведка, военный консалтинг, консультации, гуманитарное разминирование;*
- *Специализированные услуги, связанные с военными действиями, включая боевые операции, стратегическое планирование, сбор информации, оперативная или логическая поддержка;*
- *Техобслуживание и эксплуатация боевых комплексов и техники;*
- *Содержание под стражей заключенных;*
- *Консультирование и подготовка местных штабов безопасности;*

3

Сфера деятельности ЧВК

- *Вооруженная защита и сопровождение гражданских судов от пиратов, проведение аудита безопасности нефтяных и газовых морских платформ, охрана судов, пирсов и платформ в подводном положении и т.д.*
- *Разминирование минных полей и уничтожение неразорвавшихся боеприпасов;*
- *Противопожарная защита;*
- *Тыловое снабжение войск;*
- *Авиаразведка, применение беспилотных летательных аппаратов.*



4

2. Роль ЧВК в военных конфликтах.

История официальных ЧВК началась в период борьбы африканских стран за независимость. После падения режима апартеида в Южной Африке тысячи профессионалов из армии и полиции остались не у дел. В это же время в соседних странах бесконечной чередой происходили вооруженные конфликты, межплеменные и межклановые войны, революции и перевороты. Понятно, что в такой ситуации профессиональные военные недолго пребывали без работы. Это был лишь первый этап, время одиночек, рыцарей без страха и упрека, романтиков и убийц.

Они действовали на свой страх и риск, иногда объединяясь в большие или не очень группы под предводительством авторитетного лидера.

Но за «эпохой героев» всегда приходит время «предпринимателей». Так случилось и на этот раз. Очень скоро возникла первая частная военная компания, которая предлагала услуги военных специалистов, как для подготовки вооруженных сил условного заказчика, так и для непосредственного участия в конкретных военных мероприятиях. Называлась она «EXECUTIVE OUTCOMES » **(Экзекьютив ауткомс**) (ЕО), что переводится как «эффективное исполнение». Фирма была основана в 1989 году в Южной Африке.

По исполнении данной фирмой нескольких мелких заказов последовали операции в Анголе и Сьерра-Леоне, после которых к ней пришла известность. В 1992 году в Сьерра-Леоне началась гражданская война. После серии чувствительных поражений от повстанцев правительство обратилось за помощью к ЕО, сотрудники которой быстро переломили ситуацию в свою пользу. Под воздействием «наемников» преобразились и вооруженные силы страны. Если раньше это были недисциплинированные подразделения, занимавшиеся мародерством и грабежом, то ЕО были введены совсем другие порядки. Пойманных за подобными занятиями, в пьяном виде или обвиненных в «недостойном поведении», попросту били.

Эта история имела и другую сторону. За удачно проведенную военную операцию правительство страны заплатило ЕО более 30 млн. долларов. Кроме того, ЕО получила долю в торговле алмазами и другими полезными ископаемыми на территории Сьерра-Леоне.

Нет ничего удивительного, что подобный финансовый успех вызвал целую плеяду подражателей по всему миру. Как грибы после дождя, ЧВК стали возникать в США, Великобритании, Франции и даже Малайзии и Индонезии. Недостатка в работе у поставленных на коммерческую основу наемников не было – конец XX века был чрезвычайно богат на вооруженные конфликты разной интенсивности. А деньги, которые законные и не очень правительства готовы были платить за выигранные чужими руками войны, с лихвой перекрывали зарплаты военных специалистов, в кото-

рых после окончания холодной войны и распада блока Варшавского Договора недостатка не ощущалось.

Спрос рождает предложение! При этом руководство ЧВК имело настолько влиятельных покровителей в высших эшелонах власти стран, определяющих само понятие международного права, что к их сотрудникам считалось абсолютно неправомерным применение понятия «наемник», со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сами сотрудники также избегали таких штампов, как «псы войны» или «дикие гуси», предпочитая нейтрально именовать себя «комбатантами» или «специалистами». Действительно, «специалист по контролю безопасности освобожденных территорий» звучит благозвучнее, чем более близкое по сути «каратель», а «специалист по острым акциям» – чем «диверсант».

А потом случился Ирак. В Ираке ЧВК появились после того, как окончательно стало ясно, что идеи построения проамериканской исламской демократии потерпели полное поражение, и командование вооруженных сил стоит перед лицом все разгорающейся партизанской войны. А такие войны не кончаются, пока не будет жестко зачищена вся территория страны, либо войска просто покинут данную территорию.

Увеличивающееся количество погибших солдат заставило президента Буша пойти на заключение контрактов с ЧВК, при этом подписывали данные контракты министерства и ведомства правительств США и Великобритании. Не удержались (или были вынуждены это сделать) от вербовки частных солдат миссии различных гражданских организаций и даже новообразованное иракское правительство.

Частники тут же были направлены в самые горячие и опасные места, что дало возможность официально сократить потери и заявить о стабилизации обстановки. Действительно, «профессиональные солдаты» гибли значительно реже, чем бойцы коалиционных сил, и в короткий срок заставили «партизан» себя «уважать» (или бояться).

Достаточно перечислить наиболее известные названия: **(КАСТЕР БАТТЛС)** «Custer Battles» – охрана аэропорта Багдада**, (БЛЭКВОТЕР СЕКЬЮРИТИ КОНСАЛТИНГ**) «Blackwater Security Consulting», **(ЭРИНИС ИРАК ЛИМИТЭД**) «ErinysIraq Ltd» – охрана нефтяных полей и трубопроводов**, (ХАРТ ГРУПП)**«Hart Group» – охрана энергетической системы Ирака**, (КРОЛ)** «Kroll» – сопровождение миссий и конвоев ООН**, (МИЛИТАРИ ПРОФЭШЛ РИСОРСЭС ИНКОРПОРЭЙТЭД)** «Military Professional Resources, Inc.» – обучение национальной гвардии Ирака, **(ТАЙТЭН КОРПОРРЭЙШ)** «Titan Corporation» – контроль тюрем. Хотя их интересы могли в той или иной мере пересекаться.

В Афганистане чуть ли не вся логистика военных и гражданских миссий коалиции осуществлялась ЧВК. Так же часто они привлекались даже к охране периметров военных баз. «Частники» обеспечивали безопасность всех гражданских специалистов.

Крупными игроками на международном рынке частных военных услуг являются также Франция. Энергично осваивают рынок военных услуг Германия, Польша и страны бывшей Югославии. Очень быстрыми темпами растет присутствие на данном рынке китайских ЧВК, особенно в африканских странах, где они обеспечивают безопасность китайских нефтегазовых месторождений.

В настоящее время в Судане китайские ЧВК охраняют месторождения, владельцами которых являются китайские предприниматели. Эта группировка состоит из 40 тыс. бойцов, одетых в военную форму без знаков отличия. Но формально эти военные не принадлежат армии Китая, а являются сотрудниками частной организации. Наибольший резонанс и огласка о действиях военных компаний Китая получился в 2012 году, когда служащие одной из китайской ЧВК вместе со своими суданскими коллегами участвовали в операции по освобождению китайских 29 рабочих, захваченных в плен в Судане. Однако операция была проведена не очень удачно, в результате один из заложников был убит. Катализатором же в вопросе формирования и развития китайских ЧВК стало похищение 25 китайских рабочих в Египте в том же 2012 году.

Наибольшую известность приобрела американская ЧВК **(БЛЭКВОТЕР СЕКЬЮРИТИ КОНСАЛТИНГ**) «Blackwater Security Consulting», после того как 16 сентября 2007 года на площади Нисур в Багдаде произошла «бойня», в которой погибли 17 мирных иракцев. Это событие пытались не придавать огласке, однако дело вышло на международный уровень, и Правительство США было вынуждено провести расследование данного происшествия. Слушания проходили в Конгрессе, были поданы иски в федеральный суд Вашингтона. В течении ряда лет проходило расследование. В результате основателю кампании Эрику Принсу пришлось выплатить 42 млн. долларов для урегулирования претензий Госдепа США за нарушение условий контракта, выплачено по несколько тысяч долларов семьям погибших иракцев. ЧВК **(БЛЭКВОТЕР)** сначала в 2008 году переименована на **(ЗИ сервис) XE Services**, затем в 2010 году на **(Академия) ACADEMI.** Начиная с 2014 года, её сотрудники систематически появляются на Украине.

3. Роль ЧВК в конфликте на постсоветском пространстве

Среди других бывших советских республик на рынке ЧВК особенно отметилась Грузия и Украина. Перед Пятидневной войной 2008 года в Грузии дествовали американские компании (КЬЮБИК КОРПОРЭЙШЕН) Cubic Corporation (создание системы связи вооруженных сил Грузии) и (КЕЛЛОГ БРАУН ЭНД РУТ) Kellog, Brown and Root (тыловое и техническое обеспе-

чение ВС). Британская компания (ХЭЛО (ХЭЗЭРДОУС ЭРИАС ЛАЙФ САПОРТ) ТРАСТ) Halo (Hazardous Areas Life Support) Trust имела контракты по разминированию в Грузии, хотя такие же контракты она имела и в Абхазии.

Контракт по подготовке воинского контингента Грузии для участия в операциях в Ираке и в Афганистане получила американская компания MPRI.

К грузинской операции в Южной Осетии имела прямое отношение израильская компания (ДЭФЭНСИФ ШИЛД) Defensive Shield. Согласно докладу Шведского государственного института оборонных исследований (FOI), глава этой компании бригадный генерал *(Гал Хирш)* (один из руководителей операции в Южном Ливане в 2006 году и бывший командир 9-й дивизии израильской армии) лично готовил и руководил операцией по штурму Цхинвала в августе 2008 года, а многие работники этой компании были в числе инструкторов, подготавливавших грузинскую армию, причем некоторые из них участвовали в боевых действиях. Данные факты были подтверждены и расследованием израильской журналистки Шраги Элам.

Доказательства участия иностранных ЧВК в боях на Донбассе было получено во время обороны Славянска. В зоне боевых действий был зафиксирован интенсивный радиообмен на английском языке. Радиообмен вели

native speakers, то есть носители языка, причем american english, а также люди с сильным славянским акцентом, предположительно хорваты.

Во время боев за Донецкий аэропорт один из командиров ополчения с помощью старой советской радиостанции Р-159 слушал их переговоры – на классическом Бритиш Инглиш. Радиоперехват разговоров иностранных граждан можно осуществить, и это делают ополченцы, даже с помощью широко распространенной среди туристов любительской портативной радиостанции (ЙЕЙСУ) Yaesu FT-817. Сотрудники ЧВК не слишком шифруют свое присутствие на Юго-Востоке Украины. Есть много кадров видео, где сотрудники ЧВК признаются в участии в боевых действиях на стороне Украинских ВС. Многие кадры этих съемок есть в интернете и выложены в социальных сетях .

Например: **29 июля 2014 г**. в соцсетях украинские военные сообщили: *«В районе Изюма разведывательно-диверсионная группа (РДГ) ополченцев атаковала колонну военных инструкторов США. Убиты три американских офицера и ранен генерал Ки Рэнди Ален, который командует карательной операцией».*

В партизанскую засаду попали польские наемники
23.08.2015 20:26

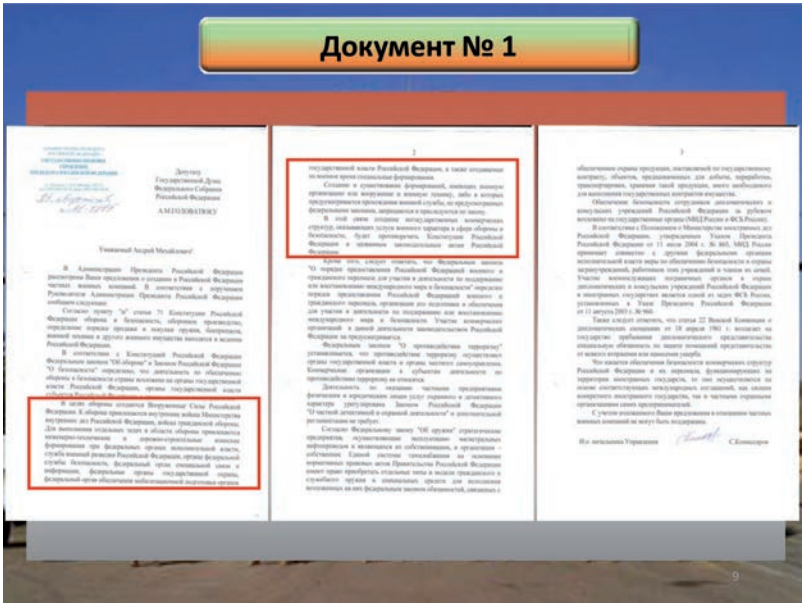
Народные мстители Донбасса провели удачную операцию возле города Угледара. В партизанскую засаду попал крупный отряд карателей из польской частной военной компании (ЧВК) ASBS Othago (Analizy Systemowe Bartlomiej Sienkiewicz), которую создал глава МВД Польши Сенкевич, сообщают «Партизаны Новороссии».

В результате боя, отряд в 20 карателей потерял половину личного состава убитыми и ранеными. От полного уничтожения их спасло подошедшее подкрепление. Партизаны были вынуждены отступить перед угрозой со стороны превосходящих сил противника. У партизан есть несколько раненых, но их жизни ничто не угрожает.

По материалам: voenkor.info

ЧВК, действующие на Украине:
Academi (бывшая Блеквотер).
Greystone Limited.
MPRI (планирование операций и определение стратегии).
Kellog Brown & Root (тыловое и техническое обеспечение, обучение обслуживанию поставляемой техники).
Green Group.
Glacier Technology Solutions LLC.

4. Российский опыт создания ЧВК



Хотя закона и нет, но в России все же есть кампании, выполняющие задачи аналогичные задачам ЧВК, среди самых крупных и успешных на отечественном рынке обычно называют «РСБ-Групп», «Тигр Топ Рент Секьюрити», «Ферaкс», «Антитеррор-Орел», Военно-консалтинговая кампания «Альфа-Витязь». Сотрудники этих компаний работали в Ираке, Афганистане, Курдистане и других опасных регионах.

В 2015 году созданы ВОК «Конвой» и «Национальное бюро расследований и защита». Они имеют российскую юридическую регистрацию и созданы в соответствии с действующим законодательством.

До недавнего времени в этот список входила еще и Moran Security Group(Санкт-Петербург). Успех этих компаний, особенно в Ираке, а так же при охране судов от нападения пиратов всерьез встревожил конкурентов, прежде всего, британцев.

Именно их усилиями был организован инцидент, когда в октябре 2012 года в нигерийском Лагосе местными военно-морскими силами было захвачено принадлежащее Moran Security Group охранное судно Myre Seadiver, экипаж которого был полностью освобожден только в октябре 2013 года.

Однако окончательный удар по Moran Security был нанесен чуть позже, когда ранее не применявшаяся статья о «наемничестве» (359 УК) была

применена именно против сотрудников ЧВК – замдиректора Moran Security Group Вадима Гусева и кадровика организации Евгения Сидорова.

Для справки:
Дело «СЛАВЯНСКОГО КОРПУСА»

Летом 2013 года SC заключил вполне себе официальный контракт. Контракт был трехсторонним. Правительство Сирии – энергетическая компания – SC. Энергетическая компания проводит ремонт и модернизацию сирийских энергетических объектов на территории Сирии. SC обеспечивает безопасность данных работ, а правительство Сирии, со своей стороны, дает все соответствующие лицензии и разрешения на работу на территории Сирии, как энергетической компании, так и ЧВК SC. После приезда в Сирию, проведения первоначального развертывания и начала выдвижения в сторону охраняемых объектов, личный состав SC попал в засаду и вынужден был участвовать в отражении атаки боевиков ИГИЛ на колонну. Не получив заранее оговоренной помощи от армии Сирии, колонна вынуждена была отойти. К счастью, среди сотрудников SC не было потерь. В сложившейся ситуации сирийская сторона отказалась исполнять свои заранее оговоренные обязательства, и руководством SC было принято решение об эвакуации, которая и была успешно осуществлена.

По прилету в Россию весь личный состав был временно задержан и опрошен. Были изъяты все магнитные носители (компьютеры, фотоаппараты, телефоны). А непосредственное руководство SC было арестовано. Вот им, как раз, и вменялась та самая ст. 359 УК РФ…Интересно в этой ситуации то, что правительство Сирии вполне легитимно. То есть имеет право, с точки зрения Правительства РФ, подписывать все документы об использовании ЧВК любой юрисдикции в «народнохозяйственных» целях.

Интересно и то, какую позицию заняла в данном случае российская пресса (особенно отличился интернет-ресурс «Фонтанка.ру»). Как только SC ни называли. Какими только словами ни осуждали… Дошло даже до того, что «российские наемники из «Славянского корпуса» воевали на стороне ИГИЛ против Башара Асада»! А вывод из всего этого простой – любая российская ЧВК, исходя из сиюминутного желания какого-либо чиновника, обладающего достаточным ресурсом, может быть «снята с пробега», используя как статью 359 УК РФ, так и статью об организации НВФ.

Надо признать, что приговор не может не вызывать удивления, если учесть, что «Славянский корпус» находился в Сирии по трехстороннему контракту, в котором двумя другими сторонами выступили Министерство энергетики Сирии и энергетическая компания. То есть сотрудники ЧВК работали по приглашению сирийского правительства и по контракту с ним, и потому никак не могут считаться наемниками. Отме-

тим также, что самолеты для возвращения сотрудников «Славянского корпуса» домой были предоставлены по личному распоряжению Башара Асада. То есть ни о каком наемничестве не может быть и речи. Тем более что объективно бойцы «СК», сражаясь с террористами «Исламского государства» действовали в интересах России.

Есть информация о привлечении ЧВК Правительством Республики Туркменистан для охраны границ с Афганистаном. Договор заключен с немецкой ЧВК, но сотрудники в основном граждане России, Украины и из стран бывшей Югославии. Были попытки привлечь российские ЧВК, но после случая со Славянским корпусом вопрос не решился.

На одном из заседаний коллегий Федеральной службы по РФ по контролю за оборотом наркотиков было высказано предположение о привлечении ЧВК к пресечению наркотрафика из Афганистана. Дальше обсуждения дело не пошло.

В Государственной Думе РФ находятся два проекта Федеральных законов «О частных военных кампаниях» – депутата Митрофанова, «О частных военно-охранных кампаниях» – депутата Носовко.

Исходя из ситуации по рассмотрению данных проектов законов, они не будут поддержаны.

Статья 9. *ФЗ «Об обороне»*

Права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны

Граждане Российской Федерации:

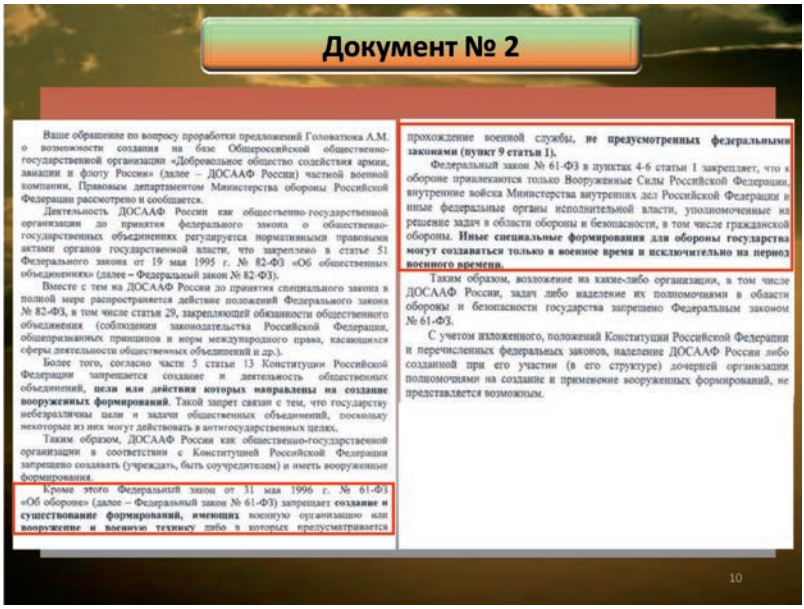
1) исполняют воинскую обязанность в соответствии с федеральным законом;

2) принимают участие в мероприятиях по гражданской и территориальной обороне;

3) могут создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны;

4) предоставляют в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

По решению военно-политического руководства страны в Министерстве обороны РФ в 2014 году существовала рабочая группа по выработке предложений о создании в РФ структур, выполняющих задачи аналогично ЧВК, но ввиду межведомственных разногласий между силовыми структурами вопрос не решился. Было принято решение о создании ФГУП, которое будет решать вопросы охраны объектов Министерства обороны РФ.



Хотя из опыта применения ЧВК, как иностранного, так и небольшого российского, потребность в создании негосударственных структур участвующих в обеспечении военной безопасности РФ есть.

Военной Доктриной РФ для Вооруженных сил, других войск и органов в мирное время определены 19 основных задач, к выполнению 14 задач возможно привлечение негосударственных структур выполняющих задачи аналогичные ЧВК в области военной безопасности:

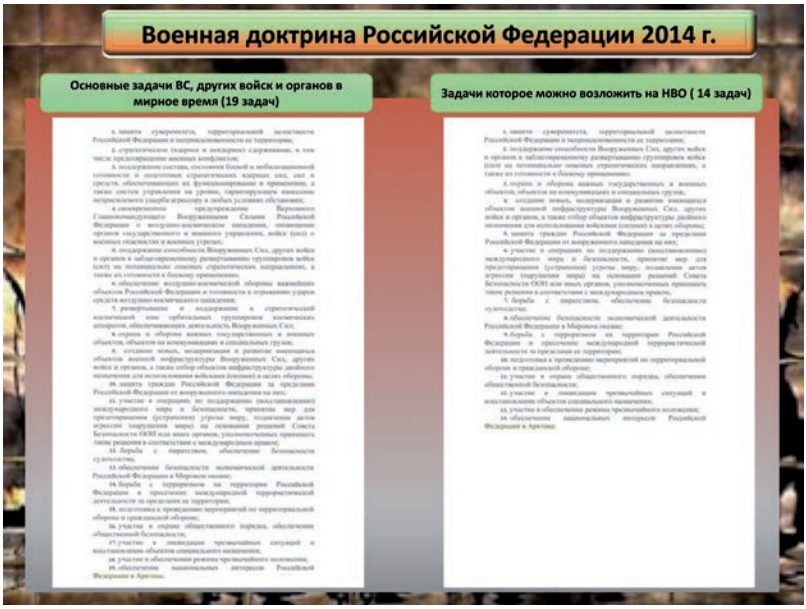
а) защита суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и неприкосновенности ее территории;

б) стратегическое (ядерное и неядерное) сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов;

в) поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение неприемлемого ущерба агрессору в любых условиях обстановки;

г) своевременное предупреждение Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации о воздушно-космическом нападении, оповещение органов государственного и военного управления, войск (сил) о военных опасностях и военных угрозах;

д) поддержание способности Вооруженных сил, других войск и органов к заблаговременному развертыванию группировок войск (сил) на потенци-



ально опасных стратегических направлениях, а также их готовности к боевому применению;

е) обеспечение воздушно-космической обороны важнейших объектов Российской Федерации и готовности к отражению ударов средств воздушно-космического нападения;

ж) развертывание и поддержание в стратегической космической зоне орбитальных группировок космических аппаратов, обеспечивающих деятельность Вооруженных сил;

з) охрана и оборона важных государственных и военных объектов, объектов на коммуникациях и специальных грузов;

и) создание новых, модернизация и развитие имеющихся объектов военной инфраструктуры Вооруженных сил, других войск и органов, а также отбор объектов инфраструктуры двойного назначения для использования войсками (силами) в целях обороны;

к) защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

л) участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений Совета Безопасности ООН или иных органов, уполномоченных принимать такие решения в соответствии с международным правом;

м) борьба с пиратством, обеспечение безопасности судоходства;

н) обеспечение безопасности экономической деятельности Российской Федерации в Мировом океане;

о) борьба с терроризмом на территории Российской Федерации и пресечение международной террористической деятельности за пределами ее территории;

п) подготовка к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне;

р) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

с) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и восстановление объектов специального назначения;

т) участие в обеспечении режима чрезвычайного положения;

у) обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике.

С чем связанно стремительное развитие этого бизнеса? Почему страны, имеющие могучие Вооруженные силы, все чаще привлекают «частников» для обеспечения вопросов безопасности своих миссий, представительств и предприятий за рубежом?

Во-первых, это финансовые преимущества. Услуги ЧВК обходятся дешевле, чем использование регулярных войск. Кроме того, получается так, что при привлечении «частников» значительная часть расходов на под-

держание военного присутствия (пусть не военнослужащих, а операторов ЧВК) в том или ином регионе мира перекладывается на плечи частных лиц и тех государств, которые их нанимают.

Во-вторых, привлекая «частников», можно решать довольно щекотливые в политическом плане моменты. Так, например, на Украине подготовкой боевиков для киевской власти заняты, как правило, не военнослужащие, а частные «контракторы». Они же выполняют функции советников и даже принимают участие в боевых действиях, как польские операторы ЧВК. Иными словами наем «частников» – прекрасный выход для государств, которые испытывают потребность провести такие международные действия, принадлежность к которым не совсем выгодна им с точки зрения имиджа. В условиях «мятеж-войны» или «гибридной войны» ЧВК становятся одним из самых важных инструментов.

В-третьих, ЧВК позволяют де-факто осуществлять военное присутствие определенной страны и реализацию ее геополитических интересов там, где де-юре его быть не должно.

И, в-четвертых, как уже говорилось ранее, это весьма доходный и востребованный бизнес. Спрос на услуги ЧВК все время растет.

СЕРГЕЕВА Светлана Леонидовна,
доцент кафедры политологии
и политического управления
РАНХиГС при Президенте РФ

«Кадры решают все», или острая необходимость формирования новой политической патриотической элиты современной России в условиях глобальных вызовов и угроз

В современной России на повестке дня остро стоит вопрос выработки стратегий развития, новой модели управления и перехода на инновационный путь развития современного российского государства. Все это необходимо не только в рамках реализации эффективной внутренней политики и создания сильного, современного государства, но и в целях укрепления позиций России на мировой арене в условиях глобализации, являющейся одним из главных детерминантов цивилизационного развития. Согласна с выводами докладчиков на нашей конференции Д.О. Рогозина и А.С. Куликова об осложнении обстановки вокруг нашего государства. Современная Россия уже не может остаться вне глобализационных процессов, соответственно, чтобы успешно войти в современное глобальное общество, необходима «мягкая» трансформация политических институтов и, прежде всего, подготовка нового поколения политиков и политических лидеров. Но, подобная трансформация политических институтов современной России неотъемлемым образом должна быть связана на «выходе» с эффективностью государственного управления.

Индикатором эффективности государственного управления прежде всего является политическая стабильность общества. Российский народ уже устал от революций, войн, так называемых демократических реформ и перестроек. Соответственно, действующий Президент РФ В.В. Путин, артикулируя интересы российского общества, поэтапно принес политическую стабильность за весь период его пребывания у власти. Так называемые демократические реформы, которые проводили и до сих пор проводят наши

либералы и неолибералы, далеко не позитивным образом сказываются на политической и экономической ситуации в стране.

Еще один из известных мировых исследователей И. Валлерстайн писал о том, что ряд стран в рамках так называемых «демократических преобразований» переходят из «ядерных» государств (под термином «ядерные» имеется в виду не ядерный потенциал, а государство как ядро «мир-системы») в так называемые «периферийные» государства, служащие преимущественно сырьевой базой и «помойкой» мир-экономики, управляемые слабыми нестабильными правительствами и экономически зависимые от «ядра», то есть становятся «изгоями» глобализации. В результате, происходит развал государства, экономическая и политическая деградация, расширяется область конфликтов и упадка. России необходимо уходить от этого сценария, сформированного основными «игроками» глобального управления и в отношении нашего государства, и В. Путин в настоящее время делает все возможное, чтобы остановить этот вектор развития, изменить дальнейший распад государства и восстановить эту политическую стабильность.

В современном мире демократия становится тоталитарной, можно сказать о появлении такого феномена как *«тоталитарная демократия»*. Позиция Америки и других западных государств идет под лозунгом уничтожения режимов и непосредственно их лидеров в ряде государств и установления своих удобных для США и их сателлитов режимов и политических систем, а также лояльных им лидеров в этих государствах, как это было в Ираке, когда повесили С. Хуссейна, показательно уничтожили М. Каддафи в Ливии и сейчас разворачивается продолжительный кровавый конфликт в Сирии и противостояние режиму Б. Асада. Необходимо, прежде всего, прекратить это «тоталитарно-демократическое нашествие» США и Запада через уничтожение политических режимов тех или иных суверенных государств через навязывание единственного сценария развития – так называемого демократического управления, приводящего мир к хаосу. Причем, реализуя сценарий американского идеолога «управляемого хаоса» Дж. Шарпа, события все больше приобретают характер *хаоса неуправляемого,* и итог может быть катастрофическим для цивилизации в целом.

В условиях серьезнейших глобальных вызовов, которые существуют на сегодняшний день, важным условием современного миропорядка является суверенитет национальных государств и их защита. Российский президент устанавливает политическую стабильность у себя в стране и теперь пропагандирует формат политической стабильности во всем мире, призывая мировых политических лидеров уважать суверенитет национальных государств и объединяться в борьбе с глобальным терроризмом. Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г., он призвал относиться с уважением к разным странам и не навязывать единую модель развития, в противном случае «это будет мир, в котором вместо по-

настоящему независимых государств будет множиться число протекторатов, управляемых извне территорий».

Общеизвестно, что для принятия решений и осуществления тех или иных действий против ряда национальных государств необходима, прежде всего, резолюция Совета безопасности ООН. Но, противоправные действия НАТО в обход резолюции СБ ООН методично осуществляются, начиная с реализации военной операции «Союзная сила» и бомбардировок (далеко не только военных и промышленных объектов, но и населенных пунктов) Югославии 24 марта 1999 г. Причиной своих действий североатлантический альянс назвал этнические чистки, которые, по мнению руководства НАТО, власти Югославии проводили в Косове. НАТО действовало без санкций ООН, и это дает повод обвинять альянс в нарушении норм международного права (и не только за события в Югославии). Поскольку действия альянса в Югославии, в результате которых погибли более 2 тысяч мирных жителей, остались без «осуждения и наказания» соответствующих международных структур, которые должны стоять на страже и защите норм международного права, «натовская машина уничтожения» пошла дальше, и в настоящее время является основным инструментом свержения неугодных для США и их сателлитов режимов и лидеров национальных государств.

«Сегодня чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход устава ООН, которые не только преследуют политические цели, но и служат способом устранения конкурентов на рынке», – подчеркнул российский президент на последнем заседании Генассамблеи ООН. В действительности, США без резолюции Совета безопасности ООН самостоятельно принимают решения по уничтожению глав государств, которые не угодны их «политическому глобальному управлению», что сейчас происходит и в Сирии. Но Президент РФ В.В. Путин официально поддержал выбор сирийского народа и режим легитимного Президента Сирии Б. Асада. После официальной просьбы сирийского президента о военной помощи к России, 30 сентября 2015 г. при согласии Совета Федерации Федерального Собрания РФ российский президент дал приказ об оказании реальной военной помощи (применение военно-воздушных сил для оказания поддержки сухопутным войскам Сирии с воздуха) Б. Асаду и всему сирийскому народу в борьбе с «исламским государством» и указал на необходимость восстановления государства и государственности в Сирии, поскольку именно это может стать реперной переломной точкой, которая пойдет дальше в противостоянии и с другими национальными государствами, включая Россию.

Несмотря на глобальные вызовы, происходящие в политике, и в экономике, президент РФ не только удерживает этот «мощный корабль» на плаву, но и вновь возвращает великую Россию в привычное для нее положение лидирующего игрока мировой политики в многополярном мире. Но,

чтобы удержать эту политическую стабильность внутри государства, продолжить эффективный политический курс и уверенно противостоять глобальным вызовам современности, необходимо сделать следующий шаг – ***осуществить формирование политической элиты российского государства***, которая будет находиться в рамках политической идеологии действующего лидера и продолжит этот политический курс и стратегию развития государства.

Но до сих пор некоторые представители либеральной и неолиберальной идеологии находятся в рядах политической элиты современной России и оказывают деструктивное влияние на тот политический курс, который проводит наш президент (при поддержке около 90% российских граждан). При этом либералы неоднократно пытались формировать политическую элиту в рамках своей идеологии и создать свою «скамейку запасных» политических игроков современной и будущей России. В частности, заместитель Председателя Правительства РФ А.В. Дворкович ранее указывал на то, что Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики будет готовить руководящие кадры для страны за рубежом, и для 500 человек кадрового резерва разработают специальную образовательную программу со стажировкой за границей. По его словам, за 3-4 года весь кадровый состав сможет пройти эти программы, после чего профессиональные управленцы смогут попасть в Правительство РФ на самые разные позиции или в государственные компании. Судя по принятым ранее инициативам, на эту амбициозную задачу российское правительство планировало принять решение расходовать до 60 миллионов долларов в год из бюджета с тем, чтобы послать 20 тысяч российских студентов за рубеж за государственный счет.

Государственная программа, которая планировалась к разработке в Министерстве образования и науки РФ и Министерстве экономического развития РФ, должна была подтвердить, что Россия уверенно идет по пути модернизации, а новое решение обязано было усилить впечатление о незыблемости модернизационного курса либеральной части политической элиты России. По словам А.В. Дворковича, задача активизировать этот проект является особо актуальной, с тем чтобы «более целенаправленно готовить кадровый резерв к высоким позициям».

К каким именно «высоким позициям» могут подготовить будущую политическую элиту России, обучая исключительно в ВУЗах США и Западной Европы, остается только догадываться… Я глубоко уверена, что это может в будущем способствовать угрозе национальной безопасности Российской Федерации, особенно в условиях глобализационных вызовов в современном мире.

На мой взгляд, все эти заявления и, главное, намерения отдельной части либеральной и неолиберальной политической элиты идут вразрез с заявле-

ниями и реальными действиями Президента РФ В.В. Путина, исповедующего ценности просвещенного консерватизма и заявившего о необходимости движения современной России по пути реиндустриализации, а не пути модернизационных рывков и постиндустриализации (губительный курс, объявленный отдельными представителями либерального крыла), к которой Россия еще не готова. В настоящее время России действительно необходимо развиваться по пути реиндустриализации, чтобы именно эта идеологическая «дорожная карта», заявленная в свое время еще уважаемым известным политическим и государственным деятелем Е.М. Примаковым, была реализована особенно с учетом серьезнейших политических противостояний и угроз в мире. При этом следует особенно подчеркнуть, что каждому технологическому укладу соответствует свой политический режим, и индустриализация (реиндустриализация) никак не может быть осуществлена при демократической форме правления.

Полагаю, что в условиях серьезных глобализационных вызовов, консервативный курс, осуществляемый российским лидером в настоящее время, должен быть продолжен, и должна возрастать когорта достойных и преданных государству российскому политиков и управленцев современной России.

На мой взгляд, в настоящее время остро необходимо формировать настоящую патриотическую политическую элиту – истинных патриотов своего государства в самом хорошем смысле этого слова, о которой говорил еще известный русский философ Ильин Иван Александрович в своей книге *«О воспитании национальной элиты»* и других произведениях.

Соответственно, остро нужна и реализация комплексной программы подготовки и переподготовки формирования такой политической патриотической элиты. Я являюсь автором и разработчиком *«Программы подготовки нового поколения политиков и политических лидеров как субъектов политического процесса современной России»,* направленной на формирование высококвалифицированного кадрового резерва на всех уровнях государственного и муниципального управления, а также профессиональных политиков и лидеров общественных организаций.

При создании данной Программы был аккумулирован лучший мировой зарубежный научно-практический опыт в области государственного управления и, главное, осуществлена конвергенция с историей государственного управления и идеологией в России для подготовки истинных профессиональных патриотов-управленцев современной России, и в перспективе реализации эффективной национальной государственной политики и управления.

Полагаю, не целесообразно вывозить наш кадровый резерв на сомнительную переподготовку за рубеж, как предлагают наши либералы, и способствовать, тем самым, будущему укреплению позиций «пятой колонны»,

а по необходимости приглашать лучших ученых и специалистов в Россию, и только в том случае, если это не будет противоречить национальным интересам Российской Федерации. И, несмотря на сопротивление и даже препятствия отдельных представителей либеральной части политического истеблишмента России для реализации моей Программы, которые не заинтересованы в возрождении сильной и процветающей России, мы должны объединяться и делать все от нас зависящее, чтобы внести свой вклад для возвращения Достоинства русскому и всему российскому народу, а также былого Величия и Могущества нашей любимой Родине – России!

Это, несомненно, будет одной из главнейших основ спасения России в условиях серьезных глобализационных угроз и дальнейшего процветания России как сильного и могущественного государства, имеющего все шансы и необходимые ресурсы, включая человеческий потенциал, чтобы занять достойную позицию в глобальном мировом пространстве, а в перспективе и *Лидерскую*, особенно в условиях формирования нового мирового порядка, глобальной трансформации и «передела мира», происходящего в настоящее время.

Но в современном мире глобальных вызовов и угроз формирование поистине патриотической и государственнической элиты современной России и реализация поистине эффективной национальной государственной политики и управления невозможно без вклада огромного интеллектуального потенциала, крепкого духа и воинского братства нашей российской военно-политической элиты. Это напрямую связано с заветом И.А. Ильина: *«Нельзя любить Россию и не верить в нее… Но верить в нее может лишь тот, кто живет ею, вместе с нею и ради нее, кто соединил с нею истоки своей творческой мысли и своего духовного самочувствия».*

Таким образом, было бы целесообразно в настоящее время безотлагательно предпринять необходимые меры по подготовке патриотической политической элиты и реализации *«Программы подготовки нового поколения политиков и политических лидеров как субъектов политического процесса современной России»:*

1. Администрации Президента РФ и Правительству РФ осуществлять ежегодный государственный заказ на подготовку данной категории кадров.

2. Администрации Президента РФ и Правительству РФ совместно с Федеральным Собранием РФ, заинтересованными федеральными органами исполнительной власти рассмотреть вопрос о создании Центра подготовки кадров для реализации данной Программы на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ или нового (самостоятельного) Института по подготовке и переподготовке кадров консервативной (патриотической) направленности с использованием интеллектуального потенциала научной и кадровой военно-политической элиты России:

- ✓ Военной академии ГШ ВС РФ и структурных подразделений Гене-

рального штаба Вооруженных сил РФ, Министерства обороны РФ, Совета Безопасности РФ;

- ✓ Клуба военачальников РФ;
- ✓ Академии ФСБ РФ и т.д.
- ✓ Программа направлена на руководителей, принимающих политические решения в структурах:
- ✓ федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- ✓ органов местного самоуправления;
- ✓ политических партий и движений;
- ✓ аналитических («мозговых») центров – как правительственных, так и неправительственных.

Только после соответствующей подготовки, комплексного экзаменирования и тестирования обучающиеся могут входить в кадровый резерв («президентскую сотню», «президентскую тысячу», президентский «пул» и т.д.).

УТКИН Борис Павлович,
генерал-полковник,
ветеран Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг.

Армия и общество. Помнить войну

Уважаемые участники конференции!

Я бы хотел высказать одно суждение, внести предложение. Начну с предложения. Я предлагаю очередное заседание Клуба военачальников посвятить теме армии и общества. Спасибо большое, Анатолий Сергеевич, что вы нашли возможность к 70-летию Победы обратить внимание нашей ветеранской общественности, Клуба военачальников на очень короткий лозунг, который написан на всех памятниках адмиралу Макарову – «Помни войну».

Мы ее помним, Клуб ее помнит, и сегодняшняя конференция показывает – мы помним войну. Меня особенно порадовало чувство, которое я с собой уношу, и я в некотором возбуждении.

Я услышал в докладе Заместителя Председателя Правительства Дмитрия Олеговича Рогозина слова, которые не пишутся в руководящих документах, а если они пишутся, то под другими шифрами или, может быть, другими формулировками. Я сегодня услышал слово «Победа», «безальтернативная Победа» и я услышал «гарантированная Победа».

Если бы это прошло через Военную доктрину, в ее тексте, через новую Программу военно-патриотического воспитания, которая разрабатывается, к сожалению, это поручено уже не Министерству обороны, а Министерству культуры, через все другие, в том числе средства массовой информации, чтобы это прошло как цель русской нации и русского народа.

Я думаю, что вряд ли кто-нибудь из нас ответит на вопрос, я не берусь, что мы сейчас лучше знаем – армию или общество? Я думаю, что мы сейчас лучше знаем армию, чем общество. Вот почему и мое предложение

провести конференцию с таким названием. Сейчас Верховный главнокомандующий известен всему миру, министр обороны предстает перед всем миром, начальник Генерального штаба всем известен, начальник Главного оперативного управления на первой полосе «Красной звезды» комментирует события в Сирии. После его комментариев вряд ли у кого есть сомнения в том, что количество и меткость ударов хороши.

Министр обороны по 20-ти номинациям на Фрунзенской набережной подводят итоги – летчикам, ракетчикам – всей Москве доступно – смотрите, присутствуйте. Все другие данные – приезжайте в Кубинку, все образцы оружия, которые были у нас после революции, все представлены до сегодняшнего дня и то, что было на параде. Не буду перечислять, армия открыта.

Что мы знаем об обществе? Ленинская формула – «массы, классы, партии, вожди» – сейчас я не знаю, где расшифрована и опубликована, и как что выглядит? Но мы знаем, что делают средства массовой информации, представляющие эти классы памяти, может быть, и вождей. Стыдно. Включаешь радио – российская экономика на дне. Российская экономика худшая чуть ли не во всем мире. Открываешь «Красную звезду», доктор экономических наук пишет: «Система управления в государстве есть, но она не готова к выполнению своих функций».

Я сегодня видел одного из руководителей редакции газеты «Независимое военное обозрение» – там две полосы – «Запрограммированный разгром». Это о том, что мы в этом году празднуем 70-летие Победы.

Нет возможности просто говорить, комментировать стыдно, все базируется на том, что танкисты, оказывается, в дизельные двигатели заливали бензин, и другие подобные данные приводит инженер-конструктор, что был запрограммирован разгром, а потому получилась победа.

Мы открываем газету, которая отражает взгляды классов, партий, а, может быть, вождей, там написано – какие панфиловцы? Оказывается, публикуется справка, из которой ясно, что следователи провели определенное расследование, и видно, что не столько и не там, и не столько сделали, какие панфиловцы?

То есть идет призыв посмотреть на историю с позиции следственных органов и посмотреть, правда ли, что столько было Героев Советского Союза, и вообще других героев и патриотов.

Если мы армию нашу знаем, проводим конференции, даже некоторые берутся за уроки из этой войны, то не нужно никогда забывать, что за период с 1941 по 1945 годы было осуждено – круглая цифра – миллион человек. Это кто такие? Членовредители и дезертиры. Они откуда питались, из какого источника? Каким образом в немецких пехотных дивизиях возчиками и обозниками, и другими обслуживающими людьми были те, кто перешел на их сторону, не буду говорить об организованных формированиях, кото-

рые мешали нам, очень здорово мешали, особенно когда мы вышли из пределов Российской Федерации.

Так знаем мы наше общество или нет? Если подобного рода статьи будут писаться – «Запрограммированный разгром», – если экономика лежит, не буду говорить, где, то мы из этого кого воспитаем, мы из этого на что можем опереться, какие мы можем вынести критерии того, что поставленная задача безальтернативной победы будет действительно одержана?

Если мы все вместе соберем наши силы в Клубе военачальников, может быть, то, что я слушал сегодня, очень убедительные выступления, в которых намечены эти познания и сплочения общества, мне думается, что мы пойдем не только верным путем, но мы будем иметь хорошие результаты.

МАЛАШЕНКО Евгений Иванович,
генерал-лейтенант,
ветеран Великой Отечественной войны,
кандидат исторических наук

Эскалация событий на Украине – угроза национальной безопасности России

Еще недавно, 2-3 года тому назад, нельзя было даже представить, что верный друг, надежный союзник, связанный с нами вековой историей, экономикой, языком, культурой, сражавшийся вместе с нами с немецко-фашистскими захватчиками, Украина, ставшая при нашей помощи крупнейшей республикой, в одночасье по велению США превратится в злостного врага, и наша страна ими объявлена агрессором, представляющим военную угрозу.

Народ двух областей Донбасса (10 млн.чел.), несогласный с проводимой Киевом политикой, объявлен ею террористами; против него развязана война, огнем артиллерии, танков, ударами авиации уничтожается мирное население, разрушаются города, населенные пункты, инфраструктура, осуществляется экономическая и гуманитарная блокада Донбасса.

Развязанная война и внешний враг им нужен для того, чтобы отвлечь украинский народ от провала экономики и оттянуть крах созданного режима.

События на Украине представляют угрозу национальной безопасности России:

- вблизи границ ведутся боевые действия;
- раздаются бредовые призывы о походе на Москву, выдающие желание их пьяных руководителей.

Украина стремится в НАТО, США оказывает ей военную помощь. На Львовском полигоне американцы обучают применению своей техники и вооружения украинских солдат.

Украинские руководители склонны к авантюрам и, в угоду США, втя-

гивают нас в военные действия и могут вновь развязать активные боевые действия в Донбассе.

Созданные Донбасская и Луганская республики еще не смогут отразить их новые удары. Россия вынуждена будет оказывать им помощь. Сейчас трудно представить развитие событий из-за непредсказуемости и агрессивности ее лидеров: Порошенко, Яценюка, Турчинова и других, способных на любые действия в угоду США и НАТО.

Киевские руководители «на словах» поддерживают Минские соглашения, но будут по-прежнему игнорировать выполнение их решений, об этом свидетельствуют непредставление статуса и самостоятельности Донбассу, отказ от проведения амнистии, общих выборов с учетом требований республик и др.

Принятая недавно новая стратегия национальной безопасности Украины до 2020 года направлена на проведение политики милитаризации и долговременной конфронтации с Россией. Порошенко после встречи в Париже 3 октября заявил, что война будет продолжаться до тех пор, «пока российские солдаты остаются на Украине».

Борьба России в Сирии с ИГ и исламистами, эффективные действия наших ВВС еще не отрезвляют украинских лидеров от военных авантюр. Новая украинская стратегия национальной безопасности служит основой для предоставления США и НАТО возможности использовать ресурсную базу Украины для дальнейшей эскалации конфликта на юго-востоке и в других регионах.

Что касается украинской государственности, то возможна замена части наиболее радикальных националистов, сторонников правого сектора Майдана, стоящих у власти, на более лояльных. Через 1-2 года не исключается преобразование государства в федеральное, создание автономий.

Западная Украина продолжает тянуться к Западу и не исключается отделение ее от Киева. В восточных областях, с преимущественно русскоязычным населением, и экономически тесно связанные с Россией, также может возникнуть автономия, но Россия должна приложить для этого немало усилий.

В центре киевские руководители будут стремиться удержать власть, в том числе и военным путем. Следует учитывать, что проводимая политика киевских лидеров в СМИ, зомбировали значительную часть населения Украины, настроили ее против России. Так что процесс будет протекать нелегко. Остается надеяться на лучшее: Украина со временем может стать дружественным нам государством.

Уважаемые товарищи!

Создавшаяся обстановка на Украине и ее возможное развитие требует от России повысить обороноспособность западных рубежей.

НАТО, несмотря на развал СССР и Организации Варшавского Догово-

ра, продвигается на Восток и усиливается, в том числе за счет вступления в НАТО бывших стран Варшавского Договора.

В Польше раздаются прежние голоса «Польша от можа до можа» о возвращении Западной Белоруссии и Украины. На ее территории размещаются элементы ПРО, ВВС Германии получает ядерные бомбы. От Балтики до Черного моря у нас на западе почти нет войск. Московский военный округ ликвидирован, а Западный, существовавший до II мировой войны (в Смоленске), не создан.

Один из командиров времен Макарова в телеинтервью безответственно заявил, что его армия, имеющая в своем составе четыре бригады (две мотострелковые и две танковые (300 танков) и ракетную бригаду), надежно прикрывает зону ответственности на Западе.

В советские времена на Западе дислоцировались три военных округа: Белорусский, Прикарпатский и Киевский, в их составе было 8 армий в т.ч. 4 танковых, 26 дивизий, 8000 танков, 10 ракетных и 10 зенитно-ракетных бригад и своих 1000 боевых самолетов.

При Сердюкове все дивизии (СВ и ВВС) были ликвидированы и заменены бригадами, ссылаясь на то, что в США и Германии ликвидированы все дивизии. В действительности, в США существует 21 дивизия (в том числе 14 – в национальной гвардии и в Германии 6 дивизий непостоянного состава).

Наши дивизии в годы прошлой войны были организаторами боевых действий частей, а в мирные дни – организаторами боевой подготовки, проводили тактические учения и контролировали боевую учебу.

Замена военных комиссаров гражданскими лицами ослабили мобилизационную подготовку военнообязанных запаса.

В тоже время во всех областях МЧС возглавляют генералы. У них нет подчиненных частей. Для выполнения основных задач привлекаются части Российской армии.

ДЕЙНЕКИН Петр Степанович,
Герой Российской Федерации,
генерал армии,
Главнокомандующий ВВС (1991-98 гг.),
доктор военных наук,
Председатель Общественного совета
при Росавиации

Авиация как фактор новых угроз и вызовов стабильности. Меры, предлагаемые по их нейтрализации и противодействию

Уважаемые коллеги!

Известно, что в наше неспокойное время не обеспечивается как безопасность полётов гражданских воздушных судов, так и авиационная безопасность населения. В подтверждение можно привести множество примеров, когда жертвами терактов в воздухе становятся сотни ни в чём не повинных людей. Напомню вам про угоны воздушных судов, сбитие российского гражданского лайнера Ту-154 украинской ПВО над Чёрным морем, теракты в аэропорту Домодедово и на борту воздушных судов в России, тараны небоскрёбов в США, катастрофа немецкого самолёта А-320 в Альпах. В связи с тем что ни одно явление нельзя оценивать без его истории, позвольте и мне сделать экскурс к корням нашего Воздушного Флота.

На заре авиации, когда первые пилоты в небе Франции отважно стрекотали на этажерках Ньюпора и Фармана, Российские экипажи летали из Санкт-Петербурга в Киев и обратно на первых в мире четырёхмоторных воздушных кораблях «Илья Муромец» русского гения Игоря Сикорского.

В небе Первой мировой войны в боевом составе Императорского Русского Воздушного Флота отважно сражалась первая в мире авиационная эскадра тяжёлых воздушных кораблей «Илья Муромец».

А после революции Рабоче-крестьянский Красный (бывший Императорский) Воздушный флот продолжал решать государственные задачи и в мирные дни. Ещё в 1921 году на тех же «Муромцах» была открыта первая в советской России воздушная линия Москва – Харьков. И хотя в голодные двадцатые годы послевоенной разрухи некоторые «деятели» счи-

тали авиационные заводы фабриками губной помады, уже в 1933 году Сталин на весь мир заявил: «У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь!».

Советская авиация тогда покоряла Арктику и Северный морской путь, помогала освоить богатства Сибири и Дальнего востока, спасла со льда челюскинцев и проложила кратчайший путь из Москвы через Северный полюс в Америку. Эти грандиозные задачи успешно решались на самолётах и моторах отечественного производства. Кстати, авиационный персонал тоже был подготовлен в отечественных учебных заведениях – вспомните знаменитый лозунг «Дадим стране 150 тыс. лётчиков!» И таки дали! Кроме того, в Липецком центре готовились немецкие пилоты для авиакомпании «Люфт-Ганза» и военные лётчики для будущих Люфтваффе.

Мы и тогда приобретали за границей авиамоторы, боевые самолёты и гражданские воздушные суда, однако в немногих экземплярах, только для их изучения и испытаний. А вот на массовое отечественное производство закупались лицензии. Такая государственная политика в отношении авиации позволила перевооружить Военно-воздушные силы на современные боевые самолёты, а гражданскую авиацию – на легендарные самолёты Ли-2.

Гражданский Воздушный флот привнёс значительный вклад в дело Победы над германским фашизмом. Авиационные дивизии ГВФ доставляли продовольствие в блокадный Ленинград, вывозили на Большую землю раненых и детей, занимались снабжением Действующей армии и партизанского движения, перегоняли боевые самолёты на фронт с заводов, а также построили уникальную воздушную трассу Аляска – Сибирь. По этой магистрали мы перегнали из Америки в Союз 8000 боевых самолётов.

В августе 1941 года лётчики Полярной авиации бомбили Берлин, в сорок втором возили наркома Молотова из Москвы в Америку, а Сталина в 1943 году – в Тегеран. Пилоты ГВФ спасли правительство Югославии во главе с маршалом Тито, а в мае 1945 года доставили из Берлина в Москву Знамя Победы.

Кстати, в те годы капиталисты (вместо сегодняшних санкций) поставили нам 18 тысяч боевых самолётов, что составило 20% от всего авиапарка, произведенного авиапромом СССР за четыре года войны.

А в мирные годы другой, уже холодной войны, бывшие пилоты-фронтовики освоили турбовинтовую технику, перешли на реактивную тягу и преодолели сверхзвук. В стране не было ни одной народнохозяйственной задачи, в которой не принимала бы активное участие гражданская авиация. Отметим, что она в те годы служила не рынку, но государству и народу. Цена авиабилета не превышала стоимость проезда в купейном вагоне, и когда полвека назад (в 1964 году) гражданская авиация страны перевезла 40 млн. пассажиров, Главное управление ГВФ было преобразовано в Министерство Гражданской авиации.

Вскоре советский Аэрофлот стал крупнейшей авиакомпанией в мире!

Это произошло и потому, что государственную политику в области авиации тогда определяли не чиновники сегодняшнего департамента, властно зажатого внутри Минтранса России, а такие глыбы-государственники, как маршалы авиации Астахов, Жигарев, Жаворонков, Новиков, Логинов, Бугаев, Волков и другие. При них Гражданская авиация как отрасль двойного назначения стала неотъемлемой составляющей национальной безопасности страны и в экономической, и в военной сфере.

Вместе с тем в лихие 90-е годы при смене социального строя Министерство Гражданской авиации было упразднено. Оно явно мешало бурной приватизации авиационной отрасли, да и после упразднения МГА система управления гражданской авиацией в нашей стране менялась девять раз в угоду рыночным интересам авиационной «элиты».

Из эксплуатации выводились воздушные суда отечественного производства, открылся беспошлинный ввоз иностранных лайнеров. Пришедшие к власти в авиакомпаниях продвинутые менеджеры выгоняли на улицу и оставляли безработными тысячи первоклассных пилотов. И сегодня в России их числится всего 17 тысяч вместо 70 тысяч в СССР.

Пилоты гражданской авиации – это генофонд нации. Они знают авиационную технику и практическую аэродинамику, метеорологию и навигацию, радиотехнику и английский язык (не ниже 4-го уровня), при этом обладают особым, авиационным здоровьем.

И эту народную элиту рыночники неоднократно (и каждый раз безнаказанно) лишают рабочих мест. Разве это дело, когда социальными проблемами 12000 бывших сотрудников авиакомпании «Трансаэро» занимается лично Президент страны?

Одни чиновники (от образования) пытаются сократить количество авиационных ВУЗов, а другие (менеджеры от авиации) – наоборот, жалуются на дефицит лётных кадров. Игнорируя возражения авиационной общественности и профсоюзов, последние даже пролоббировали закон о ежегодном найме нескольких сотен иностранных граждан в качестве пилотов российских авиалиний. Зачем? А может затем, чтобы и у нас было кому таранить небоскрёбы, как это было в США в 2011 году.

И если в отечественном спорте ради бизнеса закупают футболистов и тренеров за рубежом, то авиация – это отнюдь не футбол.

Авиация – это отрасль двойного назначения.
Она по своей сути призвана служить государству и народу.
При этом как в мирные дни, так и в годы испытаний.

В связи с изложенным, у меня как у ветерана Воздушного флота и председателя общественного совета при Росавиации возникают вопросы:

1. Пойдут ли защищать небо России от завоевателей и врагов те сотни

капитанов воздушных судов, которых по закону теперь можно нанимать из-за границы? Конечно же, нет! Они точно сбегут за рубеж, да ещё с пассажирами – гражданами России на борту самолёта. А вот те сотни пилотов, которых сейчас так небрежно увольняют из авиакомпаний, в бой за Родину пойдут! Только их надо к этому готовить так, как было в нашей стране раньше. Гражданские пилоты тренировались на реактивных машинах Военно-воздушных сил, а военные лётчики учились летать в Аэрофлоте. К примеру, в авиационном полку Дальней авиации на бомбардировщиках Ту-16 было 35 лётных экипажей, и в лётном отряде ГВФ (Аэрофлота) на реактивном лайнере Ту-104 тоже было 35 экипажей.

Во время своей военной службы я пофамильно знал всех командиров кораблей Аэрофлота, которые придут ко мне в боевой строй уже на второй день войны. А сейчас у нас 900 лизинговых (читайте – чужих) воздушных судов и 8000 первоклассных командиров воздушных лайнеров. Куда пойдут в особый период эти 8000 «безлошадных» пилотов (без самолётов) – с винтовкой да в ополчение? Учить их на боевых самолётах мы уже опоздали.

2. Известно, что львиная доля (90%) воздушных перевозок у нас в стране выполняется на воздушных судах иностранного производства, а пользуется воздушным транспортом (из-за бессовестно дорогой цены на билеты) только небольшая часть (9%) населения страны. Часто летают за границу по делам и на отдых преуспевающие бизнесмены с семьями, а внутри страны – болельщики на матчи и на олимпиады, депутаты, сенаторы да чиновники с силовиками в Крым.

Так кому же мы отдаём небо России?

Народу, Государству или рынку?

Давайте разберёмся, и начнём с главного в любом деле: с управления.

С тех пор как в 1991 году было упразднено Министерство Гражданской авиации СССР, система управления Воздушным Флотом России менялось неоднократно и в настоящее время размыта между четырьмя структурами:

1. Департаментом по определению государственной политике в области гражданской авиации (внутри Министерства транспорта России);
2. Ространснадзором;
3. Межгосударственным авиационным комитетом (МАКом);
4. Федеральным агентством Воздушного транспорта.

Ни в одной из вышеуказанных структур вы днём с огнём не найдёте лиц, отвечающих за состояние лётной годности воздушных судов, за безопасность полётов, за сокращение рабочих мест и за судьбы людей, уволенных из авиакомпаний-банкротов.

К примеру, кризис крупнейшей российской авиакомпании «Трансаэро» (и других, менее заметных по калибру и рекламе) в СМИ оценивается как

«мягкая посадка». Однако на рейсы «Трансаэро» на 2015 год было продано авиабилетов почти на два млн. пассажиров общей стоимостью около 10 млрд. рублей. И «вдруг» этот видный авиаперевозчик начинает процедуру банкротства. Значит, наш авиационный рынок, основанный на лизинге иностранных воздушных судов, «болеет» в принципе! Это требует расследования, соответствующих выводов и профилактических мер.

Однако на экономическом форуме-2015 в Сочи только один госслужащий вскользь упомянул о том, что на отечественном «Супер-Джете» надо бы поменять иностранные комплектующие на отечественные изделия.

Неужели и дальше мы будем обустраивать авиационную инфраструктуру от Тихого Дона до Тихого океана и предлагать небо России только для Боингов, Эрбасов и других иностранных концернов, убого надеясь всего на два «отечественных» самолёта типа Супер-Джет да МС-21?

Нашей большой стране, великому народу и его Воздушному флоту нужны воздушные лайнеры не только регионального, но и трансконтинентального масштаба. Однако не зарубежного, но отечественного производства.

Теперь, в условиях экономических санкций в отношении России стало очевидным, что расчет на авиационную технику иностранного производства и пилотов из-за рубежа требует пересмотра с учётом национальных интересов страны.

Парадокс, но у нас в России и гражданской авиацией, и туризмом доверено управлять департаментам. Туризмом – внутри Минкультуры, авиацией – внутри Минтранса. Видимо, авиация и туризм кому то представляются сферами, равными по своей государственной значимости, а потому и управляются они одинаковыми по калибру чиновниками.

Департамент Минтранса при подготовке законов и других документов игнорирует общественное мнение и в упор не видит рекомендации Клуба «Опыт», Экспертного совета при Росавиации, Общественного совета при Росавиации, а также Профсоюзов.

В Общественном совете при Минтрансе вообще отсутствуют представители от авиационных общественных структур. Как выразился один из видных руководителей Минтранса: «чтобы не было турбулентности». Видимо, товарищ этот не знает о том, что и ламинарное течение струи на некоторых режимах неизбежно приводит к срыву потока. Тем временем чиновники Департамента (среди которых, кстати, нет ни одного лётчика-профессионала!) упразднили классную квалификацию пилотов, заменили пилотские свидетельства на одноразовые книжечки, допустили пилотов к управлению тяжёлыми воздушными судами не по их взлётной массе, а по количеству людей на борту. Департаментом готовились такие законы, по которым мог быть отменён контроль за лётной годностью воздушных судов, а к авиационным работам мог быть допущен любой, без соответствующих лицензий. Так что проносить взрывчатку на борт можно будет без проблем.

Кстати, департамент являлся ярым сторонником закона о найме на работу в российские авиакомпании пилотов – иностранцев.

Ространснадзор (при всём уважении к высокому общему интеллекту его руководителей) по своему функциональному предназначению не соответствует нормам ИКАО. В гражданской авиации России до сих пор не определён приемлемый уровень безопасности полётов, не назначен госслужащий высокого уровня, ответственный за безопасность полётов.

Деятельность МАКа (т.н. международного авиационного комитета) долгие годы безнаказанно совмещает сертификацию авиатехники и других объектов (в т.ч. аэродромов) одновременно с расследованием авиационных катастроф, что в принципе противоречит здравому смыслу и положениям Чикагской конвенции. Как говорят на Украине: «сам пью, сам гуляю, сам стэлюся, сам лягаю». Вот один пример. МАК сертифицировал аэродром Внуково. Он же (МАК) расследует катастрофу «Фалкона» при взлёте и катастрофу Ту-204 на посадке на том же аэродроме Внуково. Нонсенс!

По оценкам МАКа, причиной всех наших авиационных трагедий в небе и на земле является пресловутый человеческий фактор. Но этот диагноз можно поставить, даже не выходя за пределы чиновничьего офиса.

Кстати, и сам МАК тоже ни перед кем и ни за что не отвечает (ведь он же – международный!), однако финансируется из российской казны.

А теперь про Федеральное агентство воздушного транспорта. (Росавиацию).

Начальники управлений и Руководитель Росавиации имеют высшее **профильное** образование, обладают высоким уровнем профессиональной подготовки и приличным опытом работы в своей отрасли. Но реализовать свои возможности в полном объёме Росавиация не может, так как её деятельность властно зажата раздробленной системой управления.

Таким образом, сложная международная обстановка, санкции Запада, терроризм в небе, борьба с ИГИЛ и критическая ситуация в гражданской авиации России объективно требуют восстановить упразднённое при распаде СССР Федеральное Министерство гражданской авиации.

Главные задачи Министерства гражданской авиации:

- организовать строительство отечественного воздушного флота;
- обеспечить безопасность полётов гражданских воздушных судов;
- восстановить инфраструктуру и воздушное сообщение на востоке страны;
- освоить Арктику и Северный морской путь;
- готовить кадры гражданской авиации как резерв ВВС на особый период. **Главной задачей новой государственной структуры считать воссоздание отечественного гражданского воздушного флота.**

Департамент, властно зажатый внутри Минтранса, с этим не справится.

Кстати, в июле с.г. на эту тему состоялись слушания в Общественной палате Российской Федерации. Рекомендации Общественной палаты в августе месяце были направлены в адрес А.В. Дворковича, В.И. Матвиенко, в Минтранс (А.Ю. Соколову), вручены В.А. Озерову и В.П. Комоедову, однако положение остаётся прежним.

В связи с изложенным, ходатайствую перед Президентом КВРФ о докладе Президенту России по этому делу государственной важности.

P.S. В заключение позвольте мне напомнить вам слова Президента Императорского Всероссийского аэроклуба барона И. Стенбок-Фермора, сказанные им более века назад:

«Одно, во всяком случае, несомненно. Чтобы избегнуть порабощения, если не прямо военного, то уж, во всяком случае, экономического и культурного, чтобы сохранить свою независимость и оставаться великой державой, России нужен воздушный флот» (журнал «Воздухоплаватель» № 3 за 1909 год).

А мы обязаны добиться такой высокой оценки от Президента России, какую он поставил российским Военно-воздушным силам после полета на стратегическом ракетоносце Ту-160: **«Чётко. Слаженно. Красиво. Спасибо. Путин».**

КУЛИКОВ Анатолий Сергеевич,
генерал армии,
Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
доктор экономических наук

Заключительное слово

Уважаемые участники конференции!

Наша совместная работа подошла к завершению.

Хочу поблагодарить всех выступающих за содержательные доклады, а всех, кто принял участие в развернувшейся дискуссии – за остроту поднятых вопросов, за всестороннее раскрытие темы конференции, изложение своего взгляда на происходящее в мире и внутренние проблемы, а также за конструктивные предложения по выявлению, противодействию и нейтрализации существующих и потенциально опасных новых вызовов и угроз сохранению стабильности России.

Уважаемые участники конференции!

Считаю, что сегодня мы выразили поддержку руководству страны за реально предпринимаемые шаги по укреплению авторитета России в глазах мирового сообщества, стремление реально повлиять на ситуацию на Ближнем Востоке в борьбе с мировым терроризмом.

Предложения России по расширению коалиции и координации усилий стран-участниц по совместной борьбе с боевиками Исламского государства, поиск новых возможностей для взаимодействия и предотвращения конфликтов интересов в регионе заслуживают всяческого уважения.

Перед лицом возникшей угрозы государствам-участницам коалиции, следовало бы умерить амбиции, возможно, даже поступиться какими-то принципами – по примеру антигитлеровской коалиции, когда общими усилиями был разгромлен фашистский режим Германии.

Сегодня стабильность ситуации в России, с учетом как внешних, так и

внутренних угроз, подвергается испытаниям и давлению практически по всем основным направлениям – политическим, экономическим, военным, финансовым, растут территориальные притязания.

Следует признать, что новым, безусловно, серьезным источником угроз для национальных интересов, безопасности и сохранения стабильности России является развернувшееся соперничество и борьба различных государств за контроль над стратегическими запасами энергетического и другого сырья на пространстве государств ближнего зарубежья, за обеспечение свободы доступа к этим ресурсам и беспрепятственного их вывоза на внешние рынки.

К другим источникам угроз интересам России относятся процессы миграции граждан государств ближнего зарубежья в Россию, а в ближайшей перспективе и потока беженцев, которых пока принимают страны Европейского Союза.

К источникам угроз национальным интересам, а в некоторых ситуациях и безопасности России, следует относить попытки вмешательства различных сил во внутренние дела России путем поощрения и поддержки действующих на российской территории сил агрессивного сепаратизма и национализма, а также явно террористических группировок через механизмы политической и экономической их поддержки.

Сегодня много говорили о внутренних угрозах в связи с экономическим кризисом в стране.

Действительно, видимо наступает период, когда правительству страны нужно больше открытости, диалога с обществом при подготовке к принятию трудных, непопулярных мер, прислушиваться к реакции населения и, если это возможно, принимать более адаптированные решения.

Борьба с коррупцией, о которой так много говорят, должна носить, прежде всего, системный профилактический и предупредительный характер.

Более тщательно и ответственно должна вестись работа по подбору и расстановке кадров, назначаемых на государственную службу, особенно на руководящие должности в регионах.

Должна расти уверенность в том, что представленных к назначению кандидатов через некоторое время не придется освобождать от должности по недоверию или несоответствию.

И, пожалуй, главный вывод по итогам нашей конференции – это необходимость сохранения стабильности в стране, это сплочение всех здоровых сил страны, сплочение усилий для совместного противостояния новым вызовам и угрозам, – прежде всего, терроризму, исламизму, коррупции и радикальным проявлениям национализма.

Пример Украины у всех у нас перед глазами.

Дальнейшая судьба этой страны пока непредсказуема.

В завершение конференции хочу поблагодарить руководство Военной академии Генерального штаба за предоставленную возможность провести конференцию в таких комфортных условиях.

Конференция объявляется закрытой.

Материалы, предоставленные по теме конференции

КОМОЕДОВ Владимир Петрович,
адмирал,
Председатель Комитета
по обороне Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Новые вызовы и угрозы военной безопасности Российской Федерации и меры по их нейтрализации и противодействию

Уважаемые коллеги!

От лица Комитета Государственной Думы по обороне рад приветствовать в славных стенах Академии Генерального штаба военную элиту России: членов Клуба военачальников, заслуженных ветеранов, представителей руководства Министерства обороны, авторитетного экспертного сообщества.

Тема нашего сегодняшнего мероприятия **(новые угрозы безопасности России и меры по их нейтрализации)** чрезвычайно актуальна. Сегодня наша страна переживает крайне непростую геополитическую ситуацию. Мы испытываем беспрецедентное давление со стороны США и их союзников, противостоим попыткам международной изоляции и мощному информационному воздействию, подвергаемся жёстким политическим и экономическим санкциям.

В то же время **нет ничего удивительного в том, что очередная оголтелая антироссийская кампания развязана именно сегодня.**

На протяжении столетий так было всегда, когда Россия выходила из периода геополитической импотенции, которой наша страна порой «болела». Как это было, например, во времена президентства М. Горбачёва и Б. Ельцина.

Когда же Москва начинает проводить суверенную внешнюю политику, принимать самостоятельные решения, не желая играть по инструкциям «Вашингтонского обкома», это воспринимается там практически как личное оскорбление. И соответствующая реакция Запада вполне предсказуема.

Не случайно Верховный Главнокомандующий В.В. Путин отметил: *«Россию воспринимают с уважением, считаются с ней **только тогда, когда она сильно и твердо стоит на ногах** ... Безопасность в мире можно обеспечить только **вместе с Россией,** а не пытаясь «задвинуть» её, ослабить её геополитические позиции».*

I. События последней четверти века указывают на то, что мир стоит на пороге радикальных перемен.

После гибели Советского Союза на глобальном уровне происходит масштабное перераспределение сил. Оно влечёт за собой **возрастающую нестабильность во многих регионах земного шара.**

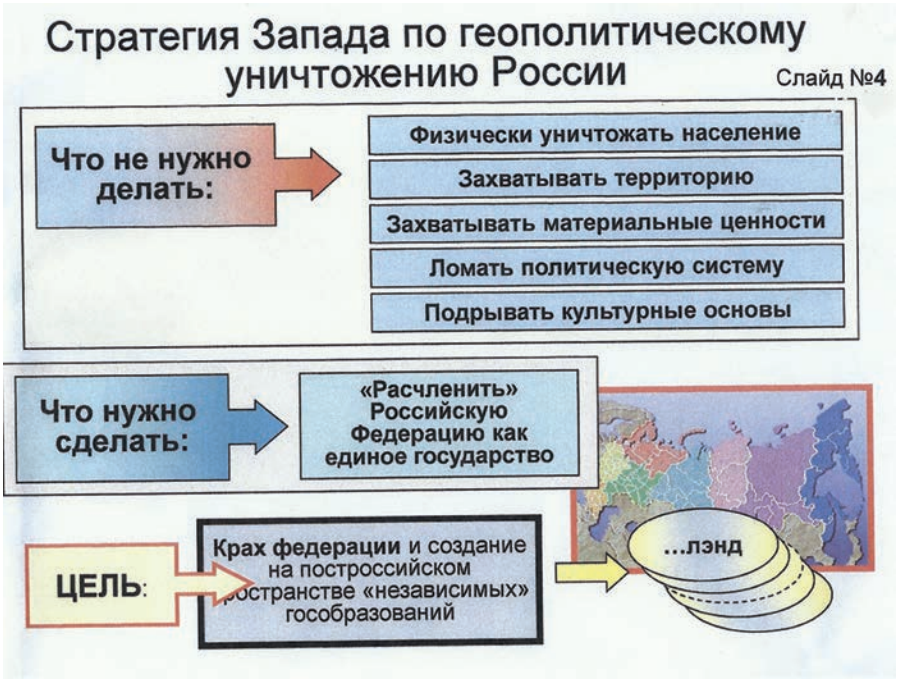
В свою очередь рост турбулентности в общемировых процессах повышает вероятность в итоге **получить вместо многополярного мира многополярный хаос.**

США и НАТО продолжают рассматривать Россию в качестве **одного из своих главных геополитических соперников.**

Это формирует, условно говоря, **«традиционный» комплекс вызовов и угроз национальной безопасности России.**

В первую очередь, они связаны с нежеланием геополитических оппонентов признать за Великой Россией статус, которого она заслужила трудом и воинскими подвигами наших предков, считаться с её законными интересами.

Многие на Западе по-прежнему считают «исторической несправедливостью» самодостаточность нашей страны, ее территориальное и ресурсное богатство.



Попытки давления на Россию ведутся **во всех жизненно важных сферах.** Основные усилия наших западных «партнёров» направлены на снижение российского военного и военно-экономического потенциала, замедление научно-технического и технологического развития России в стратегически важных областях.

Остановимся на действиях Запада в военной и военно-технической областях.

В качестве одного из рычагов своего давления на Россию он использует планы дальнейшего расширения НАТО на Восток с намерением включить в число членов блока ряд республик бывшего СССР.

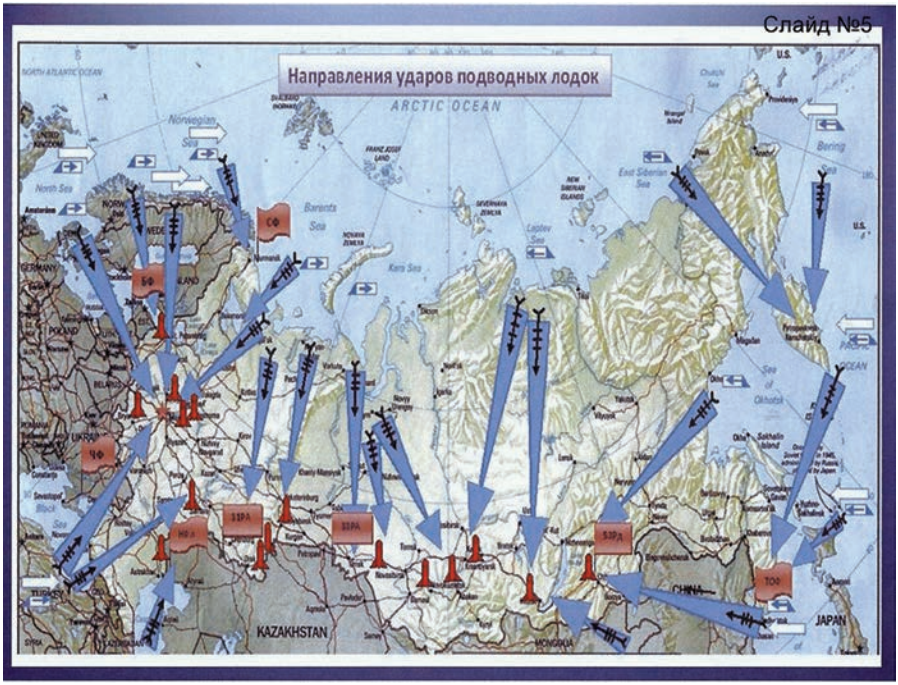
Одновременно к границам России активно приближается американская и коалиционная военная инфраструктура, включая планируемое размещение в странах Восточной Европы элементов глобальной системы ПРО США.

В Польше, Прибалтике, в акваториях Черного и Балтийского морей наращиваются сухопутные, авиационные и морские группировки НАТО.

Активизировалось проведение учений и тренировок сил блока под надуманными легендами «отражения угрозы с Востока».

Попыткой достижения превосходства над Россией является реализация американской концепции «молниеносного глобального удара», в том числе перевооружение стратегических носителей ядерными боеприпасами малой мощности, неядерными боеприпасами высокой точности, создание гиперзвуковых комплексов высокоточного оружия.

Уже сегодня на нас готовы обрушиться около 5 тысяч ракет морского и воздушного базирования, способные охватить до 80% европейской и восточной части территории России и поразить до 65% оборонно-промышленного потенциала.



Перечислять конкретные формы и методы реальных и возможных действий военного и военно-технического характера со стороны США и НАТО против России можно ещё долго. Однако, учитывая компетентность аудитории и дефицит времени, не вижу в этом смысла.

Тем более что практически все упомянутые выше угрозы и риски военной безопасности нашей страны в тех или иных формах и масштабах существуют в течение уже весьма продолжительного времени, практически с окончания Второй мировой войны.

Чуть подробнее о принципиально новом комплексном вызове безопасности России, который возник сравнительно недавно. Он связан с **событиями на Украине и вокруг неё.**

В течение десятилетий Запад последовательно, но ОСТОРОЖНО продвигался в зону геополитической ответственности России, в том числе на украинском направлении. В Вашингтоне даже не скрывают – на работу по «перевоспитанию» Украины, её отрыву от России за период «незалежности» потрачено около **5 млрд. долларов.**

Похоже, заокеанские спонсоры «новой Украины» неплохо усвоили выводы канцлера Германии Отто фон Бисмарка, сделанные им ещё в XIX веке.

*«Могущество России может быть подорвано **только отделением от неё Украины** ... необходимо не только оторвать, но и **противопоставить Украину России,** стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата.*

*Для этого нужно только **найти и взрастить предателей среди национальной элиты** и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что **он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого.***

Всё остальное – дело времени»

Канцлер Германии, 1871 год

На рубеже 2013 и 2014 годов на Украине Запад отбросил осторожность, трезвый стратегический расчёт, да и просто здравый смысл. В результате вооруженного госпереворота, осуществлённого при непосредственном кураторстве США и их ближайших союзников, радикальный национализм и откровенная русофобия стали основой политики новых властей в Киеве.

После добровольного возвращения в Россию, по сути, спасения **Крыма** от ужасов гражданской войны на нашу страну **был наклеен ярлык «агрессора против демократической Украины».**

Москва представляется непосредственной виновницей кровавого **внутреннего конфликта на юго-востоке этой страны.**

Не обладая достаточным ресурсом для создания серьёзных проблем для России, украинские власти множат мелкие пакости, в том числе и в ущерб себе. В этом ряду сворачивание двустороннего сотрудничества по большинству направлений, транспортная блокада Крыма, закрытие воздушного пространства для российской гражданской авиации и т.д. и т.п.

События, которые сегодня происходят на Донбассе в рамках Минского процесса, внушают определённый оптимизм. Однако они не дают веских оснований считать, что режим в Киеве оставил надежду решить «проблему Донецка и Луганска» силовым путём. По крайней мере, он продолжает при открытой поддержке западных стран активно накачивать свои военные мускулы.

Это неслучайно. Положение бывших лидеров Майдана становится всё более шатким. По мере нарастания кризиса (как экономического, так и политического) лишь наличие серьёзного врага в лице «клятых москалей» является тем объединяющим началом, благодаря которому некоторое время продержится режим в Киеве.

Замысел его заокеанских хозяев – как минимум, **превратить Украину в источник долговременной контролируемой нестабильности, наносящий прямой ущерб геополитическим интересам России** и интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

Максимум этого замысла ещё более опасен и непредсказуем по последствиям – **столкнуть Украину с нашей страной в вооружённом конфликте.**

Ещё один фактор глобальной угрозы, в том числе и для безопасности России, который сформировался сравнительно недавно, связан с **созданием и стремительным расширением зоны влияния так называемого «Исламского государства».**

Рождение этого террористического монстра на Ближнем Востоке тоже не обошлось без поддержки идеологов «экспорта» демократии западного образца. Оно стало прямым следствием свержения неугодных режимов в Ираке и Ливии, подготовленных и проплаченных событий «арабской весны».

Сейчас уже, видимо, нет особого смысла разбираться, что это было – злонамеренный замысел Запада или его грубая ошибка, основанная на идеологических иллюзиях, потере стратегических ориентиров и вопиющей некомпетентности.

Сегодня есть системная угроза для человечества, есть враг: сильный, жестокий и весьма неглупый. Справиться с этой раковой опухолью можно лишь общими усилиями всего цивилизованного мира.

Ключевая точка, где сегодня решается исход этой борьбы – **Сирия.**

В случае падения законного правительства в Дамаске неизбежен распад страны, увеличение в разы потока беженцев, распространение «метастазов» радикального исламизма на всё новые и новые территории.

Из этого исходит Россия, призывающая к созданию широкой антиИГИЛовской коалиции и предпринимающая конкретные шаги на сирийском направлении.

Похоже, это, наконец, начинают понимать также за океаном и в Западной Европе, границы которой уже осаждают сотни тысяч мигрантов, среди которых неминуемо будут и головорезы «Исламского государства». Такое понимание – пусть небольшой, но реальный шанс на поиск взаимоприемлемых компромиссов между «коллективным Западом» и Россией. На постепенный выход из тупика, в котором сегодня не по нашей вине находятся двусторонние отношения.

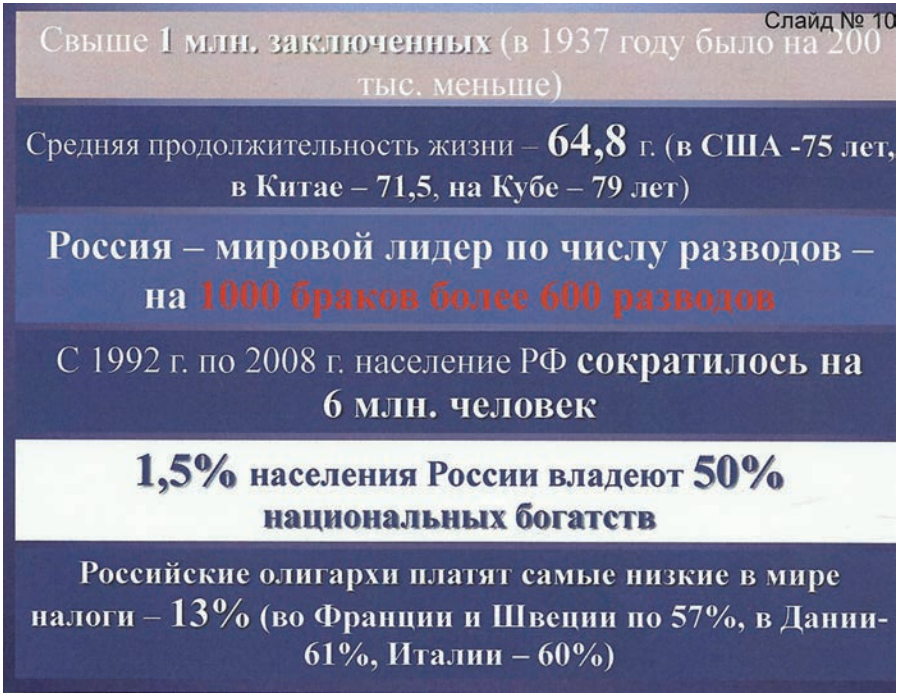
«Ставки в игре» намного больше, чем сама Сирия или её президент Б. Асад. **На карте – наша безопасность в среднесрочной перспективе, её защита «на дальних подступах» и репутация Российской Федерации как влиятельного и ответственного члена мирового сообщества.**

Говоря о вызовах и рисках для безопасности России, имеющих внешний характер, нельзя хотя бы схематично не упомянуть и об угрозах **внутренних.**

Американскому военному аналитику Стивену Бланку был задан вопрос: «Что Вы думаете о военном будущем России? Каким угрозам должна будет противостоять Российская армия?».

Ответ был следующий: «...Скорее всего, почти все аналитики сойдутся на том, что для России внутренние угрозы, проистекающие из-за слабости государства и экономики, **более опасны, чем внешние».**

На заре новейшей истории России так называемым младореформаторам Гайдаровского толка удалось нанести стране ущерб, сопоставимый с самыми лютыми нашими врагами.



К сожалению, и сегодня среди представителей финансово-экономического блока российского правительства хватает их идейных наследников.

В качестве безусловной догмы делается ставка на пресловутую макроэкономическую стабильность. В результате проводится чрезмерно жёсткая финансовая политика, убивающая реальный сектор экономики.

Вместо реализации остро необходимых стране инфраструктурных проектов значительные резервные денежные суммы хранятся в зарубежных финансовых активах и, по сути, работают на экономику наших оппонентов.

Много лет, как заклинание, повторяется – необходимо слезать с «нефтяной иглы», но воз и ныне там.

Установленная шкала налогообложения превратила Россию в «налоговый рай» для миллионеров. Парадокс – чем беднее россиянин, тем больше он платит в казну.

Имущественное расслоение достигло критической отметки, за которой может последовать социальный взрыв.

«Эффективным менеджерам» от экономики трудно понять очевидную вещь – для нормального развития страны необходимы масштабные инве-

стиции в её человеческий потенциал. Пока образование и медицина будут рассматриваться лишь как бизнес, положительных результатов ждать не приходится.

Игнорируется международный опыт например, того же Китая. Вместо этого раз за разом наступаем на одни и те же грабли.

Приведённые слайды красноречиво говорят о необходимости серьёзной корректировки приоритетов экономического развития страны, диверсификации национальной экономики с опорой на программы импортозамещения, переоценки избыточных монетаристских подходов в финансовом секторе, принятия дополнительных решений в сфере социальной политики государства и демографии.

Только при этом условии можно будет вести речь о формировании условий для минимизации рисков и угроз безопасности России со стороны негативных внутренних факторов.

II. Во второй части выступления вкратце остановлюсь на том, какими видятся **пути преодоления вызовов,** перед которыми ставят нашу страну сложившиеся условия обстановки. По понятным причинам акцент сделаю на угрозы военной безопасности России.

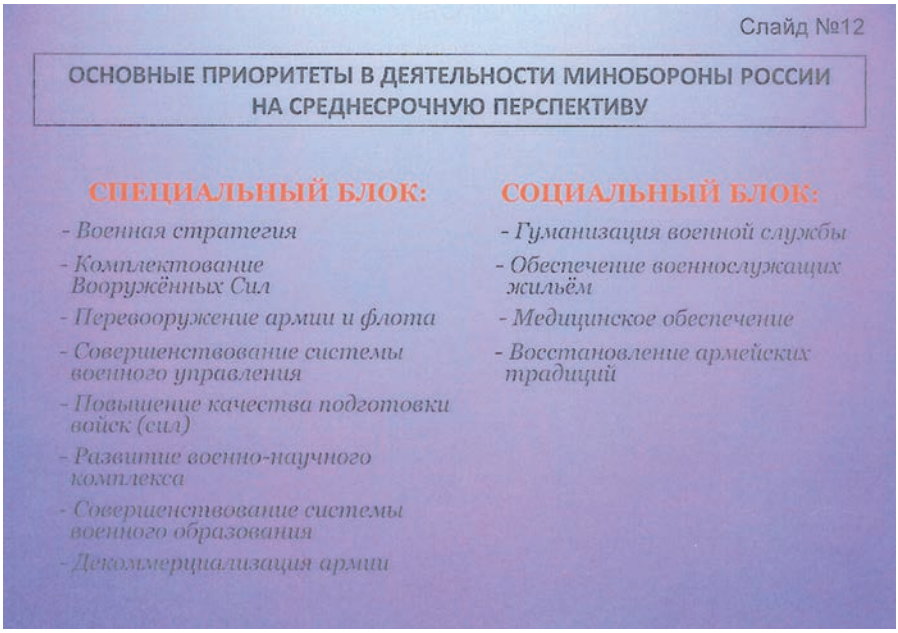
Очевидно, что обстановка в мире приобретает все более непредсказуемый и взрывоопасный характер. Снижается порог применения военной силы, грань между войной и миром. **Демонстрация или применение военной силы становятся наиболее действенным инструментом в политике.**

В этой связи сложно переоценить своевременность замены в конце 2012 года «коммерческой модели» военного строительства экс-министра Сердюкова на новый курс, который проводит команда **С.К. Шойгу.**

Оценивая системные управленческие решения и конкретные шаги, предпринятые руководством министерства обороны и утверждённые Верховным Главнокомандующим, можно сделать **вывод.**

В превентивном порядке были созданы предпосылки, позволившие России вступить в период геополитической турбулентности, имея в распоряжении такие армию и флот, с которыми уже не могут не считаться наши недруги.

Разумеется, в военном строительстве предстоит сделать ещё многое. Мы в Комитете по обороне считаем, что **согласованные подходы руководства Минобороны к такой работе абсолютно адекватны угрозам нашей национальной безопасности.**



Совсем коротко:

- Так, в рамках совершенствования системы управления войсками (силами) за счёт интеллектуальной поддержки, сокращения цикла управления, повышения информированности командиров и штабов боевой потенциал войск (сил) планируется повысить **на 30-40%.**

- Безусловное требование времени – изменение структуры Вооружённых сил и наращивание боевых возможностей межвидовых группировок войск (сил) на стратегических направлениях.

В этом ключе создание нового вида ВС – Воздушно-космических сил, формирование Объединенного стратегического командования «Север» в Арктике и создание полноценной и самодостаточной группировки войск (сил) в Крыму.

- В условиях сложной демографической обстановки в целом удаётся поддерживать на оптимальном уровне укомплектованность Вооружённых сил личным составом. Ключевой приоритет на этом направлении – увеличение количества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

- Техническое перевооружение войск (сил). График реализации поставленных Президентом задач в целом выполняется. В конце 2015 года все виды и рода войск получат не менее 30% современных образцов вооружения.

Это касается как переоснащения стратегических ядерных сил России, так и обычного вооружения и военной техники.

В изменившейся обстановке первоочередное значение имеет задача преодоления зависимости национального ОПК от импорта технологий, отдельных узлов и механизмов.

А в перспективе будем переходить к выпуску всей «линейки» современных образцов ВВТ исключительно отечественной промышленностью.

- Заметные результаты достигнуты в вопросе повышения интенсивности оперативной и боевой подготовки войск (сил).

Объективными показателями оценки качества боевой учебы стали налёт личного состава авиации, наплаванность экипажей кораблей, боевая стрельба, километраж практического вождения боевой техники. Растёт потенциал учебно-материальной базы боевой подготовки.

Реальной оценке состояния Вооружённых сил способствует ставшая регулярной практика проведения внезапных проверок боевой готовности войск (сил). Она позволяет оперативно реагировать на выявленные в ходе проверок недостатки.

- Среди других приоритетных областей деятельности Минобороны вопрос будущего наших армии и флота – развитие военно-научного комплекса и устранение допущенных прежним руководством просчётов в организации военного образования.

- Одно из направлений, по которым Комитет по обороне наиболее тесно взаимодействует с Министерством обороны, – социальные аспекты развития Вооружённых сил.

Здесь продолжается реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение престижа и привлекательности военной службы.

Завершается формирование пакета социальных гарантий военнослужащих, членов их семей и военных пенсионеров. Практически вылечена застарелая «болезнь» жилья, как постоянного, так и служебного. Новое «дыхание» получила военная медицина.

- Наконец, отмечу работу нашего военного ведомства по восстановлению славных армейских традиций. Она играет ключевую роль в воспитании патриотизма личного состава, популяризации военной службы и повышения её престижа. Кроме того, эта работа способствует более тесному взаимодействию между Вооружёнными силами и гражданским обществом.

В целом: по нашей оценке, за последние годы руководством Министерства обороны проведена масштабная работа по оздоровлению Вооружённых сил, их выводу на уровень, позволяющий гибко реагировать на изменения внешнеполитической обстановки, обеспечивая военную безопасность России. Имеется солидный задел и на будущее.

III. Завершающий раздел посвящу **деятельности Государственной Думы, в частности, Комитета по обороне по законодательному сопровождению процессов военного строительства.**

Мы стараемся тщательно анализировать существующую нормативную базу в области обороны, правоприменительную и судебную практики, изучать иностранный опыт законопроектной работы.

Традиционно одним из важнейших направлений работы Комитета остается участие в формировании военного бюджета страны. Главные приоритеты в этом вопросе в последние годы неизменны – повышение уровня и качества технической оснащенности армии и флота, а также реализация социальных гарантий военнослужащим, членам их семей и военным пенсионерам.

В то же время, не остаются в тени такие аспекты расходных обязательств государства, как боевая и мобилизационная подготовка, обеспечение необходимых условий для нормального функционирования войск (сил), выполнение ряда федеральных целевых программ.

Законопроектная работа.

За истекший период времени работы Государственной Думы шестого созыва в силу вступили **46 законов,** над которыми работал Комитет (часть из них перешла от Комитета по обороне в пятом созыва).

Распределение принятых законов по вопросам обороны, по которым Комитет по обороне был ответственным (3 – 6 созывы)

Слайд № 13

№ п\п	Тематика принятых законов	3 созыв	4 созыв	5 созыв	6 созыв
1	О прохождении военной службы и исполнении воинской обязанности, о воинском учете граждан, их подготовке к военной службе	7	26	15	15
2	О военном строительстве	1	1	5	3
3	По вопросам социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, страхования военнослужащих, пенсионного обеспечения, деятельности профессиональных союзов военнослужащих	11	16	23	16
4	О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами, государственном оборонном заказе, функционировании оборонно-промышленного комплекса, военных организациях, использовании высвобождаемого военного имущества, уничтожении химического оружия	1	4	6	5
5	О патриотическом воспитании населения страны		7	3	6
6	О военном образования	1	4		
7	Об укреплении воинской дисциплины		4		
8	Ратификация международных договоров Российской Федерации	5	2	2	2
9	**Общее количество**	26	64	54	46

Направления, на которые был сделан **основной акцент:**

прохождение военной службы, воинский учет, подготовка граждан к военной службе;

развитие оборонно-промышленного комплекса России;

«социальный блок», включая вопросы обеспечения жильем военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, страхования их жизни и здоровья, выплаты военных пенсий;

военное и военно-техническое сотрудничество РФ с иностранными государствами, включая ратификацию международных документов двустороннего и многостороннего характера;

- патриотическое воспитание населения страны.

Продолжается кропотливая работа по адаптации российского законодательства в военной области к новым геополитическим реалиям, в частности, связанным с возвращением Крыма в состав России.

На регулярных заседаниях Комитета, помимо конкретных законопроектов, обсуждаются и актуальные вопросы оборонной сферы. Высокий практический эффект приносят парламентские слушания и «круглые столы».

В качестве примера – на уже состоявшихся мероприятиях такого рода обсуждались проблемы функционирования национального оборонно-промышленного комплекса и исполнения Гособоронзаказа, совершенствования воздушно-космической обороны России, деятельность военно-патриотических организаций, осуществляющих подготовку к военной службе, многое другое.

В соответствии с местом Государственной Думы в конституционном устройстве страны осуществляется тщательный парламентский контроль над ходом преобразований в Вооружённых силах.

Поддерживаем высокий уровень конструктивного диалога с исполнительной властью.

В рамках состоявшихся по инициативе Комитета по обороне «правительственных часов» Государственная Дума неоднократно заслушивала информацию министра обороны РФ С.К. Шойгу и вице-премьера Д.О. Рогозина.

Регулярно гостями Комитета являются начальник Генерального штаба генерал В.В. Герасимов, статс-секретарь Министерства обороны Н.А. Панков, другие высшие должностные лица военного ведомства и иных органов исполнительной власти.

В свою очередь депутаты-члены Комитета принимают активное участие в заседаниях Правительства РФ, коллегий органов исполнительной власти, на которых обсуждаются актуальные вопросы по тематике Комитета. Председатель Комитета еженедельно присутствует на селекторных совещаниях, проводимых министром обороны, участвует в работе Военно-промышленной и Морской комиссий.

Для изучения положения дел на местах члены Комитета по обороне регулярно выезжают в войска, присутствуют в качестве наблюдателей на мероприятиях оперативной и боевой подготовки армии и флота.

Если сделать небольшой исторический экскурс, то за 20 лет существования Российского Федерального Собрания через Комитет прошло более 1000 законопроектов.

Статистика свидетельствует – от созыва к созыву количество внесённых проектов снижается. При этом растёт соотношение принятых законопроектов к внесённым. Это говорит о возрастающем качестве подготовки проектов, более тщательной их проработке на стадии подготовки к внесению.

В настоящее время можно утверждать – **основные нормативные акты в сфере обороны приняты.** Обширные правовые «белые пятна», характерные для рубежа 90-х и 2000-х годов, отсутствуют. Однако говорить о законченности урегулирования этой сферы общественной жизни все же преждевременно.

В этих условиях главной задачей является принятие, так сказать, «точечных» законов, вносящих те или иные конкретные изменения и дополнения в базовые акты военного законодательства.

Кроме того, периодически возникает необходимость устранения противоречий между содержанием законов, касающихся обороны, и актами, регламентирующими другие сферы жизни общества. Именно такие противоречия позволяют бюрократам манипулировать нестыковками в собственную пользу.

Ну и, разумеется, в сфере обороны периодически возникают принципиально новые явления, которые оказываются за пределами правового поля. Поэтому необходима своевременная разработка новых законов и подзаконных актов.

Коллеги!

Подвожу итог всему сказанному.

Сегодня Россия переживает не самый простой период в своей истории. В очередной раз нас пытаются проверить на прочность. Нам не привыкать, не в первый раз.

Ведь наша страна – это не просто территория, это отдельная огромная цивилизация. Победить ее, поставить на колени невозможно. И во многом это заслуга офицерского корпуса Великой России, к которому нам с вами выпала честь принадлежать!

БАРЫНЬКИН Виктор Михайлович,
генерал-полковник,
доктор военных наук,
профессор

Новые вызовы и угрозы стабильности России – прогноз и поиск путей по их нейтрализации и противодействию

Мир меняется. Меняется не в лучшую сторону. Впервые за многие годы противостояние в мире стало более явным, чем даже в период «позднего СССР». Президент России, в своем выступлении на юбилейной 70-й Генеральной ассамблее ООН, без лишних эмоций спросил у политиков ведущих Западных стран мира: – «Вы хотя бы понимаете, что натворили…?»

Установленный после Второй мировой войны порядок разрушился в начале девяностых годов двадцатого века. Построенный после краха Советского Союза, однополярный миропорядок рушится на глазах, как карточный домик. Причем независимо от того, какая из сторон является инициатором противостояния, мир уже никогда не будет прежним. Перелом наступил, а это значит, что назад пути в однополярный мир нет. Для России вернуться назад, значит: соглашаться и преклоняться перед другими государствами; забыть про свои национальные интересы и бросить собственный народ на произвол судьбы; забыть собственную историю и славить чужих президентов…

Со мной можно не соглашаться, но я считаю, что мы не находимся в точке бифуркации, а мы прошли эту точку – периода наибольшей нестабильности, хаоса и «тыканья носом слепых котят». Открыл нам глаза не Президент В.В. Путин, открыли нам глаза вчерашние наши «друзья» и советчики – хозяева однополярного мира США и страны Запада. Сегодня, не скатываясь в риторику «холодной войны», мы вежливо называем их «партнерами». Запад нас также называл и называет «партнерами». Только с точки зрения бизнеса – провести, облапошить и кинуть «партнера» – первое дело. Если понять, что для западных лидеров, мировая политика – это бизнес, то все становится на свои места. Становится

понятно, почему в мире существуют двойные стандарты, двойные принципы, двойная мораль – «ничего личного, только бизнес». Как и какими средствами будет достигнута цель – это дело второе. Все зависит от того, кто перед вами.

Если слабак, тут нечего рассуждать – сразу бить, т.е. разбомбить инфраструктуру, промышленность, объекты жизнеобеспечения (как было с Сербией).

Если «партнер» сможет «огрызнуться», то вдвоем, втроем или более чем сорок коллег можем собрать против одного (как было с Ираком)[1]. Ну, а если и сорок не помогут справиться с «партнером», то здесь надо «подключать мозги».

Как «партнера» заставить работать на себя? «Партнера» можно купить, можно спровоцировать на мерзость, а затем шантажировать. Если партнер не покупается и не ловится на мерзость, всегда можно купить и подловить его окружение. В конце концов, всегда в государстве есть недоволь-

[1] Справочно: по подсчетам военных ученых за период проведения операции в Ираке через коалиционные силы прошли военнослужащие более сорока стран, в том числе военнослужащие Грузии, Украины и прибалтийских республик.

ные властью людишки, которые за деньги готовы на все – на бунт, на переворот, на революцию. Главное здесь, не останавливаться и наступать на всех направлениях. Этот процесс может затянуться.

Например, Украину переламывали более двадцати лет. Но били с толком, в самую больную точку – национальное самомнение, а по-простому, в гордыню национализма. Не зря в святом писании «гордыня» – первая из грехов. Именно гордыня толкает ВСУ (правильнее – вооруженную банду, язык не поворачивается назвать это армией) убивать детей, женщин, стариков на Донбассе. Именно гипертрофированное национальное самомнение заставляет ставить памятники фашистским прихвостням и палачам.

Нашим западным «партнерам» только этого и надо: – «Льется кровь, так мы «поможем» деньгами и оружием. Ничего, что денег нет на отопление страны, главное, должны быть деньги на убийство жителей Донбасса. Пусть все умрут, лишь бы не досталось России…».

Зачем западным «партнерам» сильная Россия, зачем вообще нужна Россия? Запад определил ей место в мировой системе отношений: Россия – это страна, сырьевой придаток «золотого миллиарда». Если Россия выходит из-под контроля, то пусть тратится на гуманитарную помощь, прини-

мает беженцев с Украины и других стран, тратит свой бюджет не на развитие экономики и повышения уровня жизни, а на защиту[2].

Мало для этих целей Украины, создаются и будируются реальные проблемы в Приднестровье, в Нагорном Карабахе, подталкивается Грузия к очередной авантюре в Южной Осетии и Абхазии.

Политика США по созданию мирового хаоса «хорошо» отработана на севере Африки и Ближнем Востоке.

Исламское государство – квинтэссенция, «высший пилотаж» такой политики. Что может быть лучше для создания нестабильности в регионе, как самоокупаемая, самодостаточная и самоактулизированная (религиозно-идеологизированная) организация, борющаяся со всеми подряд, и самое главное для США – далеко от их границ и близко к границам России и Китая. Под черное знамя ИГ все больше встают радикалы Кавказа, ислам-

[2] Справочно: Содержание армии любому государству в мире обходится очень дорого. Исключением является армия США, которая реально является частью бизнес-проекта транснациональных компаний. При том, что США тратят денег на армию столько же, сколько все страны мира вместе взятые, учеными доказана косвенная прибыль Америки от армии, в десятки раз превышающая затраты. Подтверждением этому является и то, что страна, имеющая 4% от населения мира, потребляет 40% мирового производства. За счет чего? За счет гегемонии, которую обеспечивают вооруженные силы США.

ских республик России, СНГ, Центральной Азии и Афганистана, проходят подготовку и обучение террористы со всего мира.

Маскируясь авиаударами по группировкам Исламского государства, США и союзники, по сути, взращивают террористов, как когда-то взрастили Гитлера и его банду, взрастили талибов и Аль-Каиду в Афганистане, чтобы их руками добиваться своих геополитических целей.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация не менее напряженная. Провоцируется, опять же, у границ России и Китая, Северная Корея на конфликт, накачивается военная сила Республики Кореи и Японии.

Япония, изменив свою конституцию, имеет полнокровные, самодостаточные вооруженные силы, демонстративно проводящие учения у границ России. При этом не прекращаются территориальные претензии к России. В целом территориальные претензии к России не прекращаются, а только усиливаются по всему периметру границ нашей страны.

Еще совсем недавно Арктический Север России мало кого беспокоил. В настоящее время только «ленивый» не высказал претензии к России относительного Арктической зоны: кто на использование северного морского пути, кто на использование природных ресурсов, кого «пугает» наличие Вооруженных сил РФ в Арктике. Такое ощущение, что мир сошел с ума, всем вдруг понадобилась наша Арктика.

Наверное, мы сами виноваты, что позволяли и позволяем с собой так разговаривать.

Тем не менее вопрос: – «Что делать?». Приведенный поверхностный анализ показал, что нет стороны света, откуда не исходили бы угрозы и вызовы России.

Отсюда для России необходимо расставить приоритеты в решении проблем и решать их последовательно и целенаправленно. Это значит, что нам необходимы союзники и единомышленники в решении возникших и возникающих проблем, в том числе союзников в Европе.

Лидеры европейских стран все больше в настоящее время пожинают плоды «политики хаоса» и «изоляции России». Кроме финансово-экономических потерь, набирают обороты потери в социально-политической сфере. Недовольство населения европейских стран растет как «снежный ком». К этим проблемам добавляются проблемы этнической преступности, связанные с миграционными процессами[3]. Но более всего Европа открыта перед угрозой глобального терроризма. Апробированные в других регионах мира террористические методы радикальных органи-

[3] Справочно: В результате военного конфликта в Ираке несколько миллионов беженцев оказались в странах Ближнего Востока и Северной Африки: Сирии, Ливане, Египте, Ливии и других странах региона. Одной из причин «арабских весен» в этих государствах исследователи называют снижение уровня жизни местного населения из-за притока беженцев. Например, только в Дамаске в 2009-2010 гг. находилось более 800 тысяч беженцев из Ирака.

заций, для достижения своих политических целей, все больше набирают и будут набирать силу, особенно при противодействии этим радикальным течениям со стороны европейских государств. Исламизация Европы, без сомнения, уже раскалывает, и, в конце концов, расколет хрупкий европейский мир. Известный факт, что традиционные общества, стоящие на религиозных основах, всегда сильнее индивидуалистических и атомизированных обществ, коими являются общества европейских государств. Гипотеза ассимиляции мигрантов в европейскую культуру и ценности оказалась несостоятельной, более того многие европейцы сами стали принимать ислам в самых радикальных его формах.

Страны Европейского Союза, не надеясь на силу и могущества коллектива, все больше решают проблемы в одиночку, а это тенденция к распаду союза. Единства в ЕС нет, даже перед лицом реальных угроз и вызовов. Стабильность и развитие ЕС под угрозой новых социально-политических и финансово-экономических проблем.

В этих условиях России требуется только выдержка и твердость убеждений в своей правоте. Не спасовав перед санкциями Запада и направив вектор укрепления политических и экономических отношений со странами БРИКС, ШОС и Евроазиатского Союза, нам остается ждать, когда сами страны Европы постучат к нам в дверь. Что-то мне подсказывает, что

ждать придется недолго, то ли американо-украинская авантюра, то ли ближневосточный пожар, захватывающий все большие страны в регионе, поспособствуют отрезвлению основных акторов мировой политики. Россия своих дверей не закрывала, мы готовы решать любые мировые проблемы, но только на равных, взаимовыгодных условиях.

Что необходимо делать России, когда обстановка в современном мире заставляет серьезно беспокоиться из-за нарастающего военно-политического, экономического и духовно-нравственного накала? Постараюсь сформулировать максимально сжато.

Россия – ведущая держава евро-азиатского пространства, обладающая значительной возможностью глобального влияния на мировую систему. Потенциал России позволяет ей быть одним из полюсов мировой политики и экономики. Уникальность российского положения заключается в наличии огромного ресурсного, в том числе энергетического, потенциала.

В силу этого Россия не только объективно является ключевым субъектом нового, формирующегося на наших глазах многополярного миропорядка XXI века, но и **должна**, в случае необходимости, играть роль глобального модератора.

Для этого не требуется какого-либо специального «плана Маршала», создание новых международных организаций или сотворение новой международно-правовой системы. Для этого достаточно элементарно соблюдать существующую систему права и опираться на уже созданные международные институты и организации[4]. Но, при невозможности устранения существующих проблем, дискредитировавшими себя международными институтами, государства вынуждены искать другие механизмы разрешения противоречий[5]. Без сомнения, одним из таких механизмов решения международных проблем может и должна стать набирающая силу Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), особенно по таким направлениям, как: управление глобальной антитеррористической коалицией; урегулирование региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества; противодействие наркотрафику и оргпреступности; взаимодействие в реагировании на стихийные бедствия и техногенные катастрофы; сотрудничество в регулировании процессов миграции и другие.

С этой целью необходимо:

провести ревизию и трансформацию многосторонних межгосудар-

[4] Призыв Россией ведущих государств Запада и мира к соблюдению существующих международно-правовых принципов является неотъемлемой частью внешней политики нашего государства. Неоднократно Президент России В.В. Путин заявлял о возвращении и увеличении роли ООН при решении ключевых международных проблем. Именно игнорирование Западом роли ООН привело к необратимым процессам на Ближнем Востоке и в других регионах мира.

[5] Например, созданные производные от альянса НАТО «миротворческие силы», при разрешении кризисов на территории бывшей Югославии и в других регионах, полностью себя дискредитировали. В современных условиях эти силы абсолютно неприемлемы для решения проблем на Ближнем Востоке, или тем более на Украине.

ственных договорных соглашений по безопасности; пересмотреть аспекты Договора о европейской безопасности (в частности, роли и места Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)), с увеличением значимости не скомпрометированных организаций, таких как ОДКБ;

практическое сотрудничество (а не усиление конфронтации) между НАТО, ОБСЕ и ОДКБ по решению общемировых проблем (например, таких как: международный терроризм; конфликт на Ближнем Востоке и Исламское государство в частности; конфликт на юго-востоке Украины; борьба с пиратством и т.д.).

Что касается решения проблемы на юго-востоке Украины. Многие политики утверждают, что альтернативы «Минску-2», кроме войны до победы, нет. С этим можно согласиться, если обе стороны могут договариваться, а если не могут, или одна из сторон не желает жить в мире.

При таком раскладе поздно или рано введение миротворческого контингента неизбежно, так как полный успех одной из сторон маловероятен. В этом случае миротворческий потенциал ОДКБ может удовлетворить все стороны конфликта, даже при давлении западных стран на применение других сил, в первую очередь сил НАТО, маскирующихся под различные «KFOR».

Отсюда, для нейтрализации угроз безопасности, стабильного существования и развития мирового сообщества и России, необходимо предпринять следующие конкретные военно-политические меры:

Внешнеполитические меры

1. Укрепить роль в решении глобальных проблем безопасности, признанных международных организаций, таких как: ООН, ОБСЕ, ОДКБ, Лига арабских государств (ЛАГ), АСЕАН и других авторитетов международной политики, предварительно запустив механизмы, не позволяющие отдельным государствам манипулировать мнением международных организаций.

2. Создать международные коалиции под эгидой авторитетных международных организаций с целью установления жесткого контроля по соблюдению мира и безопасности на Ближнем Востоке, Украине и других взрывоопасных регионах. В частности, альтернативой существующей коалиции на Ближнем Востоке должна стать коалиция в составе Сирии, Ирака и Ирана против Исламского государства в регионе, при интеллектуальной и военно-технической поддержки России. Также проблематично решить проблему, без консолидации международных сил при непосредственном участии России, на Юго-востоке Украины, в противном случае гражданская война в этой стране угрожает перерасти в новую горячую фазу.

3. Осознать Россией своей центральной роли в регионе и мире, как интегратора международной безопасности, использование которого является фактором геополитического значения. Расширить сферы сотрудничества со странами СНГ и бывшими республиками Советского Союза, блокировать попытки некоторых стран превратить эти государства в опорную базу для претензий к России.

4. Активизировать российское участие в целенаправлении глобального процесса обеспечения международной безопасности в таком векторе, который в наибольшей мере соответствует долгосрочным национальным интересам и возможностям России, а также уточнить понятия и критерии международной безопасности в этом свете.

5. Исходить из того, что все решения по обеспечению международной безопасности и практические меры по их осуществлению оказывают либо прямое, либо опосредованное влияние на обеспечение экономической безопасности, оборонных интересов, социальной устойчивости и, в целом, национальной безопасности России.

6. Разработать национальную программу выявления, блокирования и нейтрализации внешних угроз безопасности России. Противодействовать попыткам Запада принятию для себя, под прикрытием международных интересов, решения, затрагивающие интересы безопасности России.

Внутригосударственные меры

1. Проводить здоровыми силами в России целенаправленную военно-патриотическую деятельность по формированию общественного сознания населения страны.

2. Принять в качестве одной из основ стратегии устойчивого развития России курс на достижение комплексной безопасности личности, общества и государства.

3. Осуществлять постоянный мониторинг и оценку изменения внешних условий реализации аспектов безопасности в связи с новыми глобальными тенденциями, опасностями и угрозами.

4. Постоянно анализировать степень соответствия стратегическим интересам России навязываемых Западом международных приоритетов. Выявлять, оценивать и прогнозировать степень осуществимости внешних угроз интересам и безопасности России.

5. Продолжать работу по комплексному перевооружению армии и флота, по выполнению программы модернизации вооружения, военной и специальной техники и поддержание их в состоянии боеготовности.

Военные меры

На мировом уровне:

1. Назрела необходимость создания объединенного военного штаба руководства под эгидой ООН по разрешению кризисных ситуаций (в Украине, Сирии и других странах) с участием заинтересованных сторон (желательно на площадках стран, не входящих в военно-политические союзы и блоки).

2. На уровне министров обороны и министров иностранных дел ведущих стран мира приступить к обсуждению проблем военно-политического, военно-технического сотрудничества и взаимодействия по борьбе с ИГ и другими радикальными течениями на Земле.

3. В международном суде инициировать расследование преступлений Исламского государства на Ближнем Востоке и мире с участием военных экспертов.

На уровне министерств и ведомств России

1. Остановить утилизацию боеприпасов, не применяющихся в России, но использующихся в странах Ближнего Востока, в частности, в армии Сирийской Арабской Республике, с целью обеспечения данными образцами боеприпасов армию САР в борьбе с ИГ.

2. Наладить тесное военно-техническое сотрудничество со странами, противостоящими международному экстремизму и терроризму.

3. Создать постоянно действующий информационно-аналитический центр Министерства обороны, Министерства иностранных дел, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел с основной функцией – проведения периодических брифингов по аспектам борьбы с экстремизмом, терроризмом и радикализмом в стране и за рубежом.

Таким образом, можно подвести итог и сделать **общий вывод**:

Первое – существующие угрозы миру и безопасности на планете нарастают, количество «горячих точек» увеличивается, противостояние наиболее крупных государств Земли принимает форму антагонизма.

Второе – международные организации, призванные решать проблемы обеспечения безопасности в мире, малоэффективны и манипулируемы одной из сторон.

Третье – давно назрела необходимость привлечения для решения проблем обеспечения международной безопасности не скомпрометировавших себя международных организаций, таких как ОДКБ. С этой целью необходимо широчайшее освещение в международных средствах массовой информации мести и роли ОДКБ, а также других организаций, в потенциале которых есть возможности и решимость взять на себя ответственность за обеспечение мира и безопасности, а именно БРИКС и ШОС.

Вывод. Легче всего на Земле развязать войну, а вот достижение и удержание на планете мира – самое сложное и ответственное дело для политиков, призванных руководить государствами.

Мы надеемся, что современным политикам хватит благоразумия удержать мир от новых потрясений и войн, а мы, как аналитики и эксперты, должны политикам в этом помочь.

КУДИНОВ Игорь Николаевич,
полковник,
заместитель заведующего кафедрой
философии Государственного
университета управления,
кандидат философских наук,
доцент

Идеологические, духовные и религиозные вызовы стабильности современного российского общества

Видный американский социолог Ф. Фукуяма, исследуя проблемы современных угроз и вызовов мировому сообществу, пришёл к выводу о том, что феномен постмодернизма, как новой парадигмы цивилизационного развития, олицетворяет собой торжество идей либерализма во всемирном масштабе[6].

В духовной жизни современного постмодерного общества либеральная идеология является одним из наиболее динамичных идейно-теоретических течений, оказывающих самое активное влияние на формирование мировоззренческих ценностных ориентаций в области политики, экономики, морали и даже религии.

Именно либеральная идеология в её современной американо-европейской интерпретации является сегодня одним из главных вызовов геополитической и социально-культурной стабильности России.

Либерализм представляет собой гибкую политико-философскую систему, чутко реагирующую на изменения в социальной и духовной жизни и быстро модифицирующуюся в соответствии с новыми реальностями[7]. При углубленном анализе либерализм представляет собой не некое целостное идейно-теоретическое и общественно-политическое движение,

[6] См. об этом, например: Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y. 1992. P. 12-23.
[7] У истоков либеральной идеи стояли такие разные личности, как Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант, А. Смит, В. Гумбольдт, Т. Джефферсон, Дж. Медисон, А. де Токвилль. Их идеи были развиты в XIX веке И. Бентамом, Дж. Миллем,Т. Гином, Л. Хобхаузом, Б. Бозанкетом и рядом других представителей западной мысли. В нашей стране проводниками либеральных идей были Т. Грановский, П. Струве, Б.Чичерин, П. Милюков (И.К.).

а весьма причудливый конгломерат различных идеологических, политических, культурных концепций, доктрин, принципов и идеалов. Учитывая этот факт, некоторые исследователи, например, английский политолог Дж. Грей, полагает, что существуют несколько либерализмов[8].

Однако при всей многовариантности либерализм имеет совокупность основополагающих идей, которые делают его особым типом общественно-политической мысли. Наиболее существенными *признаками либерального мировоззрения* являются: 1) вычленение человеческой индивидуальности; 2) осознание ответственности человека в первую очередь перед самим собой, а затем перед обществом, что, по существу, является проявлением социального эгоизма; 3) утверждение представления о равенстве всех людей, что приводит к усредненности человека как индивидуальности; 4) признание за человеком естественного права на его самореализацию.

Эти признаки либерализма как политической экономической философии и идеологии, воплощающей в себе главные силовые линии эпохи Модерна реифицируются в социальную ткань общественной жизни России через ряд принципов общественного бытия, несущих в себе как явную, так и скрытую угрозу её стабильности.

Среди таких принципов выделяются: – понимание человеческого индивидуума как меры вещей; – сакрализация частной собственности; – утверждение равенства возможностей как морального закона общества; – уверенность в «договорной» основе всех социально-политических институтов, включая государство; – упразднение любых государственных, религиозных и сословных авторитетов, которые претендуют на «общеобязательную истину»; – разделение властей и создание общественных систем контроля над любыми властными инстанциями; – создание «гражданского общества» без сословий, наций и религий вместо традиционных государств; – главенство рыночных отношений над всеми остальными формами политики; – убежденность в том, что исторически путь западных народов и стран есть универсальная модель развития и прогресса для всего мира, которая должна быть в императивном порядке взята за эталон и образец[9].

Именно эти принципы лежали в основе исторического либерализма, развивавшегося Дж. Локком, Дж. Миллем, И. Кантом, позже И. Бентамом, Б. Констаном вплоть до неолиберальной школы XX века Ф. фон Хайека и К. Поппера. А. Смит, последователь Дж. Локка, на основании идей своего учителя, примененных к анализу хозяйственной деятельности, заложил основы политической экономики, ставшей политической и экономической «Библией» эпохи Модерна.

---

[8] См. напр.: Gray.J. Liberlism: Essays in Political Philisophy. L., 1990.

[9] А.Дугин. Четвертая политическая теория http://konservatizm.org/news/global/030909004230.xhtml

Исследование основ либерального мировоззрения позволяет выделить ряд факторов, которые, с одной стороны, лежат в основании форм социальной объективации либерализма и являются движущей силой многих современных социально-политических процессов и явлений, а с другой, – несут в себе угрозы стабильности современной России в её поступательном развитии и обретении подобающего ей геополитического и исторического статуса.

Одним из наиболее характерных сущностных факторов либерализма, становящимся движущей силой целого ряда деструктивных социальных процессов, является стремление к пересмотру устоявшихся, но устаревших (по мнению либеральных мыслителей) ценностей и подходов к решению важнейших социально-экономических, культурных, духовных и политических проблем, которое можно обозначить как *социальное реформаторство*. Социальное реформаторство, по существу, представляет собой постоянную направленность либеральных идей на перестройку недостаточно эффективных государственных и социальных институтов, убежденность в необходимости ревизии, модификации и модернизации основных положений доктрин и концепций в соответствии с изменившимся положением вещей в обществе и новыми тенденциями его развития. Социальное реформаторство с этой точки зрения является ведущей управленческой доктриной либерализма по отношению к любому обществу.

Другой фундаментальный фактор либерализма, детерминирующий современные социальные процессы, заключен в *либеральном идеале*. В наиболее сжатой, но емкой форме он нашел свое отражение в Декларации прав человека и гражданина – одном из главных идеологических документов Великой французской революции 1789 г. Вторая статья этого документа гласит: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных неотъемлемых прав человека. Эти права суть свободы, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»[10]**.** В наиболее полном виде либеральный идеал сложился в англосаксонских странах, особенно в США. Здесь индивидуалистическому идеалу была придана самостоятельная и самодовлеющая значимость. Либеральный идеал стал рассматриваться не просто как один из многих элементов системы духовных ценностей и принципов духовной деятельности, а как главная цель всякого разумного общества вообще.

Еще одним важным социально деструктивным для общественной и государственной стабильности фактором либерализма является *индивидуализм.* Либеральное мировоззрение утверждает в качестве своей универсальной цели идеал индивидуальной свободы. Либерализм ставит на первое место свободу и естественные способности отдельного индивида как

[10] Les declarations des droits de l'Homme. P., 1928.

независимой единицы социального действия. Вот почему индивидуализм лежит в основе доминирующего принципа либерализма – отождествления свободы и частной собственности.

Именно этот принцип был положен в основание государственно-правовых концепций социального устройства, гарантировавшего отдельному индивиду как субъекту духовной деятельности свободу выбора морально-этических ценностей, форм духовной деятельности и создания условий для претворения в жизнь своего выбора.

Таким образом, было положено начало одному из доминирующих процессов объективации форм либерализма в духовной жизни общества - атомизации её духовной жизни. В результате этого процесса единая макросоциальная система духовной деятельности начинает распадаться на мириады имманентных индивидам духовных миров.

Атомизация духовной жизни не только расчленяет систему духовной деятельности, но и обособляет каждый индивидуальный духовный мир, считая это благом и ценностью либерализма. Известный исследователь политического либерализма А. Берлин сформулировал эту позицию следующим образом: «Я свободен настолько, насколько в мою жизнь не вторгаются другие»[11].

Опасность атомизации духовной жизни общества заключается в том, что она ведет к распаду традиционных связей в обществе, в результате слабости социальных интеграторов, культурных и организационных, в частности экономических. Атомизация духовной жизни начинает особенно усиливаться в условиях авторитаризма (тоталитаризма), а также при активизации локализма. Распад горизонтальных связей при атомизации духовной жизни в обществе стимулирует развитие связей вертикальных, что превращает ее в мощный стимул активизации авторитарного нравственного идеала в его крайних формах. Авторитарный нравственный идеал может выступать как сила, направленная, во-первых, против самого существования высоких духовных и нравственных стандартов, а во-вторых, на формирование круговой поруки, коррупции, политической автаркии, ксенофобии, сепаратизма, его прямого следствия – терроризма, и других социально опасных явлений, препятствующих формированию духовно здорового общества. Экспоненциальное развитие этих явлений происходит сегодня на наших глазах с небывалым в отечественной истории масштабом и глубиной проникновения в ткань общественной жизни российского общества.

Другим процессом социальной объективации либеральных принципов стало внедрение в сферу духовной деятельности *плюрализма*, понимаемого в либерализме как необходимости свободной конкуренции не только в

[11] Цит. По: Гаджиев К.С. Политическая философия. – М.: Экономика, 1999. С. 126.

сфере экономики, но и в духовной сфере, которая становится «открытым полем» для состязания различных стилей культуры, социальных слоев и групп, средств массовой информации, различных религиозных конфессий, направлений искусства и т.д.

Причем доступ на это «поле» должен быть разрешен всем желающим, в этом смысл либеральной свободы, никаких критериев, связанных с общественной оценкой о возможности пропуска к общественному сознанию сомнительных продуктов духовной деятельности либеральной идеологией, не допускается в принципе.

Специфика либерального плюрализма проявляется в том, что единственным критерием, оценивающим качество духовной деятельности, является ответственность индивида перед обществом за свои деяния. Однако с точки зрения потребителя объектов духовной деятельности имеет место только один критерий, сформулированный Дж. Миллем в форме следующей аксиомы: «Человек сам… знает, что ему нужно»[12].

Однако человек, погружённый в состояние мировоззренческой, идеологической, духовной и нравственной дезориентации переживает состояние экзистенциального вакуума, в котором вопросы свободы и ответственности отнюдь не являются для него «жизневажными». По меткому замечанию В. Франкла в этой ситуации, когда «в отличие от животных инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, и в отличие от человека вчерашнего дня традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно. Не зная ни того, что ему нужно, ни того, что он должен, человек, похоже, утратил ясное представление о том, чего же он хочет. В итоге он либо хочет того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм)»[13].

Индивидуальная свобода, понимаемая в широком либеральном контексте, без традиционно укорененных архетипов соборности, общинности или коллективности, не смогла претендовать на универсальный рецепт социального возрождения российского общества, она, напротив, усугубила кризисные процессы в его духовной жизни.

Еще одной формой общественной объективации либерализма является проявление *социально-институционального релятивизма* как духовного феномена. В либеральном мировоззрении нет однозначных норм и правил, ему противоположны догматика, схематизм, одномерность. В этой связи необходимо отметить, что гносеологические и социально-философские корни либерализма лежат в устремленности на приспособление к изменяющимся условиям внешней социальной среды и модификацию изживших или устаревших социальных, культурных, политических норм, ценностей, институтов. Поэтому либерализм всегда склонен к приспособлению, пе-

[12] Цит. по Arblaster A. The Rise and Decline of Western Liberalism. Oxford, 1984. P. 30.
[13] Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. С. 24.

ресмотру норм и ценностей, постоянному изменению (реформированию) всего, с чем он соприкасается.

Анализ работ ведущих представителей либерализма XIX и XX вв. показывает, что большинство из них было направлено на поиск путей приспособления классического наследия постоянно изменяющимся условиям. Вот почему история либерализма – это история его постоянных изменений и перевоплощений. Эта принципиальная особенность либерализма наиболее отчетливо обнаруживается в работах Дж. Гобсона, Т. Грина, Л. Хобхауза, Ф. Наумана, В. Репке, В. Ойкена, Б. Кроче, Л. Уорда, Дж. Кроули, Ч. Бирда, Дж. Дьюи и других исследователей, выступивших с предложениями о пересмотре важнейших классических предложений собственно классического либерализма и осуществлении реформ, проводимых по либеральному сценарию. Они разработали комплекс новых идей, которые получили название «новый либерализм», или «социальный либерализм». Однако следует отметить, что неолиберальные новации коснулись в основном «модернизации» политических и экономических постулатов, связанных с функционированием некоторых институтов политической системы (принципы парламентаризма, разделения властей, правового государства и др.), или социально-экономических принципов (государственное регулирование экономической сферы, широкомасштабные социальные программы). Однако доминанты духовного характера, составляющих метафизическую сущность либерализма, остались при этом неизменными.

В российской действительности либеральный социально-институциональный релятивизм проявился в нескончаемой более чем двадцатилетней череде реформ, реформирований, реструктуризаций. Перманентно реформируется всё: армия и милиция, образование и медицина, система ЖКХ и следственные органы, налоговая система и таможенные структуры, энергетика и транспортные системы, финансовая и банковская системы, партийная система и система государственной власти, СМИ и судебная система, объединяются и разделяются административно-территориальные образования, изменяются принципы выборности глав субъектов федерации и условия ведения бизнеса, постоянно меняются правила получения чего бы то ни было: услуг, документов, льгот, сложно подсчитать проводимые «общенациональные» и региональные проекты, связанные с доступным жильем, здоровьем, молодой семьёй и пр., нескончаемой чередой идут политическая, правовая, судебная и другие реформы, «неотреформированным» и неизменным оставалось, пожалуй, только время, но и оно было изменено и переведено на так называемое «летнее время», которое впоследствии вновь было отменено…

Подобное стремление к социальному реформаторству, пересмотру и деструкции прежних устоев привело: во-первых, к современному разрыву единого духовного пространства и духовной дезориентации общества; во-

вторых, к утрате национального консенсуса по поводу базовых ценностей, ставших предметом общественной полемики и утративших статус «абсолютных» духовно-нравственных ориентиров; в-третьих, к утрате чувства исторической перспективы и понижении уровня самооценки нации; в-четвертых, к кризису национальной идентичности и, наконец, в-пятых, реформаторство как феномен всегда является антитезой стабильности как квинтэссенции государственного и общественного развития.

Активные внешние усилия по внедрению в духовную ткань жизнедеятельности российского общества либеральных ценностей и стандартов, направленных на очередное «приведение общества к состоянию социального благополучия», предпринимаемые с конца 80-х – начала 90-х годов XX в., привели к «слому преград» от проникновения в общественное сознание нового образа жизни, возникшего вне контекста национальных традиций и самобытности, под влиянием западной постмодернистской реальности.

В основе такого образа жизни положены либеральные идеи и ценности, представляющие собой сложный конгломерат постмодерна, антропоцентризма, протестантизма (понимаемого как либерального прочтения христианства), экономических, политологических, идеологических и социально-культурных доктрин. Одним из главных критериев объективации этого процесса является отказ от нормативного значения традиции как нормы духовной деятельности.

Традиционный уклад жизни наших соотечественников перестал быть критерием социальной истины. Таким критерием всё более становится индивидуальное понимание человеком целей и способов жизнедеятельности и ее нравственных оснований. В связи с тем, что либеральный стандарт исходит из презумпции свободы индивида как цели и средства человеческого существования, а также из утверждения абсолютной ценности личности, весь прежний социальный опыт признается нуждающимся в видоизменении (причем именно по критерию устранения помех личной свободе и социальному благополучию человеческой личности), или попросту отвергается.

Это обстоятельство привело по существу к утрате духовных, нравственных, а значит, и идеологических ориентиров современного российского общества, очевидно наблюдаемой сегодня.

Именно такое состояние духовной дезориентации российского общества является, на наш взгляд, наиболее убедительным свидетельством провала попытки внедрения либерально-демократического социального мифа.

Необходимо отметить, что социальная готовность российского общества в конце XX века к очередному оптимистическому, в нашем случае либеральному мифотворчеству, еще раз продемонстрировала живость духовно-религиозного архетипа в российской культуре, проявляющегося как готовность менять общественную жизнь, руководствуясь критериями

нравственности и справедливости. В период крушения советской модели развития страны присутствие этого архетипа ощущалось с особой силой: события воспринимались не столько в контексте причинно-следственной логики, сколько в морально-религиозной перспективе «обетования» и «спасения». Россияне, поддерживающие идеи демократического обновления, поверили, прежде всего, в законы моральной справедливости, в то, что политические события осуществляются в эсхатологическом контексте «наказания» и «воздаяния», конечного торжества Добра над Злом. Действительность, однако, опрокинула эти ожидания: номенклатура большей своей частью не ушла, а только сменила образ, сохранив и даже приумножив свои привилегии на фоне обнищания большинства. Произошедшее позже сращивание коррумпированных чиновников высшего звена управления, некоторых руководителей силовых структур, представителей крупного олигархического капитала и «примкнувшего к ним» криминалитета, окончательно похоронило все оптимистические ожидания возрождения общества на основе либерально-демократической парадигмы.

Крах либерально-демократических иллюзий закрепила очередная «культурная революция», осуществляемая средствами информации, которые действовали и продолжают действовать в режиме постмодернистской массовой культуры. Пропаганда новых «героев нашего времени» способствовала не столько усвоению массовой аудиторией ценностей демократии и личной свободы, сколько подорвала главный духовный принцип – торжества Добра над Злом.

Более того, Добро часто клеймилось знаками отсталости и неэффективности. Понятие «совесть» напрочь исчезло из лексикона, образа жизни и области «профессиональной активности», (которую сложно назвать творчеством) современных «медийных персон». Диагноз нынешней духовной ситуации можно описать как «смерть Бога в культуре» – утрату суверенности нравственного сознания, что является основным источником массовой деморализации.

Современное российское общество, по существу, переживает глубокий аксиологический кризис, суть которого заключается в «невостребованности» нравственной деятельности в какой-либо реально существующей социально институции, в обессмысливании всяких усилий индивида, если они не сводятся к элементарному выживанию. Конечно, кризис ценностей не ведет автоматически к социальному коллапсу, но его последствия тем не менее серьезно сказываются на функционировании общества: распад сферы представлений о высших целях грозит разложением самой социальной ткани, уничтожением поля смыслообразования, невозможностью для индивида идентифицировать себя с целями и ценностями общественной жизни.

Одним из следствий духовного кризиса, порожденного взаимодействием либеральных идей с «тканью» духовной жизни российского общества,

стала утрата чувства общенациональной идентичности и исторической перспективы. «Тоталитарное» сознание действительно разложилось, но его заместило не ответственное демократическое сознание, действующее в рамках взаимных социальных обязательств и памятующее о праве и морали, об общенациональных интересах, а катастрофически безответственное сознание, готовящее нас к состоянию «войны всех против всех»[14]. Это состояние является следствием заключенных в самой либеральной идеологии глубинных антагонизмов. Их в свое время основательно вскрыл Н.А. Бердяев, он писал: «… свобода нисколько не гарантирует от экономического рабства. Отвлеченные начала свободы и равенства не создают никакого совершенного общества, не гарантируют прав человека, между свободой и равенством существует не гармония, а непримиримый антагонизм. … И мечта о гармоничном сочетании свободы и равенства есть неосуществимая рационалистическая утопия. Никогда не может быть замирения между притязаниями личности и притязаниями общества, между волей к свободе и волей к равенству»[15].

Для обстоятельного анализа попытки либерализации современного российского общества весьма актуальным представляется рефлексия собственно нравственных и религиозных мировоззренческих, ценностно-нравственных ориентаций, социально-духовных явлений и феноменов, сформировавшихся и объективировавшихся в духовной жизни под влиянием либеральной идеологии.

Так, например, одной из доминантно развивающихся мировоззренческих, ценностно-нравственных ориентаций духовной жизни современного общества, являющейся прямым следствием идей взаимодействия постмодерна и либерализма, выступает *прагматистская рациональность*. Прагматизм как направление в философии морали, получило наиболее широкое распространение в США с начала XX в. вплоть до 60-х гг. Основу этического учения прагматизма заложил У. Джемс, сформулировавший два его исходных принципа: добро есть то, что отвечает какой-либо потребности; каждая моральная ситуация неповторима и поэтому всякий раз требует совершенно нового решения. В дальнейшем эти положения были развернуты Дж. Дьюи, Дж. Тафтсом, социологами Дж. Мидом, и А. Смоллом.

Прагматизм проявляет себя как противник двух крайностей: с одной стороны, в области морального догматизма и абсолютизма, которые рассматривают моральные ценности как нечто универсальное, вневременное, оторванное от вечно изменяющейся жизненной ситуации; а с другой стороны, иррационализма, скептицизма и неопозитивизма, не признающих, что нравственные представления основаны на знании.

---

[14] Кара - Мурза А.А., Панарин А.С. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития //Полис: Полит. исслед. - М., 1995. - № 4. С. 6-17.
[15] Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: ИМКА – Пресс, 1990. С. 148.

Анализ содержания прагматистской морали показывает, что ей самой присущи иррационализм и релятивизм. Подчеркивая «жизненно практический» характер, прагматизм вместе с тем отрицает значение общих моральных принципов, утверждает, что все нравственные проблемы должен решать сам человек лишь применительно к конкретной ситуации, в которую он попадает. Тем самым, по сути дела, прагматизм отрицает возможность теоретического рассмотрения практических жизненных проблем.

Рациональность прагматизма основана на утверждении о том, что с помощью разума может решаться вопрос о выборе средств, методов достижения поставленных целей, сами же цели не могут быть обоснованы разумом, вопрос о них выходит за границы этики и нравственности. Цели, по мнению одного из основоположников философии американского прагматизма Дж. Дьюи, определяются волевыми устремлениями людей и могут констатироваться разумом лишь задним числом, когда человек уже действует. Такой подход к проблеме целей и средств, в сущности, означает оправдание моралью любых целей, поскольку кто-то уже действует для их осуществления.

Прагматизм в настоящее время безоговорочно доминирует в западном обществе. Так, например, характеризуя кризис культуры в современном европейском обществе, кардинал Поль Пупар пишет: «определяющей чертой, личным опытом и высшим судьей стал прагматизм. Искренность и подлинность занимает место объективности и истины – или, точнее, личное и субъективное чувство становится критерием истины»[16].

Прагматизм представляет собой систему определенных жизненных установок, особого отношения к ценностям человеческого и общественного бытия, которое описано П. Сорокиным как целостная система «сенсатного менталитета». В нем прагматистские установки органически связаны с «экстернальным активизмом», гипертрофией самоинициирующегося и самоподдерживающегося материального производства, культом потребительства, эмпирически ориентированным познанием, гедонизмом в искусстве, ситуативной этикой договорных принципов.

Прагматизм подобного рода не сводится лишь к пониманию его как нейтральной жизненной рациональности, стремлению и умению добиться поставленных целей наиболее рациональными способами или экономными средствами. Напротив, современный социальный прагматизм представляет собой ценностную ориентацию жизни индивида и общества в целом, направленные на обладание материальными благами, противопоставляемое духовным, идеальным ценностям.

Ментальность прагматизма ориентирована на производство и потре-

[16] Кардинал Поль Пупар. Роль христианства в культурной идентичности европейских народов//ПолиС. – М., 1996. – № 2. – С. 140.

бление вещных форм социокультурной предметности, доминирующих над духовными символическими ценностями, воспринимаемыми как подчиненное средство практической адаптации. В современном прагматизме усовершенствование человеческого духа рассматривается не как цель духовной деятельности, а как средство повышения комфортности внешних, материальных условий для достижения приоритетных гедонистических целей жизни[17].

Вхождение западного прагматизма в духовную жизнь России носит характер широкомасштабной экспансии. Его столкновение с особенностями традиционного отечественного менталитета, антипрагматистскими в своей основе открыли перспективу потери культурной идентичности России. В последнее время в духовной жизни российского общества обозначилась явная тенденция перемещения духовно-нравственных, ценностных мировоззренческих ориентаций от идеационализма к сенсатности.

Важно отметить, что рассматриваемый нами прагматизм отнюдь не тождественен социальному прагматизму, придерживающемуся приоритета практических целей, связанных с изменением предметных реалий бытия перед духовными целями совершенствования состояний человеческого духа.

Современный прагматизм представляет собой ценностный выбор жизненных ориентаций, при котором совершенствование духовного начала человека рассматривается лишь как средство повышения «комфортности» его внешних материальных условий для достижения приоритета гедонизма жизни[18].

Формирующийся таким образом прагматистский менталитет, порождает состояние безнравственности в духовной жизни современного российского общества, играющее доминирующую роль в различных средах социального бытия.

В среде деловой активности безнравственность объективируется в превалировании ситуативной этики, принципы которой явно не сочетаются с ментально присущими отечественной традиции основами социально-ответственного предпринимательства. «Философия лавочника», культ выгоды любой ценой, еще недавно считавшейся недостойным, становятся сегодня социально престижными нормами деловой активности, пользующимися если не социальным одобрением, то, по крайней мере, позицией «status quo» предпринимательской деятельности.

В информационной среде безнравственность определяет доминирование профессиональной безответственности за содержание материалов «внедряемых» в массовое сознание. Ангажированность деятельности в среде mass-media превышает ныне все допустимые этические нормы. Без-

[17] Момджян К.Х. Социум. Общество. История. М., 1994. С. 24-66.
[18] Его же. С. 37-85.

нравственность приходит в каждый дом через экраны ТВ, печатные полосы, радиоэфир и Интернет.

В среде государственного управления безнравственность «материализовалась» в аморализме власти по отношению к народу. В современной ситуации духовной дезориентации, представляется важным социально-философское осмысление нравственных основ власти как социального феномена, забытых, а порой и попранных в современной российской действительности. Встроенность морали во власть предопределена самой ее природой как формы управления и руководства.

Моральные нормы и принципы служат некими тормозами, останавливающими движение к наиболее вероятным состояниям социальных систем – одичанию социума. Моральные нормы являются границами состояния этих систем, переход за которые означает процесс их саморазрушения, деградации. Поэтому всякая власть нуждается во внутреннем стержне, в регуляторе, имманентном сущности человека. Именно он, являясь ограничителем, обуздывает стремление использовать властные отношения и полномочия для наживы, своекорыстных целей.

Такими стержнями властных отношений служат: чувство долга, как мера и рациональный стимул властных отношений, честь, смысл которой заключен – в следовании определенным канонам, в способности подчиняться собственным моральным правилам и принципам, справедливость, выступающей мерой неизбежного нарушения абсолютного равенства в рамках властного отношения. Наконец, ответственность как духовный регулятор власти, может проявляться и как ответственность носителя власти, соизмеряющего свои действия с неким критерием, дозволенного и для себя возможного, и как ответственность того, кто служит объектом властного действия, требующего подчинения.

Для многих наших современников религия является не более чем абстрактным понятием, связанным со следованием ритуально-обрядовым действиям внешнего порядка. Их духовная жизнь формируется под непосредственным либо косвенным влиянием сугубо светских идеологий и мировоззрений западного образца. Значительная часть современного общества Старого и Нового Света, отказавшись от старых религиозных истин в пользу науки и рассудка, вновь оказалась дрейфующей по волнам начинающейся эпохи постмодерна и способной только на субъективные оценки постулатов истины.

Проблема кризиса религиозной духовной культуры чрезвычайно остро ощущается в западном мире. Это обстоятельство привлекает особое внимание христианских теологов. Они с тревогой констатируют, что одним из наиболее серьезных и опасных проявлений этого кризиса является падение престижа религии в странах Западной Европы и Северной Америки. «Религиозность и вера в Бога – почти универсальный феномен, за ис-

ключением западного мира. Мы живем в плюралистичном мире веры и неверия», – пишет настоятель собора Тринити-колледжа Кэмбриджа, член Королевского общества и профессор физики Кембриджского университета Д. Полкингхорн[19].

Западный мир становится все более и более секулярным. И такая его секулярная природа все сильнее подрывает религиозные традиции и авторитеты, как замечает американский теолог, специалист по философии религии профессор Д. Мореланд. О кризисе религии в западном обществе свидетельствуют и статистика посещаемости церкви, и изменения в области морали, и снижение «популярности» Бога. Однако, как подчеркивают западные богословы, суть кризиса этим не исчерпывается. Самое главное заключается в укреплении в человеческом сознании мнения о фундаментальной несостоятельности религиозного видения мира.

«Религиозная интерпретация реальности больше не принимается как универсально надежная, а рассматривается как предмет частного отношения, если вообще не как суеверие», – констатирует один из крупнейших современных идеологов христианства, немецкий протестантский теолог В. Панненберг[20]. Естественным следствием этого явилось то, что, например, в Северной Америке, по свидетельству архиепископа Вашингтона Д. Хики, искренне верующий рассматривается как «простодушный или наивный»[21]. А другой американский богослов, Ч. Гендерсон, отмечает, что многие образованные американцы считают Бога «философским динозавром, время исчезновения которого близко»[22].

Такая ситуация создает весьма благоприятные условия для широкого распространения *феномена религиозного синкретизма* в сфере религиозной жизни. В истории не раз имело место возникновение новых религий путем синтеза элементов различных вероучений. Такое явление получило название синкретизм. Две тысячи лет назад западный синкретизм начал формироваться в Риме, где считалось, что толерантное отношение к разным религиозным деноминациям является весьма эффективным средством сохранения мира между различными народами, входившими в состав Римской Империи.

В XX веке ценности синкретизма стали широко пропагандироваться новыми религиозными группами постпсиходелической волны. У большинства восточных групп синкретический характер их учений выражен неотчетливо (Миссия Божественного Света считала Иисуса одним из 42 «спасителей мира»), однако данное утверждение не относится к группе «Цер-

[19] Polkinghorne J. One World. London, 1987. P. 1.
[20] Pannenberg W. Theological Question to Scienticts // Zygon. Chicago, 1981.V. 16. №1. P. 65.
[21] Hieckey J. Opening Remarks to Conference Participants// Religion, Science and the Search for Wisdom. Washington, 1987. P. 11.
[22] Henderson Ch. Science Cannot Replace Religion// Science and Religion. Opposing Viewponts. Minnesota: Greenhaven Press. 1988. P. 75.

ковь объединения» (или «последователи Муна») из Кореи, широко известной именно своим синкретическим характером.

Религиозный синкретизм понимается нами как состояние явлений и процессов религии, характеризующееся смешением, неорганическим слиянием, нерасчлененностью разнородных религиозных и нерелигиозных и внерелигиозных элементов в общественной практике. Являясь причиной целого ряда социальных и духовных процессов, религиозный синкретизм, в свою очередь, обусловил факторы, характеризующие специфику религиозной жизни в современном российском обществе.

Социальной объективации религиозного синкретизма в сфере духовной жизни современного российского общества способствовали следующие обстоятельства.

Обстоятельство первое. В два последних десятилетия XX века религия в России перестала быть формой внутренней эмиграции. Она заняла «публичные сферы» общественного сознания, из которых была вытеснена прежняя квазирелигиозная форма советской идеологии, наполненной своими символами, ритуалами и доктринами. Однако, включившись в мировые культурные процессы, российское общество оказалось под влиянием таких постмодернистских тенденций в области религии, как релятивизм, эклектика, консюмеризм и прагматизм. В сущности, впервые в истории России начал складываться истинный секуляризм.

Вместе с тем стала нарастать тенденция резкого усиления публичного значения религии. Публичный «престиж» религии вырос в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. и сохранился на этом высоком уровне в последующие годы. Религия стала в высшей степени публичным явлением.

Одна из особенностей этого поворота состояла в преимущественно пассивном, а не активном характере этой публичности. Тогда как собственные голоса религиозных лидеров и общин по разным общественным поводам звучали по-прежнему довольно слабо, обращение к религии со стороны политиков, интеллектуалов и широкой публики стало постоянным и общепринятым. Религия стала использоваться как источник культурных аргументов, коллективной памяти и символической силы, столь необходимой для самоутверждения отдельных социальных групп, общественных элит и государства. Религия как бы заново открывалась, переосмысливалась и примеривалась к проблемам меняющегося общества. Как пишет С. Филатов, то «публичное» православие, которое было изобретено для массового потребления в 90-х гг., является «фантомом», созданным масс-медиа[23]. Но даже если эту версию православия можно назвать фантомом, она была отблеском глубоких и сложных перемен в обществе.

Однако в этих условиях стало формироваться и нарастать противоре-

[23] См.: Филатов С., Религия и массовое сознание России в 90-е годы. – М., 1999, С. 142.

чие между возрастающими внешними формами возрождения церковности и остающейся на крайне низком уровне религиозности, духовности и нравственности социальной среды российского общества. Так, например, практическая, традиционная религиозность, обычно измеряемая в цифрах регулярного посещения церквей и групповой аффилиации, удивительным образом сохраняется на том же низком уровне, что и до периода реформ.

В то же время складывается парадокс – при явно невысоком уровне практической религиозности в обществе наблюдается очень высокий интерес к религии как таковой.

Обстоятельство второе. Исчезновение антирелигиозных стереотипов советского времени привело к возникновению в сфере духовной жизни таких образований общественной практики как мировоззренческая эклектика и духовная энтропия.

Например, на основе опроса среди молодежи М. Мчедлов сделал вывод, что секулярные ценности доминировали в поколении российских студентов 90-х гг.[24]; К. Жегалов говорил о том, что российское сознание «и не атеистично и не секулярно»: это мировоззрение, которое можно назвать адогматическим, а можно – «своеобразной духовной энтропией»[25]. Исследование показывает, что мы вступили в период эклектизации мировоззрения. Это отнюдь не специфика России. «Постмодернистский эклектизм» укрепляет позиции во всем мире... Во всем мире наблюдается упадок «жесткой», «тоталитарной» религиозности, как и вообще жестких, в том числе и партийных систем и идеологий. Нарастает «мировоззренческая неопределенность», отход от традиционности всех видов[26].

Серьезное изменение произошло в интерпретации «энтропии ценностей и установок»: если на пике социального разворота расцвет оккультного мистицизма и пararелигиозных верований объяснялся неожиданно возникшим «вакуумом» или посткоммунистическим синдромом, не имеющим аналогов в мире, то в наши дни он может объясняться как проявление *post-modernity* или также глобальных настроений *fin de sciecle.*

Обстоятельство третье. Религиозный синкретизм, как и социальная энтропия, является не столько глобальной нормой, сколько аномией, являющейся нравственно-психологическим состоянием индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисным состоянием общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. *Аномия* проявляется в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни.

Все это создает весьма благоприятную почву для объективации в ду-

---

[24] Мчедлов М. // НГ-религия. 1998. Январь.
[25] Жегалов К. // Аргументы и Факты. 1999. 12 марта.
[26] Кирьязев О. // НГ-религия. 1997. Сентябрь.

ховной жизни общества различных форм оккультно-мистических верований, далеких от подлинного религиозного мировоззрения.

Вот как, например, оценивается эта ситуация в некоторых средствах массовой информации: «Вряд ли стоит удивляться обилию разного рода религиозных течений и сект, опутавших всю Россию. В стране, где на уровне верховной власти утверждается отсутствие стержневой идеи, объединяющей все общество…люди тянутся к тем, кто обещает наполнить их жизнь смыслом, снять стресс от постоянной угрозы потери работы, безденежья, указать путь к процветанию[27].

Вот почему появление и широкое распространение в духовной жизни российского общества различных форм оккультизма, магизма, нетрадиционного псевдорелигиозного сектантства деструктивного толка является признаком болезненного отклонения от российской нормы духовного и религиозного плана.

Проявление аномии в духовной жизни общества является еще одним следствием общенационального духовного кризиса. Подобная социальная динамика (связанная с подъемом и развитием сектантства, мистицизма и оккультизма) уже встречалась в отечественной истории, в частности, в начале XIX века[28].

Обстоятельство четвертое. Проявлению и активному распространению религиозного синкретизма способствовала, как это не парадоксально, высокая религиозность россиян, которая, однако, стала проявляться в новых формах или просто оказалась скрытой за постмодернистской неопределенностью. Вот как, например, оценивает эту ситуацию обозреватель дайджеста НГ-религия С.Дунаев: «...Вестернизация, затронувшая только внешние пласты сознания не способна не только уничтожить, но даже адекватно воспринимать те архетипические модели, которые по природе своей более фундаментальны. Вестернизированная цивилизация насквозь пронизана религиозным сознанием, перешедшим, однако, в другое качество... Общество, построенное на либеральных ценностях, сохраняет с иррациональным прочную связь... Его вольтеровско-кантовская интерпретация – не более чем поверхностное объяснение[29].

Вот почему есть основания сделать вывод о том, что в основании религиозного синкретизма современного российского общества скрыто присутствует современная религиозность: «Не скучные церкви, – пишет С. Дунаев, – а улицы, город становятся местом действия спиритуальных сущностей, и они обнаруживаются в рок-музыкальном андеграунде, литературе fantasy, в новых религиозных движениях и т. д»[30].

---

[27] Морозов А.// НГ-религия. 2007. Декабрь.
[28] См. об этом, напр.: Буйда Ю.// Известия. 1998. 4 июля.
[29] Дунаев С.// НГ-религия. 1998. Февраль. С. 14.
[30] Дунаев С.// Независимая Газета. 1996. 10 мая; НГ-религия. 1998. Сентябрь.

Современное религиозное сознание в России носит преимущественно синкретически-оккультный характер, поскольку советский атеизм создал для язычества и оккультизма прекрасную почву, и в этом смысле россияне более религиозны, чем американцы или французы.

Подобное положение обусловило одно из ведущих противоречий развития духовной жизни современного российского общества. С одной стороны, в общественном сознании содержится позитивная оценка духовной ситуации. В обществе сложилась обстановка, когда религия, которая совсем недавно преследовалась и была на грани исчезновения, стала наиболее привлекательной сферой социального бытия общества.

Однако это было лишь поверхностное положение. Совершенно очевидно, что между «отношением к религии» и «личным воцерковлением» существует большая разница. Прорелигиозное настроение и церковная жизнь весьма далеки друг от друга, и никак не могут быть отождествляемыми.

С другой стороны, на более глубоком уровне исследования открывается иная мировоззренческая реальность, скрывающаяся за декларируемой верой.

На этом мировоззренческом уровне по данным ряда исследований открывалась картина глубокой бессодержательности заявленной религиозной веры. Вот почему правомерен следующий вывод. «Религиозный ренессанс», переживаемый в России, остается во многом внешним и весьма поверхностным, практически не затрагивающим более глубоких слоев сознания. Не религия побеждает в России атеизм, но религия и атеизм отступают перед ростом мировоззренческой неопределенности, синкретизма и идейной эклектики.

В общественном сознании нашего народа причудливо переплетаются уфология, экстрасенсорика, хиромантия, астрология, вера в энергетических вампиров, колдунов, шаманов, белых и черных потомственных магов и чародеев, переселение души и т.д.

Все это образует в сознании не структурированные, не объединенные в логическую систему элементы. Результаты исследований дают основание сделать заключение о том, что традиционная религиозность отступает перед мировоззренческой эклектикой. Все более отчетливо видно господство идейной неопределенности, мировоззрения, которое, в зависимости от вкусов, можно назвать религиозным синкретизмом.

Таким образом, анализ духовно-нравственных и религиозных вызовов стабильности Российскому обществу показывает, что оно, пройдя бифуркационную фазу, находится в ситуации формирования аттракторов в режиме детерминистического хаоса. На этой стадии весьма актуальным становится определение «флуктуационных точек», приводящих в условиях неустойчивости системы к усилению случайных малых флуктуаций, перехо-

дящих в резонансные воздействия, которые в условиях открытости среды могут привести к взрывной цепной реакции в прежних паттернах системы. В свою очередь этот процесс способствует возможности возникновения нового порядка, созданию воспроизводству и совершенствованию макроскопических пространственно-временных структур.

Вот почему содержательный анализ соотношения образований духовной и религиозной жизни предполагает возможность определения точек на социально-микроскопическом индивидуальном уровне, которые при приложении к ним минимальных усилий могут вызывать лавинообразные процессы создания социальных систем, обеспечивающих стабильность как доминанту общественного развития на макроскопическом уровне социальных систем.

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,
полковник запаса,
ведущий научный сотрудник
Отдела страновых исследований
Института Европы РАН,
кандидат педагогических наук,
доцент

Цветные революции: причины, условия и меры противодействия

В условиях глобализации мир не стал более стабильным и предсказуемым. Наоборот, его главными характеристиками стали турбулентность, состояние хаоса и возросший потенциал конфликтности. Важнейшими проявлениями этого процесса стали цветные революции.

Они произошли в Сербии в 1999 г. («бульдозерная революция»), Грузии в 2003 г. («революция роз»), Украине в 2004 г. («оранжевая революция»), события в Молдове в 2009 г., в Кыргызстане («революция тюльпанов»), в Ливане «кедровая революция», «арабская весна» в регионе Северной Африки и Ближнего Востока (2011-2012 гг.), а также неудавшиеся попытки социальных протестов в Беларуси («васильковая революция»), Узбекистане и Мексике (в 2006 г.), в России (2011-2012 гг.). В 2013-2015 гг.– масштабные антиправительственные выступления на Украине, Венесуэле и Гонконге.

По своей природе цветные революции – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве одного из важнейших инструментов протестного движения молодежи, а также антисоциальных масс.

Несмотря на существенные различия государств, в которых они вспыхивают, все они укладываются (в геополитическом, социальном, экономическом, политико-этническом и конфессиональном аспектах) в одну и ту же организационную схему. Она предполагает, в первую очередь, ак-

цент на организацию молодежного протестного движения в качестве структурной основы потенциального «майдана» и ведущей социально-политической силы «протестной толпы» в целях ее использования против действующей власти в качестве инструмента политического шантажа и нарастающего давления.

Цель любой цветной революции – изменение существующей конфигурации власти вплоть до осуществления государственного переворота, то есть смена, захват и удержание власти насильственным путем.

Необходимое условие осуществления цветной революции – наличие нарастающей политической нестабильности в стране, сопровождающейся латентным (а также провоцируемым извне) кризисом действующей власти. Так, объективными предпосылками «арабской весны» в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока стали: кризис авторитарной модели власти и репрессивно-полицейских режимов, оказавшихся неспособными адаптироваться к новым условиям общественного развития; отсутствие системы смены лидеров; блокирование режимами попыток сформировать основы гражданского общества, их неспособность и нежелание проводить эффективные реформы; коррупция; масштабное имущественное расслоение между богатыми и бедными; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; противоречия между ожиданиями, порой завышенными, образованной молодежи и отсутствием возможностей для их реализации; отсутствие демократических прав и свобод; повышение цен на продовольствие; противоборство между религиозными и племенными группами и кланами старых элит; рост популярности радикальных исламистских и террористических группировок. И на этом фоне – общее стремление к социально-политическому обновлению. Особенно важно, что это обновление не видится возможным и реализуемым без внешней поддержки.

Если политическая ситуация в стране относительно стабильна, ее нужно искусственно дестабилизировать. Очевидно, что достаточным начальным условием является наличие специально организованного (по особой сетевой форме) молодежного протестного движения.

Отличительные черты цветных революций:

- в цветных революциях воздействие на власть осуществляется в особой форме – форме политического шантажа и нарастающего давления;
- основным инструментом воздействия на власть выступает молодежное протестное движение, ориентирование на смену режима;
- преобладающие – ожидание внешней поддержки и внешнее влияние.

Цветные революции только внешне напоминают настоящие революционные движения – в отличие от революций настоящих, вызванных объективным развитием исторического процесса, цветные революции – это технологии, которые западные политтехнологи маскируют под самопроизвольное и стихийное проявление воли народа и демократическое развитие.

В основе технологического сценария цветной революции лежит англосаксонская (североамериканская) идеология демократизации, предполагающая экспорт демократии, демократических институтов и ценностей в сопредельные страны. Технологии цветных революций на практике умеют применять только их авторы и разработчики. В любой стране, где начала разворачиваться цветная революция, следует искать североамериканский след.

Цветные революции часто называют технологиями или инструментами «мягкой силы», понимаемой в том ракурсе, который дал для этого термина Дж. Най. Этот подход, основанный на принципе аналогии (внешне цветные революции – это несиловые технологии смены политических режимов), не совсем точен и часто вводит в заблуждение, заставляя считать цветные революции более мягкой и поэтому более прогрессивной и менее социально опасной формой воздействия на авторитарные режимы. Тем самым разворачивается кампания по пропаганде цветных революций в пику любым формам собственно вооруженных переворотов.

На наш взгляд, трудно определить, что на самом деле является более опасным явлением для международной безопасности в целом: цветные революции или локальные вооруженные конфликты, в том числе с учетом их взаимной мультипликации. Современный Ближний Восток, погруженный цветными революциями в «управляемый» хаос, является полным тому подтверждением. Ясно, что современные цветные революции по своей природе – это не форма проявления «мягкой силы», а организация осуществления государственного шантажа-давления-переворота, объектами которого являются правящие политические элиты и, в конечном счете, независимое и суверенное государство. При этом сценарии цветных революций маскируются лозунгами национальной революции и поддержкой прогрессивных национальных сил и движений.

Цветные революции – не мягкая сила; это инструменты взлома демократических режимов переходного типа, скопированных с англосаксонских образцов незападными странами, которые имеют признаки имитационности. Можно утверждать, что речь идет не только о создании модели демократического устройства государства, ориентированной «на экспорт», но и специальных инструментах, предназначенных, при необходимости, для ее слома и демонтажа.

Модель, лежащая в основе цветной революции, одна: это создание протестного движения, превращение его в политическую толпу и направление ее агрессии на действующую власть с целью заставить ее добровольно уйти с государственных постов и отказаться от управления страной. Давление на власть всегда происходит в форме шантажа, выдвижения ультиматумов под угрозой массовых погромов и нередко физических расправ с инакомыслящими. Когда власть начинает активно сопротивляться, цветная

революция переходит в фазу вооруженного мятежа. Иногда этот мятеж сопровождается вооруженной интервенцией со стороны западных стран, как это было в Ливии и, возможно, будет в Сирии.

Модель цветной революции, как правило, состоит из пяти основных этапов или фаз.

1. Любая цветная революция начинается с формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы будущей цветной революции.

На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, конспиративных ячеек, каждая из которых включает лидера и трех-четырех состоящих у него на связи активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения. Многие из них перед тем, как стать лидерами ячеек, проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на вопросах «содействия демократизации».

Рекрутируют активистов из молодежной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами.

Сетевой принцип организации протестного движения напоминает принцип организации глобальных террористических сетей.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, которым, как правило, является знаковый инцидент, инициируемый преднамеренно. Им может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс.

В революциях в Сербии (2000), в Грузии (2003-2004) и Украине (2004-2005) таким инцидентом стали результаты выборов, которые были объявлены сфальсифицированными. «Триггером» революции в Тунисе (2010), стране с авторитарным режимом, стало самосожжение торговца на одной из центральных площадей столицы

Поэтому важна не столько масштабность инцидента, сколько то, чтобы он привлек внимание всего общества, стал предметом широкого обсуждения, интерпретации, нарастания всеобщего возбуждения и инициирования стихийных форм массового поведения и протеста.

3. После того как инцидент произошел, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения.

Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции» – вовлечение через социальные сети.

Ячейки начинают быстро обрастать гражданами, вовлекаемыми в стихийное протестное движение, принять участие в котором их толкает в основном страх за свое будущее. Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состо-

яние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющихся на уровне рефлексов и инстинктов. С этого момента остается только один шаг от превращения протестных масс из сообщества протестующих в (управляемую) толпу.

4. Следующий шаг в схеме цветной революции – формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майдан), где могли бы разместиться значительные массы народа.

Активисты ведут свой протестный электорат на такой майдан, где в ходе многочасового митинга происходит полное слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит ~~полное~~ эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации «свой-чужой» начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика.

В этих условиях на толпу воздействуют с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в (протестантских) тоталитарных сектах.

Создаются условия для поддержания устойчивого существования и функционирования толпы – материальное обеспечение, палатки, горячее питание, одежда, деньги активистам, средства нападения (арматура, палки и т.д.), а также агитационные материалы. Действует хорошо организованная «служба тыла и снабжения».

5. От имени толпы к власти выдвигаются ультимативные требования, под угрозой массовых беспорядков и реже – физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия ее сметает. Если власть принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы цветной революции. В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях – в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией.

Эволюция организационных схем и шаблонов цветных революций довольно хорошо прослеживается на примере революций «арабской весны». Так, в революциях «арабской весны» есть свои особенности, отличающие их структурно и технологически от предыдущих цветных революций – в Центральной Азии, Грузии, Украине и даже от т.н. «зеленой революции» в Иране 2009 года. К классической схеме реализации цветной революции (то есть государственного переворота) здесь добавлены механизмы обратной связи и «управляемого хаоса», позволяющие управлять политической нестабильностью не только в рамках отдельно взятой, сравнительно небольшой страны (такой как Украина или Грузия), но и в масштабах целого региона (Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и т.д.).

Механизм обратной связи – это специальный механизм коррекции, по-

зволяющий в режиме реального времени выявлять и оперативно устранять недочеты в реализации схем цветных революций, модифицируя их под конкретные условия конкретной социокультурной среды. Именно такой механизм был впервые отработан в революциях «арабской весны», в которых государственные перевороты в странах, ставших жертвами волны «принудительной демократизации», осуществлялись не одновременно, а последовательно, по цепочке; причем в каждой последующей схеме цветной революции учитывались ошибки, допущенные при реализации предыдущей. Внедрение в технологические схемы цветных революций механизмов обратной связи, основанных на итерационных схемах – это прямой результат их последовательного совершенствования, позволяющий погружать в революционные процессы уже не отдельные страны, а целые регионы.

Механизм «управляемого хаоса» – это еще один эволюционный прорыв в технологиях цветных революций, который позволяет применять «демократические схемы и шаблоны», разработанные изначально для общества западного (индивидуалистического) типа, в условиях традиционных восточных обществ, в своем исходном виде невосприимчивых к пропаганде демократических и либеральных ценностей. Для того чтобы западные, англосаксонские, технологии цветных революций заработали в такой социально-культурной среде, необходимо предварительно разрушить традиционную структуру общественного уклада.

Основная цель – подготовить традиционное общество к применению технологий «управляемого хаоса» путем управления массовым политическим сознанием и массовым политическим поведением, что достигается с помощью его «атомизации», разрыва связей между отдельными личностями и общиной, внедрения в сознание граждан суррогатного индивидуализма западного типа.

Современные события на Украине (2013-2015 гг.) также имеют отношение к цветным революциям. Они во многом повторяют «египетский сценарий» и имеют своей конечной целью дестабилизацию и ослабление России.

В этих условиях России, учитывая украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она может рассматриваться как следующая потенциальная мишень на геополитическом полигоне цветных революций, обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях унитарного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего должной «подушки безопасности» в виде мощного гражданского общества.

В этом смысле украинский майдан, вполне вероятно, может стать генеральной репетицией распространения «цветной модели» на Россию, обкатку революционного сценария на стране с близким России менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью. Способствуют это-

му и негативные процессы в экономике страны, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом, падением цен на нефть, ослаблением российского рубля, ростом безработицы и т.д.

Дополнительным фактором недовольства граждан могут стать вопиющие факты коррупции среди федеральных и региональных чиновников, а также несправедливые, на их взгляд, решения судов. Согласен с выступающим профессором Игорем Сундеевым, что таким поводом может стать значительный, непредсказуемый рост цен на услуги в системе ЖКХ.

В этих условиях стране необходима государственная концепция по противодействию цветным революциям, как в России, так и на пространстве СНГ и в других регионах, важных для ее национальных интересов. Концепция должна быть подкреплена соответствующей дорожной картой ее реализации. Есть опыт Беларуси, которая справилась с «васильковой революцией» весьма изящным несиловым (хотя и неправовым) способом: ее спецслужбы не препятствовали протестующим, но отбирали у них палатки, продукты и все, необходимое для организации протестного лагеря.

В противодействии цветным революциям необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы поступления денежных средств для их организации. Надо учитывать, что пока в страну не будут скрытно завезены и размещены в банках и фондах значительные денежные средства цветная революция не начнется. Этот процесс активно может начаться за полтора-два года до реального начала соответствующих событий.

Важно сделать так, чтобы основная ударная сила цветных революций – пассионарная мобильная молодежь в возрасте от 16 до 35 – лет потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии цветных революций. Добиться этого можно только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт и т.д. При этом опыт такой работы с молодежью, накопленный «Молодой гвардией», «Наши», полезен, но он слишком односторонен и от цветной революции не спасет. Для другого молодежного крыла – также социально активного и патриотично настроенного – подобные движения и объединения воспринимаются как аффиллированые с властью, а не нацеленные на конструктивную модернизацию. И это, в свою очередь, создает дополнительную почву и базу для роста протестных настроений и «цветного» влияния на молодежную среду. Более продуманной и последовательной должна быть работа с оппозицией.

Нельзя исключать того, что цветная революция в России могла бы начаться с лозунгов региональной автономизации и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо больше внимания уделять проблемным в социально-экономическом отношении регионам – Северному Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку.

БАШАНКАЕВ Станислав Давидович,
аспирант РАНХиГС при Президенте РФ

Коррупция – внутренняя угроза безопасности России

Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Коррупция в России на сегодняшний день является одной из важнейших проблем государственного строительства. Коррупционные отношения не могут разрушить политику, экономику и общественную жизнь, так как эти отношения стали частью этих сфер. И страшнее всего то, что в сознании российских граждан коррупция прошла этап легитимации. Многие россияне, слыша о фактах взяточничества, нисколько не удивляются, а воспринимают данный факт как обыденное и закономерное явление. На каждое действие есть свое противодействие. Нельзя утверждать, что население нашей страны абсолютно спокойно реагирует на проявления коррупции. На законодательном уровне проводится основательная работа по разработке национальных проектов, принятию новых законов.

Россия борется с коррупцией на протяжении всей своей истории.

Главным образом, борьба заключается в ужесточении законов. Имеет ли смысл борьба с помощью законов, если у населения нашей страны эти самые законы не пользуются почетом и уважением? Что сделает гражданин России на пустом перекрестке при горящем красном свете? – поедет дальше. Ведь никого нет, зачем стоять и ждать? Как поступит начинающий предприниматель для быстрого оформления документов в очередной инстанции? – даст взятку. Потому что его упущенное время – это упущенная прибыль. Если в каждой инстанции следовать букве закона, то так и с мертвой точки можно не сдвинуться. И таких примеров много.

Коррупция стала реальной угрозой национальной безопасности России.

Своим размахом она сводит на нет или тормозит крупномасштабные

экономические и социальные преобразования и непосредственно развитие Российского государства. Коррупция расширяет сектор теневой экономики, уменьшает налоговые поступления в бюджет и делает неэффективным использование бюджетных средств. Развитые коррупционные отношения негативно влияют на имидж страны в глазах ее политических и экономических партнеров. Тем самым ухудшается инвестиционный климат в стране.

Увеличение имущественного неравенства граждан способствует формированию в общественном сознании представления о беззащитности граждан и перед преступностью и перед лицом власти. Коррупция является питательной средой для организованной преступности, терроризма и экстремизма. Она ускоряет процесс деградации моральных ценностей общества, исконных национальных традиций и обычаев.

Негативное воздействие коррупции распространяется на формирование политической элиты, избирательный процесс, деятельность органов власти и институтов гражданского общества.

Среди общих причин коррупции в России можно перечислить:

- стремительный непродуманный переход к рыночным отношениям на фоне глобализационных процессов в мире;
- кардинальное изменение государственного устройства;
- необоснованная приватизация, проведенная со значительными нарушениями, в результате которой в выигрыше оказалась незначительная часть новых собственников;
- низкая эффективность управления (незаконченность и несовершенство административной реформы);
- изъяны законодательства и его отставание от развития социально-экономических отношений;
- состояние общественной морали, насаждение новых нравственных ценностей, центральное место среди которых, занимает культ личного преуспевания и обогащения, а деньги являются мерилом и эквивалентом жизненного благополучия;
- правовая неграмотность подавляющей части населения страны;
- неэффективность функционирования большинства институтов власти;
- кадровая техническая и оперативная неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе коррумпированным структурам всех уровней власти;
- отсутствие развитых институтов гражданского общества;
- низкое материальное обеспечение государственных служащих и отсутствие гарантированного социального пакета.

Основным ресурсом противодействия коррупции в российском государстве выступает создание правовой системы, препятствующей соверше-

нию государственными служащими коррупционных сделок. Эта система включает введение обязательной независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов с целью выявления наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых законов, содержащие четкие юридические дефиниции, исключающих неоднозначные формулировки, обладающих понятийным аппаратом, характерным для отечественной правовой системы, не содержащих коллизионных норм, а также чрезмерного количества отсылочных норм, наличие которых по наиболее принципиальным вопросам противодействия коррупции недопустимо.

В Российской Федерации в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции. Серьезный антикоррупционный потенциал заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг. и плане мероприятий по ее проведению, одобренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р, а также в законодательстве Российской Федерации, регулирующем вопросы государственной службы.

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, попрежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики. Она вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Борьба с коррупцией не увенчается успехом до тех пор, пока сами граждане этого не захотят. Антикоррупционные комитеты, национальные проекты – это весомый шаг к искоренению коррупции, но нельзя забывать, что настоящего результата можно добиться только при объединенных усилиях.

Не бывает абсолютного добра или зла. В этом мире все относительно. Так и с явлением коррупции. Если она процветает в нашем обществе, значит, оно является благоприятной средой. Для кого-то коррупция – зло, а для других – средство для достойного существования, значит – добро.

У всякого следствия есть своя причина. Большинство людей, берущих взятки, само государство поставило в такие условия. Эти условия и есть причина, а коррупция – это следствие. С полной уверенностью можно утверждать, что коррупция и взяточничество – понятия, которые максимально приближены друг к другу. Разница заключается в том, с какой стороны проявляется инициатива обойти закон.

Сфера здравоохранения и образования считаются наиболее коррум-

пированными и часто подвергаются обсуждению не только в общественных массах, но и в СМИ. Почему люди, несущие ответственность за жизнь другого человека, за его формирование как личности, берут взятки?!

В нашей стране всегда было место парадоксам.

Человек, моющий полы в столице, получает больше профессора в провинции.

Сотрудники правоохранительных органов, сутками не бывающие дома в семье и постоянно подвергающие опасности свою жизнь, получают зарплату наравне с торговыми представителями средней фирмы.

Оплата их труда настолько не соответствует ожиданиям и затраченным усилиям, что они не боятся ее потерять.

Коррупция в полном смысле этого слова трудноискоренима. При условии консолидации усилий как государственных институтов, так и всех граждан, существуют реальные шансы уменьшить ее размеры, но и для этого должна быть проделана громадная, многолетняя работа.

В числе основных стратегий противодействия коррупции должна выступать стратегия устранения условий коррупции, которая в целом замыкается не на коррупционере, а ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений.

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович,
генерал-полковник,
доктор юридических наук

Особые государственно-правовые режимы и их роль в обеспечении общественной и национальной безопасности России

В жизнедеятельности любого государства возникают ситуации непредвиденного, произвольного изменения состояния общественных отношений, устранение которых является функциональной обязанностью органов государственной власти и местного самоуправления. Это вынуждает государственные институты применять меры, которые в обычных условиях законом запрещены: ограничение конституционных прав и свобод граждан и организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Подобного рода изменения могут быть глобальными по значимости, существенными и малозначащими, в определенной степени предсказуемыми или абсолютно неожиданными для населения и органов власти.

Обеспечение внутренней безопасности всегда являлось важнейшей функцией государства. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что национальная безопасность – такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Задачи обеспечения национальной безопасности приобрели особую актуальность в последнее время, когда значительно возросла угроза от международного и внутреннего терроризма, бандитизма, иных криминальных проявлений со стороны организованных преступных сообществ. Серьезный ущерб интересам государства наносят также аварии, катастрофы и стихийные бедствия.

Не подлежит сомнению, что в современном обществе эти задачи могут

быть успешно решены государством лишь при использовании всех имеющихся в распоряжении общества средств и методов – экономических, социально-культурных, политических и правовых. Приоритет, безусловно, должен принадлежать первым, поскольку действие именно экономических и социально-культурных рычагов направлено на устранение первопричин нестабильности и социальной напряженности.

Однако опыт показывает, что недооценка возможностей применения политических и правовых методов снижает эффективность применяемых сил и средств предотвращения, либо локализации кризисных (чрезвычайных) ситуаций и ликвидации их последствий.

Поэтому в тех случаях, когда негативные изменения любого вида выходят из под контроля и не могут быть нейтрализованы обычными мерами, органы государственной власти должны иметь возможность применения особых специфических мер государственно-управленческого реагирования, совокупность которых определяется как «особые государственно-правовые режимы».

Термином – особый государственно-правовой режим – обозначаются особенности правового регулирования общественных отношений, непосредственно связанных с основами общества и государства в условиях экстремальной (чрезвычайной) ситуации с помощью специфического сочетания определенных юридических средств и способов. Это режим жесткого ограничения, в котором главенствующее место отведено нормам чрезвычайного законодательства, которые состоят в основном из запретов, обязанностей, правовых ограничений.

Особый государственно-правовой режим следует рассматривать на двух уровнях:

− как особое сочетание юридических средств и приёмов регулирования;

− как особый порядок деятельности государственных органов, призванный обеспечить соблюдение установленных правил.

Введение особых правовых режимов прямо или косвенно предусматривается Конституцией Российской Федерации и конкретизируется специальным федеральным законодательством. Правом на их введение обладает Президент Российской Федерации своим указом в рамках реализации конституционных полномочий главы государства и Верховного Главнокомандующего.

Анализ российского права позволяет сделать вывод, что законодательство закрепляет следующие основные разновидности особого государственно-правового режима: чрезвычайное положение, контртеррористическая операция, военное положение.

Остановимся подробнее на сущности и условиях введения каждого из них.

Режим чрезвычайного положения[31]

Чрезвычайное положение (далее – ЧП) означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным Конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установление настоящим законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Введение данного правового режима является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

Целями введения ЧП являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

Закон «О чрезвычайном положении» реализовал концепцию единого правового режима для чрезвычайных ситуаций социального и природно-техногенного характера, хотя и с некоторыми различиями в характере применяемых мер и временных ограничений.

Основанием для введения ЧП являются чрезвычайные ситуации:

− социально-политического характера, выражающиеся в попытках насильственного изменения конституционного строя, межнациональных и религиозных конфликтах, блокаде отдельных местностей, сопровождающиеся насилием, применением оружия;

− криминогенного характера, выражающиеся в массовых беспорядках, террористических актах;

− природного, техногенного, экологического характера, выражающиеся в стихийных и иных бедствиях, катастрофах, эпидемиях, повлекших или могущие повлечь человеческие жертвы, значительный материальный ущерб, нарушение жизнедеятельности людей и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных работ.

В зависимости от вида чрезвычайных ситуаций определяются меры и алгоритм осуществляемых государством действий в период ЧП. Они подразделяются на:

1. Совместные для режимов социального и природно-техногенного характера.

2. Социально-политические и контркриминогенные.

3. Природно-техногенные.

---

[31] Федеральный Конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3 «О чрезвычайном положении».

Для обеспечения режима ЧП привлекаются силы и средства ОВД и ВВ МВД России, УФСИН Минюста России, ФСБ России и МЧС России. В исключительных случаях могут привлекаться ВС Минобороны России, другие войска, воинские формирования и органы. Пограничные войска привлекаются к решению задач по охране границы.

Обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайного режима достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Решение этих задач обеспечивается путем повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения в местах их массового пребывания, а также разработки системы принятия превентивных мер по снижению риска террористических актов и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

Режим контртеррористической операции[32]

Режим контртеррористической операции (далее – КТО) – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств, проводящийся с целью пресечения террористических актов, обезвреживания террористов и обеспечения безопасности населения и организаций.

Характерной особенностью нынешней геополитической ситуации для России является высокая степень взаимозависимости внешних и внутренних угроз интересам общественной и национальной безопасности страны.

По мнению руководителей некоторых стран Запада, наступил подходящий момент ослабить Россию, лишить её союзников и продолжить окружение поясом враждебных государств и режимов, которые при помощи и под гарантии Запада готовы изматывать её провокациями, локальными войнами, внутренними конфликтами, террористическими актами и разного рода санкциями.

Необходимо отметить, что террористическая деятельность в отношении России характеризуется рядом особенностей, к которым можно отнести:

− тщательность подготовки и профессиональный уровень конспирации;

− современный уровень вооруженности и технической оснащенности;

[32] Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму».

− наличие высокоманевренных и защищенных средств доставки сил и средств к объекту террористической атаки;

− неординарность и профессионализм стратегии и тактики действий террористов;

− ведение разведки и контрразведки, наличие в террористических группах и вооруженных формированиях ранее судимых лиц и лиц знакомых с приёмами и методами диверсионных действий.

С началом XXI века терроризм из отдельных эпизодических случаев перешёл в разряд массовых, постоянных реальных угроз. Современный мир наполнен огромным количеством разнообразных террористических групп, сект, фанатов, террористов-одиночек.

Террористические акции чаще всего организуются, координируются, проводятся в рамках мировой террористической системы. Так по данным Верховного суда России 22 организации признаны террористическими. В их числе: Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, «Имарат Кавказ», «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана», «Правый Сектор», «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)» и другие.

Сформировался международный терроризм, а террористические акты всё чаще имеют международный масштаб.

В настоящее время международным терроризмом против России ведется открытая кампания в целях дестабилизации существующей политической и экономической обстановки в стране и нанесения ущерба не только общественной, но и национальной безопасности Российской Федерации.

К настоящему времени в Российской Федерации создана действенная общегосударственная система противодействия терроризму. Она представляет собой совокупность субъектов противодействию терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма.

Основные направления государственной политики в области противодействия терроризму определяет Президент Российской Федерации, он же устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того Президент Российской Федерации принимает решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Справочно:

Вооруженные столкновения, именуемые КТО:

1. Вторая Чеченская война (1999–2009гг.)

2. Война в Афганистане (2001–2014 гг.)

3. Вооружённый конфликт на Северном Кавказе (2009 г.)

4. Вооружённый конфликт на Востоке Украины (с 2014 г.)

5. Военная операция России в Сирии (с 2015 г.)

КТО на территории Российской Федерации проводится в целях пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно. Решение о проведении КТО и о её прекращении принимает руководитель Федерального округа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Лицо, принявшее решение о проведении КТО, является руководителем КТО и несет персональную ответственность за его проведение.

В пределах территории проведения операции может вводиться специальный правовой режим, предусматривающий ограничение конституционных прав и свобод граждан в виде ряда особых мер и ограничений, включая:

1) проверку у физических лиц документов, удостоверяющих их личность;

2) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов;

3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем;

5) использование транспортных средств для обеспечения выполнения задачи КТО;

6) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные вещества, химические и биологически опасные вещества;

7) другие меры.

Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств.

В состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на во-

дных объектах и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Участвующие в КТО подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

КТО считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась КТО.

Режим военного положения[33]

Военное положение – это особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

В России регламентации правового режима военного положения в форме специального законодательного акта впервые появились в конце XIX века.

В соответствии с Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, от 18 июня 1882 года губернии, области, уезды, округа или отдельные населённые пункты, находящиеся в районе военных действий и имеющие важное значение для безопасности государства, или военных интересов, могли быть объявлены состоящими на военном положении.

Анализируя итоги последних десятилетий нельзя не прийти к печальному выводу: ни развитие гуманистических начал, ни демократизация общества, ни научно-технический прогресс не сделали жизнь людей безопасной. На наших глазах рушится миропорядок, установленный ценой жизни миллионов людей, погибших в войне с фашистской Германией. На фоне обострения борьбы за обладание энергетическими и сырьевыми ресурсами, действия международного терроризма увеличивают масштабы региональной и глобальной нестабильности.

В 2008 году впервые на территории бывшего СССР в боевые действия вступила профессиональная армия, обученная иностранными инструкторами и советниками, подготовленная и оснащенная по натовским стандартам, готовая к высокотехнологической войне современного типа. Речь идет о вооруженных силах Грузии, подготовленных к войне на Кавказе в геополитических интересах США и НАТО.

---

[33] Федеральный Конституционный закон от 30 января 2002 года № 1 «О военном положении».

И это в противовес международному праву, позволяющему государствам обеспечивать свои интересы, предотвращать конфликты, решать спорные вопросы, поддерживать мир и взаимную безопасность.

Принятая в 1970 году на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН декларация о принципах современного международного права сегодня все чаще и чаще игнорируется странами Североатлантического альянса.

В настоящее время Режим военного положения определён Федеральным Конституционным законом от 30 января 2002 года № 1 (в редакции от 12.04.2014 г.) «О военном положении». В законе содержится весь комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

Актами агрессии против Российской Федерации признаются:

1. Вторжение или нападение ВС иностранного государства.

2. Бомбардировка территории Российской Федерации или применение любого другого оружия.

3. Блокада портов или берегов Российской Федерации иностранными ВС.

4. Нападение ВС иностранного государства на ВС Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации.

5. Действия иностранного государства (или группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию для совершения акта агрессии против Российской Федерации.

6. Засылка вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации.

Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации.

Военное положение на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях вводится указом Президента Российской Федерации. Данный указ должен быть рассмотрен Советом Федерации в течение 48 часов.

Актуальность задач, решаемых в условиях режима военного положения, с течением времени не только не отпала, а напротив, возрастает пропорционально нарастающим геополитическим проблемам:

во-первых – продолжающимся расширением НАТО на Восток, созданием новых военных баз вблизи границ России и стремлением разместить там ядерное оружие;

во-вторых – активным созданием по периметру наших границ западной

системы ПРО, разработкой новых наступательных систем вооружения, в числе которых и гиперзвуковое оружие;

в-третьих – военными операциями, проводимыми США и их союзниками на Ближнем Востоке, Северной Африке и развязанной странами Запада братоубийственной войны на Украине.

И наконец, Конгресс США 4 декабря 2014 года практически единогласно принял резолюцию № 758, в которой Россия характеризуется как агрессор и перечисляется ряд мер для политического, экономического и военного ослабления Российской Федерации.

Указанные причины послужили веским основанием Совету безопасности Российской Федерации для уточнения Военной доктрины России и внесения 12 марта 2014 года дополнений и изменений в действующий Федеральный Конституционный закон «О военном положении».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.

2. Декларация о принципах международного права от 24 декабря 1970 года.

3. О чрезвычайном положении. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3 – ФКЗ.

4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму».

5. О военном положении. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1 – ФКЗ.

6. О полиции. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г.

7. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации от 6 декабря 1997 г. № 27 – ФЗ.

8. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69 – ФЗ.

9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 12 июня 2009 г. № 537.

10. О мерах по противодействию терроризму. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116.

КИРИЛЕНКО Герман Васильевич,
генерал-майор,
ведущий сотрудник ИСПИ РАН,
доктор военных наук, профессор

Антиисламское государство

Россия и её лидеры никогда не были противниками ислама. Об этом свидетельствует многовековая история взаимоотношений русских с мусульманскими народами, такими как татары, башкиры, черкесы, кабардинцы, дагестанцы, чеченцы, ингуши и многие другие. Каждый действительно образованный человек знает, что христиане названы в священном Коране людьми Евангелия, причём и христиане, и мусульмане почитают одних и тех же пророков, начиная от всеобщего праотца всех живущих на земле людей – Адама.

Как бы не переигрывали прошлое некоторые модные нынче историки, в архивах сохранилось немало оригинальных документов, свидетельствующих о дружеских и даже родственных отношениях между христианами и мусульманами Поволжья, Кавказа и других регионов бывшей Российской Империи. Причём последние свободно строили соборные мечети (нередко при помощи властей) в обеих столицах – Санкт-Петербурге и Москве – где открыто и без малейших помех со стороны царского правительства проповедовали ислам.

Уважительное и дружеское отношение к мусульманам сохраняется в России и по сей день.

Я – русский дагестанец. Дагестан – моя родина. Здесь я вырос, здесь могилы моих родных и близких. Здесь живут мои многочисленные друзья: даргинцы, кумыки, лакцы, аварцы, лезгины, табасаранцы, терские казаки и др.

Общаясь с ними сегодня, трудно не заметить их озабоченности сложившейся за последнее время обстановкой не только в республике, но и за её пределами. В недалёких от нас государствах Ближнего Востока, а теперь и в Европе – теракты, убийства, похищения людей, насилие, нарушение всех принципов человеческого существования, утверждённых в Коране и Библии.

Трагедия с российским самолётом над Синайским полуостровом потрясла весь мир. Последовавшие вслед за этим трагические события с многочисленными человеческими жертвами в Египте, Турции, Тунисе, Сирии, Йемене, Ираке, а затем и во Франции подтвердили чрезвычайную актуальность темы конференции Клуба военачальников РФ «Новые вызовы и угрозы стабильности России – прогноз и меры по их нейтрализации и противодействию», прошедшей в Академии Генерального штаба в октябре текущего года.

Размышляя над возможными способами противодействия сложившейся в последние годы террористической группировке под названием «Исламское государство» и общаясь со своими земляками, в том числе и с представителями духовенства, я задавал каждому из них вопрос: «Вправе ли лица, выступающие под чёрным, «пиратским», флагом и совершающие чудовищные преступления против людей, называть себя «Исламским государством»?»

Ответ всегда был однозначным: нет. Во-первых, такого государства как административной единицы в системе ООН не существует, а во-вторых – и это главное – все действия группировки ИГИЛ носят исключительно антиисламский характер.

В дагестанском обществе сложилось мнение, что часто повторяющееся в средствах массовой информации словосочетание «так называемое Исламское государство» вольно или невольно делает рекламу последнему, в то время как наибольшего вреда исламу и всему исламскому миру никто ещё не приносил.

По общему мнению опрошенных мною земляков-мусульман, необходимо дать этой запрещённой в России группировке более точное и справедливое название – «Антиисламское государство», что будет по существу отражать преступный и аморальный характер этой террористической организации и нанесёт ей не менее сильный удар, чем все удары авиации заинтересованных стран коалиции.

Международный терроризм сегодня не знает границ. Он стал самой главной угрозой всему мировому сообществу. По сути, им брошен вызов всему цивилизованному миру: и христианскому, и мусульманскому. Это новый вид современной войны. В сложившихся условиях необходимы консолидация и сотрудничество всех заинтересованных государств, как на уровне спецслужб, так и на политическом уровне.

В этой борьбе необходимо участие мусульманских духовных лиц. В Советском Дагестане было около двух десятков мечетей, теперь же их более двух тысяч. Идёт строительство новых. А улучшилась ли там работа с молодёжью? Тот факт, что в Сирии на стороне ИГИЛ воюют и проходят террористическую подготовку наши молодые люди, говорит о слабой и недостаточной работе наших религиозных лиц.

Необходимо добиться в сознании молодых мусульман, что ИГИЛ не имеет ничего общего с истинным исламом. Нужно наладить массовое распространение контрагитационных материалов, разъясняющих антиисламскую и античеловеческую сущность этой террористической группировки.

На повестке дня сегодня – выработка универсальных рекомендаций для исламского духовенства по идеологическому противодействию «Антиисламскому государству».

К сожалению, даже у нас, в России, кроме всегда активного Рамзана Кадырова, никто из руководителей мусульманских республик не высказывает публично своё отношение к возникшей проблеме.

В борьбе с «Антиисламским государством» только общими усилиями всех заинтересованных сторон можно добиться реального успеха. Последние встречи руководителей ведущих стран мира в Турции и Вене вселяют надежду на активное сотрудничество и принятие решений, способных прекратить вакханалию зла в мире.

НАЗАРОВ Александр Данилович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры общественных связей
и медиаполитики отделения журналистики
ИГСУ РАНХиГС, академик РАЕН

Этномиграционные угрозы и вызовы вокруг и внутри современной России

Наряду с несомненным прогрессом в области технологий, информационной открытости, образования и доходов, обеспечивающих людям более долгую, здоровую и безопасную жизнь, нынешнее развитие процессов мировой глобализации привело к появлению новых видов уязвимости и реальных угроз.

Наиболее опасным явлением последних лет, не вписывающимся в стратегию глобализации, стало усиливающееся в мире стремление решать спорные вопросы военным путем. По оценкам Института экономики и мира, денежная «стоимость» вооруженных конфликтов только в 2014 г. составила 14 трлн. долларов (13,4% от общемирового ВВП), их жертвами стали 180 тыс. человек. Вполне объяснимо, что потрясения в одном регионе мира стремительно распространяются, влияя на жизнь людей повсюду, – еще одним печальным результатом вооруженных конфликтов только в 2014 г. стали 50 млн. беженцев[34].

Подтверждением тому стала захлестнувшая в 2015 г. Европу небывалая ранее по масштабам волна беженцев, измеряющаяся не тысячами, а сотнями тысяч и миллионами человек. По мнению экспертов, впервые со времен II мировой войны ситуация с нелегальными мигрантами сейчас стала в странах ЕС самым острым кризисом с перемещенными лицами[35].

Специалисты, небезосновательно, усматривают в обрушившихся на Европу миграционных потоках, в которых преобладают молодые мужчины, результат успешной операции по переброске в Старый Свет боевиков

[34] См.: Цифра // Огонек. – 2015. – 22 июня. – С. 7.
[35] См.: Анисимов А. Куда и зачем устремились арабские беженцы // Парламентская газета. – 2015. – 12-17 ноября.

группировки «Исламское государство». За этим выводом газеты «Sunday Express» стоит целый ряд популярных в среде радикальных исламистов догм, берущих начало в глубине веков. «Мусульмане возвращаются на исламские земли, с которых они были когда-то изгнаны» – такова идеология того «цунами» нелегальных иммигрантов, под ударом которого оказалась Европа, – считает проф. А.А. Игнатенко[36].

Между прочим, – напоминает политический обозреватель «Российской газеты» В. Выжутович, – прошло ровно десять лет с осени 2005 г., когда в Европе наступило первое и, казалось, устойчивое отрезвление от либерального благодушия во взгляде на «приезжих». Именно тогда во Франции произошел памятный до сих пор бунт молодых иммигрантов. Были сожжены 10 тыс. машин, подверглись нападению 233 госучреждения, разгромлены десятки магазинов, школ, спортивных заведений, общая сумма убытков составила 200 млн. евро[37].

Через нечто подобное, но в более скромных масштабах, прошла весной 2013 г. стабильная во всех отношениях Швеция. Детонатором послужило редчайшее для этой страны событие: в заселенном иммигрантами районе Стокгольма, относящимся к неблагополучным, полицейские застрелили иммигранта-мужчину, который неадекватно вел себя на улице и угрожал прохожим. Этот факт вызвал необычайно бурную реакцию у местных подростков, которые нигде не учатся и не работают, а лишь половина из них сумела освоить школьную программу.

В сильно «поправевшей» к тому времени Швеции были ужесточены требования к иммигрантам, доля которых в крупных городах постоянно растет. Многие из них сразу «садятся» на всевозможные пособия, получают жилье, которое им на родине и не снилось, начинают потихоньку паразитировать. Но домашних привычек не забывают и очень сердятся, когда государство предъявляет им какие-то требования[38].

Видимо, на жизнь по этой же модели рассчитывает и немалая часть нынешних беженцев из Ближнего Востока и Африки, стремящихся скорее добраться до Германии, Швеции и других Скандинавских стран с их «жирными» социальными пособиями.

Весьма «своеобразно» поведение и нынешних беженцев, прорвавшихся в Европу. Они не просят помощи, они жестко предъявляют требования. Их всем должны (!) обеспечить[39]. Не только власти, но и рядовые европейцы в шоке от поведения беженцев, их возмущения все чаще выплескиваются в Интернете. «Полтора часа назад на границе Италии и Австрии

---

[36] Подробнее см.: Игнатенко А.А. Гуманитарный джихад: В хаосе миграционных потоков в Европу есть система // Независимая газета. – 2015. – 11 сентября.
[37] Цит. по: Выжутович В. Через край // Российская газета. – 2015. – 11 сентября.
[38] См.: Даль О. Стокгольм дает жару // Комсомольская правда. – 2013. – 25 мая.
[39] Цит. по: Семушкин Я. «Я страшно рада, что они не хотят у нас остаться, черт возьми!» // Комсомольская правда. – 2015. – 8 сентября.

своими глазами видела огромные полчища мигрантов, – делится польская журналистка. – Автобус, в котором ехала, пытались перевернуть, колотили в дверь, чтобы водитель ее открыл, плевали в стекло… Среди них вообще не было женщин, не было детей: в подавляющем большинстве это были молодые агрессивные мужчины…».

Кстати, столь масштабный поток мигрантов в самой ФРГ воспринимается с пониманием, но данные статистики скорее говорят об обратном. Германское правительство, ранее оценивавшее ожидаемое в 2015 г. число мигрантов в 450 тысяч, затем несколько раз его корректировало – сначала до 650 тысяч, затем 750 тысяч, а теперь 1 млн[40]!

С гораздо меньшим оптимизмом, видимо предчувствуя трагедию серии ноябрьских терактов в Париже, отнеслись к беженцам во Франции, особенно после заявления президента страны Ф. Олланда, объявившего о том, что страна примет в ближайшие два года 24 тыс. беженцев из числа тех «сверхнормативных» 120 тыс., что намереваются разместить в странах ЕС.

В целом же, согласно опросу агентства Elabe, 56% французов вообще выступают против их приема, велика доля и тех, кто не согласен со смягчением правил для этих лиц, обращающихся с просьбой о предоставлении убежища, в том числе и для сирийцев[41].

Страны ЕС, видимо, серьезно недооценили еще одну заинтересованную сторону в этом миграционном «потопе». Речь идет о Турции, в которой власти считают, что Евросоюз принял «смехотворно» малую часть беженцев. По словам главы турецкого правительства Ахмета Давутоглы, Турция приняла 2 млн. беженцев из Сирии и Ирака, фактически став «буферной зоной между Европой и хаосом». Как считает премьер, переложить проблемы беженцев на плечи Турции и построить «христианскую крепость Европы» – это «удобный для ЕС ответ» на происходящее[42].

Имея достаточно сложные отношения с Евросоюзом, Турция получает долгожданный дополнительный рычаг давления на европейские страны и НАТО в продвижении собственных амбициозных планов и притязаний, что нашло отражение и в «предательском ударе в спину» России, сбив наш бомбардировщик в небе Сирии.

Кстати, незадолго до обрушившейся волны мигрантов, в Европе уже чувствовалось довольно напряженное отношение к поселившимся в ее странах выходцам из Турции и Ближнего Востока. Так, согласно данным

---

[40] Подробнее см.: Аничкин А. Критическая массовость: Поток беженцев из Африки и Ближнего Востока в Европу заставил говорить о крупнейшем миграционном кризисе на континенте со времен Второй мировой войны // Огонек. – 2015. – 31 августа. – С. 10-12; Рохэ А. Берлин сдается? Германия в одиночку не справится с общеевропейской бедой // Российская газета. – 2015. – 8 сентября.

[41] См.: Прокофьев В. Взгляд из Франции // Российская газета. – 2015. – 8 сентября.

[42] См.: Между тем // Российская газета. – 2015. – 8 сентября.

исследования Religionsmonitor 2013, проведенного фондом Bertelsmann Stiftung, ныне 60% испанцев, половина швейцарцев, 45% британцев, да и 42% жителей далекой от Европы Америки, чувствуют угрозу от распространения ислама в своих странах[43].

Эксперты полагают, что дискомфорт местных обывателей – не только расплата за дешевую рабсилу, завуалированная идеями толерантности, а предчувствие гораздо большей угрозы. Действительно, германские власти бьют тревогу: к 2050 г. эта страна станет исламской республикой! Во Франции уже 7 млн. мусульман, ислам становится второй религией после христианства. То же – в Швеции. В Голландии в 2030 г. мусульмане составят половину населения.

Закономерно встает вопрос – станут ли «новые европейцы» замарачиваться толерантностью, когда окажутся в большинстве? Ведь мусульманские респонденты очень часто голосуют за то, чтобы их религиозные лидеры имели возможность влиять на власть. При этом 37% опрошенных в Иордании, 41% в Малайзии и 53% в Афганистане полагают, что влияния «надо много».

Наблюдателей поражает другой феномен: на фоне растущего страха обывателей перед исламом продолжается массовое строительство мечетей. Во Франции их уже 2300. В США, уже после событий 11 сентября, их построено более 1200. Даже страдающая от долгов Греция обязалась потратиться на строительство мечети в Афинах, пообещав возвести там еще полтора десятка. Трудно не согласиться с мнением некоторых аналитиков о том, если все и дальше пойдет такими темпами, то христиан в Европе придется записывать в меньшинства[44].

Глядя на то, как выходцы с Ближнего Востока и из Африки натурально колонизируют страны Евросоюза, привнося в их свои далекие от европейских норм традиции, россияне все чаще задаются вопросами: какие уроки мы должны извлечь из грянувшего большого переселения народов, что будет после того, как беженцы перестанут помещаться в ЕС, не пойдут ли эти толпы в Россию, Белоруссию и ЕАЭС?

Анализ показывает, что в России с мигрантами тоже непросто: их у нас уже более 10 миллионов. Неслучайно, что только в 2014 г. в нашей стране было принято 29 федеральных законов, 5 указов Президента РФ и 41 постановление Правительства РФ, касающихся миграционной политики и проблем приема в гражданство России[45]. В том же году ФМС России закрыла въезд в страну более 1,2 млн. человек, нарушивших порядок пребывания. На сотни тысяч идет их счет и в нынешнем году.

Однако уже давно установлено, что Россия не может обойтись без ино-

---

[43] См.: Петрова Е. Кто был никем, тот станет всем // Итоги. – 2013. – 13 мая. – С. 10.
[44] См.: Там же.
[45] Цит. по: Ситуацию – под контроль // Комсомольская правда (Союзное Вече). – 2015. – 27 августа.

странных трудовых мигрантов, правда, все больше требуются инженеры, проектировщики, высококвалифицированные рабочие. Так, уже сегодня ощущается дефицит этих профессий в легкой и химической промышленности, машиностроении, строительстве и сельском хозяйстве[46].

Что касается приема такой категории, как беженцы, то практика их обустройства, наработанная после распада СССР и теперь, после событий в Украине, имеется в арсенале ФМС России, органов власти субъектов Федерации. Так, по данным ФМС России, сегодня на территории страны находится около 2,6 млн. украинских беженцев, 1,1 млн. из которых прибыли из юго-восточных регионов, а более 200 тыс. – из Донбасса бежали в Крым. Понятно, что с таким потоком беженцев не может сравниться не только ни одно западноевропейское государство, но и ЕС в целом.

Так же, как и на европейские страны, на Россию «примеряют» возможные последствия, связанные с возрастанием удельного веса в ее населении граждан мусульманского вероисповедания. В частности, есть прогнозы, что к 2050 г. Москва перестанет быть «белым» городом, а следовательно, те амбициозные задачи по модернизации страны, которые озвучиваются руководством, с уровнем такого человеческого капитала решить невозможно[47].

В настоящее время этномиграционная ситуация в РФ регулируется такими современными, прошедшими тщательную научную и общественную экспертизу, основополагающими документами, как Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. и Стратегия государственной национальной политики на тот же срок, успешно реализуется Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)», при Президенте РФ создан Совет по межнациональным отношениям. Иными словами, в стране есть проверенная многолетним опытом теория и практика решения сложнейших задач регулирования межнациональных отношений и социокультурной адаптации этнических трудовых мигрантов и членов их семей.

---

[46] Подробнее см.: Долгушкина Н. Могут ли мигранты из Европы проникнуть к нам? // Комсомольская правда (Союзное Вече). – 2015. – 27 августа.

[47] Подробнее см.: Ворсобин В. Социолог Валерия Касамара: «К 2050 году Москва перестанет быть «белым городом» // Комсомольская правда. – 2011. – 4 августа.

СОДЕРЖАНИЕ

Куликов А.С.
Вступительное слово 3

Рогозин Д.О
Вызовы и угрозы военной безопасности России – научно-технические подходы к их нейтрализации 5

Куликов А.С.
Новые вызовы и угрозы стабильности в России – прогноз и меры по их нейтрализации и противодействию 8

Бастрыкин А.И.
Роль Следственного комитета Российской Федерации в совместной работе по укреплению внутренней и внешней безопасности России 19

Костечко Н.Н.
Конфликт на Украине – как продолжение гибридной войны Запада против России 28

Иванов С.М.
Исламское государство как угроза стабильности в мире, России и странах СНГ 50

Сундиев И.Ю.
Современные внутренние угрозы безопасности России 55

Головатюк А.М.
Роль частных военных кампаний в конфликтах последнего десятилетия 71

Сергеева С.Л.
«Кадры решают все», или острая необходимость формирования новой политической патриотической элиты современной России в условиях глобальных вызовов и угроз 88

Уткин Б.П.
Армия и общество. Помнить войну 95

Малашенко Е.И.
Эскалация событий на Украине – угроза национальной безопасности России 98

Дейнекин П.С.
Авиация как фактор новых угроз и вызовов стабильности. Меры, предлагаемые по их нейтрализации и противодействию 101

МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ПО ТЕМЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Комоедов В.П.
Новые вызовы и угрозы военной безопасности Российской Федерации и меры по их нейтрализации и противодействию 111

Барынькин В.М.
Новые вывозы и угрозы стабильности России – прогноз и поиск путей по их нейтрализации и противодействию 128

Кудинов И.Н.
Идеологические, духовные и религиозные вызовы стабильности современного российского общества 142

Журавель В.П.
Цветные революции: причины, условия и меры противодействия 160

Башанкаев С. Д.
Коррупция – внутренняя угроза безопасности России 167

Овчинников В.В.
Особые государственно-правовые режимы и их роль в обеспечении общественной и национальной безопасности России 171

Кириленко Г.В.
Антиисламское государство 180

Назаров А.Д.
Этномиграционные угрозы и вызовы вокруг и внутри современной России 183

Составитель Сборника материалов конференции – В.С.Григорьев.

Ответственность за содержание и достоверность
предоставленных материалов несут авторы.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати». г. Подольск, Революционный проспект, 80/42.
Тел.: 8 (4967) 69-97-22, 8 (4967) 69-97-29. E-mail: ofset@podolsk.ru.
Заказ № 22303. Тираж 300 экз.